

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра славянской филологии

Куликова Ярослава Дмитриевна

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ НА СЕРБСКИЙ И
РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л.КЭРРОЛЛА
«АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС».

Выпускная квалификационная работа

направление подготовки 035700 «Лингвистика»

образовательная программа «Иностранные языки»

профиль «Сербский язык, английский язык»

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Хмелевский М. С.

Рецензент: ассистент Гучкова И. В.

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Фразеология как наука	
Раздел 1.1. Понятие фразеологии и объект ее изучения	8
Раздел 1.2. Понятие «фразеологизм». Признаки фразеологических единиц	12
Раздел 1.3. Отличие фразеологических единиц от свободных словосочетаний	16
Раздел 1.4. Типы фразеологических единиц	21
Раздел 1.5. Язык Л. Кэрролла	25
Раздел 1.6. Традиции и критика переводов повести Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес»	34
ГЛАВА 2.	
Раздел 2.1 Введение к практическому анализу	41
Раздел 2.2. Практический анализ фразеологических единиц.....	44
Раздел 2.3. Фразеологические сращения	45
Раздел 2.4. Фразеологические единства	49
Раздел 2.5. Фразеологические сочетания	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ	102

ВВЕДЕНИЕ

Как и другие языки мира, английский язык имеет многовековую историю; за время своего развития он накопил немало образных выражений и устойчивых фраз с переносными значениями, именуемых фразеологизмами. Фразеологические единицы стали неотъемлемой частью английского языка, и в настоящее время используются как в устной, так и письменной речи, в публицистических текстах и особенно часто в разговорной речи и, естественно, художественной литературе.

Английский язык – самый востребованный и наиболее широко используемый язык мира. Он является обязательным предметом в школах, используется в сфере международной деловой и личной коммуникации. Английский язык – ведущий по количеству переведенной на него литературы и фильмов; именно английским люди чаще всего пользуются за границей. Однако полноценное знание английского, как и любого другого языка, невозможно без знания его фразеологии. Фразеология делает язык более живым, образным и красочным, отражает менталитет и дух народа, его историю и мироощущение. Знание фразеологии не только облегчает восприятие письменной и устной речи, но и помогает понять и почувствовать жизнь, историю и культуру нации, ведь язык – отражение картины мира его носителей.

Ярким примером обращения к фразеологии в рамках художественного текста является сказочная повесть «Приключения Алисы в стране чудес». Её автор – английский математик, поэт и писатель Чарльз Лютвидж Доджсон, писавший под псевдонимом Льюис Кэрролл. Вскоре после публикации его произведение стало достоянием мировой культуры, а многие фразы из него вошли в список «крылатых выражений».

Язык «Алисы в стране чудес» красочный и самобытный. Написанная в жанре абсурда, повесть богата неожиданными поворотами сюжета, каламбурами и яркими речевыми оборотами, построенными на игре слов и смыслов. Произведение Л.Кэрролла имеет множество подтекстов, и является примером экспериментов писателя с английским языком.

Сказка «Приключения Алисы в стране чудес» переведена на многие языки мира. На одном только русском языке повесть существует в более чем двадцати различных вариантах.

На сербский язык произведение Л. Кэрролла также переводилось не раз. Известны переводы таких авторов, как Р. Милутинович, Дж. Стошич, Л. Семенович, Я. Рибар-Стоилькович и др. В переводах на сербский название повести звучит как „Алиса у Земљи чуда“ („Alica u Zemlji čuda“).

В переводе на русский язык повесть впервые появилась в 1879 под названием «Соня в царстве дива», далее переводом «Алисы в Стране Чудес» занимались такие известные деятели культуры, как Н. Демурова, Б. Заходер, А. Щербаков, В. Набоков и другие.

Каждый из авторов перевода использовал свою форму повествования и свои методы перевода названий глав и имен собственных. Так, варьируются переводы имен многих персонажей, например Dodo («Додо», «Дронт», «Ископаемый Дронт», «Додо-каких-уже-больше-нет», «Древний Дронт»), Mad Hatter («Болванщик», «Шляпник», «Шляпа», «Шляпочник», «Котелок»), Fish-Footman («Лакей-Лещ», «Лакей-Рыба», «Лакей Карась», «Лакей-Рыбёшка», «Речной Лакей»). В переводе-переложении В. Набокова даже имя главного персонажа «Alice» звучит как «Аня», «White Rabbit» – «Дворянин Кролик Трусиков», а «William the Conqueror» – «Владимир Мономах». Трудности с переводом возникают даже тогда, когда имена и названия могут быть переведены полными синонимами. Так, например, имя одного из персонажей (*Mouse*) в английском, сербском и русском языках относится к разным грамматическим родам. В английском языке слову *mouse* соответствует личное местоимение *it* – ‘оно’, в сербском *пух* – *он*, а в русском *мышь* – *она*, отсюда – разное восприятие персонажа читателями-носителями всех трех языков. Варианты перевода названий глав, предложенные разными переводчиками, тоже существенно отличаются. Так, название первой главы «Down the Rabbit Hole» в переводе на русский язык имеет такие варианты: «У кролика в норке» анонимного переводчика 1879, «В кроличьей норке» А. Рождественской 1908, «Нырок в кроличью норку» В. Набокова 1923, «Вниз по кроличьей норе» Н. Демуровой 1966, «Глава первая, в которой Алиса чуть не провалилась сквозь землю» Б.Заходера 1971, «В недрах кроличьей норы» А. Щербакова 1977, «Вдогонку за кроликом» В. Орла 1988, «Кувыркком за кроликом» Л. Яхнина 1991.

Очевидно, что даже по поводу того, каким образом следует переводить названия глав, мнения авторов расходятся: некоторые переводчики стараются сделать перевод максимально близким к оригиналу, некоторые – использовать формулировку, более естественную для русского языка, другие предпочитают перевод-переложение или перевод-пересказ. Таким образом, уже из примера перевода имен героев и названий глав видно, что перевод художественной литературы – кропотливый труд, и один и тот же текст может быть переведен совершенно по-разному.

Переводить фразеологические единицы сложнее, чем переводить имена собственные и заглавия. В том случае, когда в повести изначально содержится ряд подтекстов и образов, понятных только носителям языка, а

также часто встречаются каламбуры и игра слов, то стоящая перед переводчиком задача становится намного сложнее.

Перевод такой повести, как «Приключения Алисы в стране чудес» – непростая работа, она требует умения «чувствовать» автора и следить за ходом его мысли, способности воспринимать текст не только буквально, но и видеть в нем скрытый смысл – различные исторические, политические, социальные подтексты. Кроме того, важнейшим требованием к переводчику является умение переводить такой, простой на вид, но сложный и многогранный по своей сути, текст на другой язык, не теряя при этом его структуры и лексической двусмысленности. В особенности это относится к переводу фразеологических единиц, так как буквальный перевод фразеологизмов может либо обесцветить и обеднить предложение или даже часть текста, либо сделать его непонятным. В то же время, использование вместо оригинального фразеологизма его аналога из родного языка, хоть и поможет сохранить образность выражения, но может привести к семантическому упрощению текста, исчезновению задуманной автором двусмысленности и игры слогов, слов и значений.

Объектом исследования дипломной работы послужили:

1. Английские фразеологизмы из книги Л. Кэрролла «Alice's adventures in wonderland»
2. Сербские аналоги данных фразеологизмов из книги «Алиса у земли чуда» переводчика Я. Рибар-Стоилькович
3. Русские аналоги английских фразеологизмов из книги «Приключения Алисы в стране чудес» переводчика Н. М. Демуровой

Актуальность работы определяется тем, что английские фразеологизмы из книги «Alice's adventures in wonderland» недостаточно изучены. Кроме того, ранее не было работ, посвященных сопоставительному анализу фразеологических единиц одновременно на материале английского, сербского и русского языков по произведению Л.Кэрролла.

Практическая ценность дипломной работы объясняется тем, что анализ и сопоставление перевода английских фразеологизмов на сербский и русский языки позволит выявить, насколько схожи или различны способы передачи одной и той же мысли в данных языках и какие фразеологизмы имеют одинаковое или близкое словесное выражение, а также более подробно рассмотреть различные способы перевода фразеологизмов вообще. Практическая ценность работы также заключается в том, что в ней выявлены фразеологические единицы в английском тексте оригинала и проведено сопоставление с их русскими и сербскими эквивалентами с анализом выбора того или иного аналога в рассматриваемых переводах.

Цель исследования:

1. Установить, к какому типу фразеологических единиц принадлежат выбранные для анализа английские устойчивые выражения
2. Выявить, каким образом английские фразеологизмы из произведения «Alice's adventures in wonderland» были переведены на сербский и русский языки
3. Проанализировать, насколько план выражения и план содержания сербских и русских фразеологизмов соответствует плану выражения и содержания английских фразеологизмов
4. Составить таблицу англо-сербско-русских фразеологических эквивалентов, выявленных в ходе исследования

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с научными работами по фразеологии, дать общее понятие фразеологии, указать предмет ее изучения и рассмотреть предложенные разными учеными определения и виды фразеологизмов, а также указать, какой тип классификации используется в данной работе
2. Изучить английский текст произведения на предмет выявления в нем фразеологических единиц и сопоставить их с сербским и русским переводами
3. Выявить английские фразеологизмы, привлекая фразеологические словари, определить их значения и, руководствуясь принятой в работе классификацией, соотнести каждую из фразеологических единиц с соответствующим типом, указав основания для включения устойчивых выражений в ту или иную группу
4. Привести примеры употребления каждого фразеологизма в тексте оригинала и сопоставить их с переводом на сербский и русский языки
5. Подвести общие итоги исследования и составить таблицу англо-сербско-русских фразеологических соответствий, выявленных в ходе работы

Материалом исследования является повесть Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» в английском оригинале, а также в сербском и русском переводе.

Структура работы следующая: Введение, Глава 1 – теоретическая часть, Глава 2 – практическая часть, Заключение, Список использованной литературы, Приложение.

Во **Введении** обозначена тематика работы, указаны объект и цели исследования и определена актуальность и практическая ценность работы.

Глава 1 является теоретической базой данной работы и представляет собой обзор исследований в области фразеологии и описание разных подходов к определению фразеологизмов, их признаков, функций и классификации.

В **Главе 2** анализируется фразеологический материал из книги «Приключения Алисы в стране чудес» на английском, русском и сербском языке и производится трактовка и классификация полученных данных.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и делаются выводы о полученных данных.

В **Списке литературы** перечислены все научные труды российских и зарубежных авторов, толковые и специализированные словари и Интернет-ресурсы, которые привлекались в ходе работы.

В **Приложении** представлен список английских фразеологизмов из повести «Приключение Алисы в Стране Чудес», а также список их сербских и русских эквивалентов.

ГЛАВА 1. Фразеология как наука

1.1 Понятие фразеологии и объект ее изучения

Термин «фразеология» имеет греческое происхождение: *φράσις* от греческого – «выражение», а *λόγος* – «наука, учение». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» говорится, что фразеология – это научная дисциплина, входящая в состав языкознания, которая занимается изучением истории формирования и современного состояния фразеологического состава языка, т.е. фразеологизмов.

Интерес к устойчивым сочетаниям возник еще в 1920-е годы и нашел проявление в работах Е. Д. Поливанова, С. И. Абакумова и Л. А. Булаховского. Однако как самостоятельная дисциплина фразеология появилась в отечественном языкознании только в 1940-х годах.

Предпосылки к выделению фразеологии как отдельной науки зафиксированы и в трудах крупного швейцарского лингвиста XX века и одного из основателей Женевской лингвистической школы Ш. Балли, который создал ряд работ по сравнительно-историческому языкознанию и стилистике. В работе «*Traite de stylistique française*» есть глава, которую Ш. Балли посвятил фразеологии – выявлению типов фразеологических словосочетаний и их классификации. Лингвист выделяет два разных типа: «*unités indecomposables*» и «*groupements passagers*», т.е. «неразложимые единства» и «переменные словосочетания». Ш. Балли писал, что помимо этих двух больших групп можно выделить множество различных типов словосочетаний, в которых связь между компонентами более или менее тесная, однако подробно остановился на одной группе «стереотипных оборотов речи», в которой выделял 4 подгруппы, в том числе и «фразеологические речения».

В. Н. Телия в работе «Что такое фразеология» говорит о том, что Ш. Балли положил начало фразеологии как самостоятельной дисциплины, и благодаря ему фразеология стала развиваться как отдельная наука, а не часть лексикологии (Телия 1966 : 44).

Изучением фразеологии в отечественной лингвистике занимались В. В. Виноградов, В. Н. Телия, Б. А. Ларин, Н. М. Шанский, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко и другие русские ученые.

Первым из отечественных исследователей к вопросу фразеологии обратился в своих работах лингвист Е. Д. Поливанов, который утверждал, что помимо морфологии, лексики и синтаксиса в языкознании необходимо выделить еще один крупный раздел, который связан с синтаксисом, но

занимается не изучением построения синтаксических конструкций и их типов, а исследованием индивидуального значения некоторых словосочетаний и выражений. Данный раздел Е. Д. Поливанов именовал фразеологией или идиоматикой и утверждал, что в последующие годы данная дисциплина будет играть важную роль в научной лингвистической литературе (Поливанов 1928 : 56,61,63).

Значительный вклад в изучение и развитие фразеологии внес отечественный лингвист В. В. Виноградов. Он определял фразеологию как систему устойчивых словосочетаний, которые могут неоднократно использоваться говорящими в эмфатических целях и компоненты которых преимущественно обладают единым, общим значением (Виноградов 1972 : 218).

Б. А. Ларин в «Очерках по фразеологии» говорил о широком использовании слова «фразеология» при фактическом отсутствии термина и четкого понимания того, что есть фразеология и чем она занимается. Ученым отмечено, что как отдельная наука фразеология еще не выделилась и рассматривалась в рамках лексики, синтаксиса и стилистики; ее обособление и унификация определения фразеологии Б. А. Ларин считал необходимым. Он дает лаконичное определение фразеологии – «наука о фразе» (Ларин 1956 : 200,201).

По мнению Н. М. Шанского фразеология является одной из наук о языке и специализируется на изучении истории появления и развития фразеологической системы и ее нынешнего состояния (Шанский 1985 : 147).

В. М. Мокиенко определяет фразеологию как самостоятельную лингвистическую дисциплину, которая занимается изучением фразеологической системы языка (Мокиенко 1990 : 123).

П. А. Лекант считает, что понятие «фразеология» может использоваться в широком и узком смысле. В широком смысле фразеология – это раздел науки о языке, который занимается изучением разных типов устойчивых словосочетаний, что актуально для нашего исследования. В узком смысле фразеология – множество фразеологических единиц какого-либо языка; то есть, можно отдельно рассматривать фразеологию английского, французского, русского и других языков. Кроме того, П. А. Лекант отмечает, что иногда под фразеологией в узком смысле может подразумеваться характерное для какого-то общества, автора или профессиональной группы, но не всегда закономерное для языка как системы употребление словосочетаний. Так, можно говорить о фразеологии романтизма, фразеологии Н. В. Гоголя или В. В. Маяковского, фразеологии заключенных итд (Лекант 2002 : 60).

О фразеологии как об особом способе формулировки мысли определенных социальных групп или авторов упоминается и в энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю. Н. Караулова (Караулов 1997 : 608).

А. А. Реформатский понимал фразеологию именно в таком, узком смысле – как некоторое множество характерных для той или иной группы людей выражений: «Слова и словосочетания, специфичные для речи разных групп населения, по классовому или профессиональному признаку, для литературного направления или отдельного автора, можно назвать фразеологией» (Реформатский 2001 : 131-132).

По Е. И. Дибровой, фразеология – это раздел языкознания, изучающий устойчивые словосочетания какого-либо языка (Диброва 2001 : 358)

М. И. Фомина похожим образом определяет фразеологию – как раздел языкознания, специализирующийся на изучении лексически неделимых словосочетаний. (Фомина 2001:304)

Н. Ф. Алефиренко, определяя фразеологию как раздел языкознания, отмечает, что фразеология изучает «устойчивые образные сочетания слов с обобщенно-целостным значением в их современном состоянии и историческом развитии», и предлагает различать «синхроническую, или современную, и диахроническую, или историческую, фразеологию» (Алефиренко 2004 : 251).

На основании приведенных выше определений, можно заключить, что существуют четыре подхода к определению фразеологии:

1. Фразеология как раздел языкознания (или в более общих словах, как раздел науки о языке)
2. Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина
3. Фразеология как фразеологический состав языка т.к. совокупность устойчивых словосочетаний
4. Фразеология как специфические словосочетания, используемые той или иной социальной группой.

Чаще всего под фразеологией понимается либо раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка, либо совокупность фразеологических единиц данного какого-либо языка.

Нет единого мнения и по поводу объекта изучения фразеологии. Так, В. Л. Архангельский считает, что фразеология занимается изучением нескольких групп устойчивых словосочетаний, к ним относятся крылатые выражения, поговорки и пословицы (Архангельский 1964 : 315). Того же мнения придерживаются А. В. Кунин и В. П. Жуков (Кунин 1967 : 229),

(Жуков 1978 : 146). В. Н. Телия также считает, что фразеология изучает несколько типов устойчивых словосочетаний: фразеологические сочетания, идиомы, клише, крылатые выражения, паремии и штампы (Телия 1966 : 89).

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» говорится, что объект изучения фразеологии – это фразеологизмы, их свойства, признаки и правила их воспроизведения в речи. Фразеология занимается выявлением признаков, по которым фразеологизмы делятся на определенные классы и изучением тех качеств, которые позволяют отличить фразеологизм от других видов устойчивых и свободных словосочетаний. Также подчеркивается тесная связь фразеологии с лексикологией и синтаксисом и акцентируется тот факт, что фразеологизмы являются единицами вторичного образования и появляются в языке как следствие утраты словами в словосочетании собственной семантики и появления у словосочетания постоянного образного значения. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» перечислен широкий спектр задач, стоящих перед фразеологией как частью науки о языке: «Особой задачей фразеологии является изучение процессов фразеобразования в их номинативном и коммуникативно-функциональном аспектах, а также описание фразеологической деривации – образования новых значений слов на базе значений фразеологизма. Фразеология внутренне связана с лексикологией, синтаксисом и словообразованием, поскольку структура фразеологизмов совпадает со структурой сочетаний слов или предложений, а значение — со значением лексического или пропозитивного типов» (<http://tapemark.narod.ru/les/560a.html>).

По мнению Н. М. Шанского, объект изучения фразеологии – фразеологизмы, т.е. устойчивые словосочетания, воспроизводимые в речи на постоянной основе и воспринимаемые носителями языка как единое неделимое целое (Шанский 1985 : 20). Таким образом, в отличие от В. Л. Архангельского, Н. М. Шанский считает, что фразеология специализируется именно на изучении фразеологизмов, а не различных типов устойчивых словосочетаний – пословиц, крылатых выражений и др.

По В. М. Мокиенко, объект изучения фразеологии – система фразеологических единиц языка (Мокиенко 1990 : 123).

Таким образом, мнения ученых по поводу объекта изучения фразеологии расходятся. В данной работе, под фразеологией будет пониматься раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка, а объектом фразеологии будут считаться фразеологические единицы с учетом узкого понимания фразеологии П. А. Леканта, поскольку того требуют цели и задачи нашего исследования.

1.2 Понятие «фразеологизм». Признаки фразеологических единиц

Существуют разные подходы к определению того, что является фразеологической единицей.

В «Большом энциклопедическом словаре» говорится, что фразеологическая единица (или фразеологизм) – это устойчивое словосочетание, которое функционирует как самостоятельное слово и компоненты которого целиком или частично утратили свое значение, в связи с чем семантическое значение словосочетания не выводимо из суммы значений входящих в него слов. (БЭС 2000: 599).

В «Лингвистическом Энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой фразеологическая единица определяется как семантически неделимые сочетания, которые воспроизводятся в речи только в определенном лексико-грамматическом контексте: «Фразеологическая единица – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» (ЛЭС 1990 : 631).

«Толковый переводческий словарь» предлагает следующую трактовку термина: «Фразеологическая единица – это словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной отдельностью составляющих ее элементов вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент одного слова» (<http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1853/фразеологическая>).

По определению А. В. Кунина, фразеологизм – сочетание единиц языка, обладающее переносным или частично переносным значением (Кунин 1967 : 134).

Похожую мысль высказывал А. П. Мордвилко, подчеркивая, что фразеологическая единица – такое сочетание слов, где значения отдельных компонентов не играют важной роли, так как значимым является лишь значение всего сочетания (Мордвилко 1964 : 169).

Н. М. Шанский считает что фразеологическая единица или фразеологизм есть «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в социально

закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава» (Шанский 1985 : 20).

Как и другие единицы языка, фразеологические обороты обладают отличительными признаками. Поскольку, по общему мнению ученых, фразеологические единицы структурно сопоставимы со свободными словосочетаниями и предложениями, а лексически – со словами, то признаки фразеологизмов выявляются путем сравнения их с тремя вышеперечисленными единицами языка. Данная мысль сформулирована и в учебном пособии автора Н. Ф. Алефиренко (Алефиренко 2004 : 368).

Т. И. Вендина выделяет три отличия фразеологической единицы от слова:

1. Фразеологическая единица является структурой, состоящей из более простых компонентов – слов. В отличие от слова, компоненты которого – морфемы – не являются независимыми элементами и не могут употребляться отдельно, структурные компоненты фразеологической единицы изначально являются самостоятельными единицами и могут функционировать как в составе фразеологической единицы, так и за ее пределами.
2. Вторым отличительным признаком фразеологических единиц является их грамматическая разнооформленность: несмотря на то, что лексическое значение является общих для всех ее компонентов фразеологической единицы, она все же представлена как совокупность слов, а не как одно цельнооформленное слово. То есть, соотношение «количество слов : количество значений» во фразеологической единице можно представить как «2 + : 1», в то время как то же соотношение в случае со словом всегда будет иметь вид «1:1».
3. Фразеологическая единица может иметь более одного ударного компонента, в отличие от слова (Вендина 2001 : 145).

О похожих отличиях говорится и в работах Н.Ф. Алефиренко, который упоминает о разнооформленности фразеологических единиц и о важности фразеологических единиц иметь несколько ударений (Алефиренко 2004 : 253)

В учебном пособии П. А. Леканка, Е. И. Дибровой и Л. Л. Касаткина также говорится о разнооформленности фразеологических единиц: «Как и слово, фразеологизм является единицей номинации. Но в отличие от слова – одинарного именованного, ФЕ представляет собой составную, целостную

номинацию, обладающую косвенно-номинативным значением». (Лекант 2002 : 62).

Говоря о том, чем отличаются фразеологические обороты от свободных сочетаний, Т. И. Вендина называет следующие признаки:

1. Воспроизводимость фразеологического оборота в виде готового, существующего в языке целого, а не создание словосочетания в процессе речи
2. Общность значения фразеологической единицы. Под этим она подразумевает, что значения общего доминируют над значением частного, и семантика отдельных слов не меняет смысла всего словосочетания
3. Устойчивая структура – четкий и неизменный порядок слов в фразеологических единицах
4. Закрытость фразеологических единиц – недопущение большинством из них замены или добавления других слов (Вендина 2001 : 145).

У П. А. Леканта нет отдельного описания отличия фразеологических оборотов от свободных словосочетаний, однако он предложил ряд категориальных признаков, по которым словосочетание может быть идентифицировано как фразеологическая единица:

1. Косвенно-номинативное значение, то есть, фразеологизмы выступают в роли слов и опосредованно называют, обозначают те или иные предметы и явления.
2. Наличие общепринятой грамматической структуры и конкретность семантики
3. Постоянство лексического состава
4. Раздельнооформленность – наличие не менее двух компонентов в составе фразеологического оборота (Лекант 2002 : 62-63).

Н. Ф. Алефиренко также уделяет внимание перечислению отличительных признаков фразеологизмов, которым относятся:

1. Образность; выражение всеми компонентами одного постоянного значения
2. Раздельнооформленность
3. Воспроизводимость в определенных ситуациях
4. Структурная и семантическая устойчивость (Алефиренко 2004 : 256).

Разногласия возникают по поводу объема фразеологических единиц – некоторые ученые считают, что в качестве фразеологических единиц могут выступать как словосочетания, так и предложения, другие исключают предложения из класса фразеологических единиц, а потому не относят пословицы и поговорки к фразеологическим единицам.

А. В. Кунин считает, что фразеологизмы могут быть и словосочетания, и предложения, которые отличаются постоянством состава, частичным или полным переосмыслением компонентов. Пословицы, по его мнению, также являются фразеологическими единицами, так как обладают необходимыми отличительными признаками: они устойчивы по своему составу, не могут выступать в роли моделей для построения новых пословиц того же типа и воспроизводятся в виде готового целого, а не создаются спонтанно. Ученый, однако, отмечает, что пословицы отличаются от других фразеологических единиц синтаксической и смысловой законченностью и наличием поучения. По мнению А. В. Кунина, пословицы должны изучаться как фразеологией, так и фольклором, который интересуется ими как продуктом народного творчества и источником знаний о народе (Кунин 1972 : 10).

Т. И. Вендина, помимо детального описания отличий фразеологизмов от слов и свободных словосочетаний, называет три дифференциальных признака фразеологических оборотов:

1. Общее лексическое значение, выраженное с помощью объединения всех компонентов в единое целое
2. Стабильность состава
3. Наличие грамматических категорий (Вендина 2001 : 144).

Таким образом, несмотря на некоторые различия в формулировках и определении ведущих дифференциальных признаков, ученые сходятся во мнении, что важными отличительными чертами фразеологических единиц являются:

1. Постоянство лексико-грамматической структуры
2. Утрата компонентами полной свободы и функциональная близость фразеологических единиц словам
3. Выражение всеми компонентами одного общего образного значения
4. Воспроизводимость
5. Раздельнооформленность

1.3 Отличие фразеологических единиц от свободных словосочетаний

Многие ученые, пытаясь определить, что именно является фразеологической единицей и каковы ее признаки, сопоставляли фразеологические обороты со свободными словосочетаниями и анализировали критерии, по которым эти две группы различаются.

Так, Ш. Балли в своей работе «*Traite de stylistique française*» пишет, что существует два типа словосочетаний – индивидуальные или случайные словосочетания, характеризующиеся полной свободой компонентов и наличием у каждого собственного лексико-грамматического значения и фразеологические речения. Фразеологические речения, по Ш. Балли, – это такие сочетания слов, в которых компоненты синтаксически отделимы друг от друга, однако по смыслу образуют нечленимое единство. Примером таких фразеологических речений являются словосочетания *avoir lieu* во французском или *take place* в английском языке, что означает ‘происходить, случаться’, или в русском языке – *раскатать губу, вставлять палки в колеса*.

Признаки выделения фразеологической единицы Ш. Балли подразделяет на внешние и внутренние, отдавая предпочтения последним. Внешними признаками, по его мнению, являются фиксированный порядок и состав слов в словосочетании, а внутренними – возможность передать то же самое значение одним словом (например, *вставлять палки в колеса* равнозначно ‘мешать, вредить кому-либо’, *take place* – ‘happen’) и утрата компонентами такого словосочетания своих собственных значений (Bally 1921 : 65-77). Последнее хорошо заметно во многих русских фразеологизмах, где зачастую значение компонентов неизвестно даже носителям языка. Например, во фразеологизмах *сбить с панталыку* и *хоть бы хны* сложно понять, каким значением обладают слова *панталык* и *хны*, тем не менее, носителям языка хорошо известен смысл этих выражений. Однако позже и самим Ш. Балли, и В. В. Виноградовым были найдены несовершенства этих критериев.

Ш. Балли указывает на то, что помимо двух противоположных друг другу групп – индивидуальных словосочетаний и фразеологических речений – существует еще несколько промежуточных подгрупп, однако ученый не дает подробного описания и детальной классификации этих промежуточных случаев и предлагает выделить два типа фразеологических речений: фразеологический ряд и фразеологическое единство. В случае с фразеологическим рядом, компоненты словосочетания за счет частично

сохраненной собственной семантики обладают относительной свободой и иногда могут меняться местами и, хоть и не часто, но заменяться другими словами. Фразеологическое же единство подразумевает полную утрату компонентами собственных значений и слияние всех слов в неделимое целое (Bally 1921 : 65-66).

В. В. Виноградов в «Лексикологии и лексикографии» анализирует идеи Ш. Балли и предлагает свою классификацию неразложимых словосочетаний. Лингвист называет и подробно характеризует три группы фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения – абсолютно неразложимые и неизменные по своему составу фразеологические единицы, семантика которых может быть совершенно не мотивирована значениями составных компонентов. Говоря о фразеологических сращениях, В.В. Виноградов допускает возможность их этимологизации, однако замечает, что это не меняет ситуации их употребления и не создает полную картину истории их появления в языке и развития. Он считает, что ярким примером фразеологического сращения в русском языке является «просторечно-вульгарное выражение *кузькина мать*», употребляемое, как правило, в сочетании с глаголом *показать*. Показательным В. В. Виноградов считает и то, что во фразеологическом сращении «даже наличие семантического сопоставления или противопоставления лексических элементов внутри целого не приводит к аналитическому расчленению идиомы, к осознанию живой связи ее значения со значениями компонентов». Эту мысль ученый иллюстрирует выражением *ни к селу ни к городу*. Кроме того, важной особенностью фразеологических сращений он считает и то, что они стремятся к слиянию лексики и грамматики и являют собой новый вид сложных синтаксических образований. То, что между компонентами фразеологических сращений по-прежнему существуют грамматические отношения, В. В. Виноградов объясняет сохранением языковой традиции.
2. Фразеологические единства – словосочетания, компоненты которых в большей или меньшей степени сохранили собственные значения, на основании которых словосочетание приобрело общее, образное значение. В. В. Виноградов подчеркивает, что в состав фразеологических единств входят слова, которые имеют собственную семантику, но употребленные вместе получают экспрессивную окраску. Так, из выражения *делать из мухи слона* легко понять, что речь идет о попытке сделать из маленького большое, из неважного –

значительное. Столько же легко носителями языка угадывается смысл выражений *биться из-за куска хлеба, переливать из пустого в порожнее, не ударить в грязь лицом* и т.д.. В. В. Виноградов считает, что фразеологические единства семантически неделимы, однако в отличие от фразеологических сращений, они получают свое образное значение не за счет полной утраты компонентами собственных значений, а на основе слияния семантики всех членов словосочетания. Ученый говорит, что фразеологические единства «как бы поглощают индивидуальность слова, хотя и не лишают его смысла».

3. Фразеологические сочетания – выражения, где между словами очевидна граница, но которые при этом являются несвободными или частично несвободными, поскольку образное, переносное значение такие выражения приобретают только при наличии конкретных компонентов. В. В. Виноградов говорит, что фразеологические сочетания являются аналитичными, так как в некоторых случаях допускается замена слов синонимами. Однако он замечает, в языке одновременно существуют аналитические и синтетические тенденции, поэтому граница между фразеологическими сочетаниями и единствами достаточно зыбка: если слово постепенно утрачивает свою семантику, то оно теряет свою самостоятельность, и сочетание слов превращается в единство. Эту мысль лингвист иллюстрирует историей слова *претворить*, которое в церковнославянском языке имело значение *превратить*, но которое живет в современном языке в выражениях *претворить в жизнь, претворить в дело* и выступает синонимом слову *воплотить* (Виноградов 1977 : 140-161).

Б. А. Ларин в «Очерках по фразеологии» соотносит понятие неразложимых словосочетаний с идиомами и фразеологическими сращениями и говорит, что они возникли из сочетаний свободных слов в процессе постепенного изменения способов выражения мысли. Семантика, по Ларину, гораздо более подвижна, чем грамматика, поэтому семантическая слитность образуется в языке намного легче и быстрее грамматической неразложимости. Лингвист так описывает историю появления в языке неразложимых словосочетаний: «Исходными оказываются свободные обороты речи, полные по составу, нормальные по грамматическому строю, прямые по значению. Семантическое обновление наступает обычно в силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения – к абстрактному, от частного случая – к обобщению. Новое метафорическое значение имеет тенденцию к слитности, к некоторому упрощению. Параллельно этими семантическими процессами происходит обычно утрата

некоторых звеньев фразы, тех слов, например, которые более всего относились к конкретному частному значению первоначальной фразы; далее меняется и грамматическая структура, а по мере общего переформирования системы языка старые устойчивые формулы все более и более становятся неразложимыми семантически, лексически и грамматически. До наших дней доходят нередко только более или менее загадочные фрагменты древних речевых стереотипов».

Исследуя природу неразложимых словосочетаний, Б. А. Ларин, указывал на условия, которые необходимы для того, чтобы из свободного сочетания слов впоследствии образовалось семантически несвободных, фразеологических оборотов:

1. «Семантическое обогащение», которое по Б. А. Ларину, является основной причиной появления фразеологических оборотов. Под «семантическим обогащением» здесь понимается метафоризация – появление у слов более обобщенных, образных значений.
2. «Утрата реалии» – то есть, исчезновение того предмета или явления, которому соответствует слово или словосочетание в своем исконном, прямом значении. Такая утрата реалии может быть связана с изменением социального и политического устройства страны, сменой веры, научно-техническим прогрессом, изменениями в области экономики, сельского хозяйства и т.д. В результате слова становятся архаизмами и постепенно исчезают из сознания носителей языка и перестают употребляться отдельно, в прямом смысле, но сохраняются в составе сложившихся, привычных словосочетаний с определенным смыслом и затем окончательно утрачивают собственное значение и образуют фразеологически неделимое словосочетание.
3. Утрата широко известными выражениями слов и словосочетаний, которые не являются необходимыми для понимания, о чем именно идет речь. В языке существует множество привычных и часто используемых выражений, которые по первым словам безошибочно узнаются носителями языка. Поскольку язык стремится к экономности, то второй частью таких выражений нередко пренебрегают, оставляя лишь первую, «сигнальную» часть. В качестве примера Б. А. Ларин приводит речение *хлопот полон рот*, которое в XVII имело полную форму *хлопот полон рот, а перекусить нечего*. С течением времени вторая часть речения перестала употребляться, что свидетельствует о переходе речения в идиому.
4. Изменение грамматической формы речения, связанное с забвением его части и развитием и изменением грамматических правил в языке.

Ярким примером является выражение *труса праздновать*. Исконным является выражение *Трусу праздновать*, которое имело несколько отрицательную коннотацию и употреблялось с иронией, насмешкой – ‘справлять праздник (святому) Трусу’. Позднее, для более привычного и логичного с точки зрения современной грамматики оформления дательный падеж был заменен винительным.

Подводя итог, Б. А. Ларин утверждает, что для образования неделимого, фразеологического оборота требуются десятки, а иногда и сотни лет, однако не отрицает возможности постепенного появления устойчивых, семантически неделимых выражений и в современном языке в силу существующей в нем тенденции к обобщению и переосмысливанию, переходу от частного к общему (Ларин 1977 : 135-149).

1.4 Типы фразеологических единиц

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» выделено три группы фразеологизмов, которые схожи с группами, предложенными В. В. Виноградовым, и различаются степенью семантической слитности компонентов:

1. Фразеологические сращения или идиомы – такие словосочетания, компоненты которых образуют семантический монолит, и в которых по значению слов невозможно определить значение всего словосочетания. Отмечается, что фразеологические сращения нередко являются устаревшими, поэтому лексические значения слов могут быть непонятными для носителей языка в силу архаичности, а грамматическая форма и синтаксическая связь составляющих единиц нередко является некорректной и немотивированной с точки зрения правил, существующих в языке в настоящее время. В русском языке примерами фразеологических единиц являются словосочетания *ничтоже сумняшеся*, *точить лясы*, *попасть впросак*, *диву даваться*, *шутка сказать* и т.д.
2. Фразеологические единства – такие устойчивые словосочетания, образное значение которых зачастую может быть выведено из значений входящих в его состав слов в силу того, что они не утратили полностью свою семантику и не образовали семантически неделимое целое. Примерами фразеологических единств можно считать выражения *заблудиться в трех соснах*, *ноль внимания*, *семь пятниц на неделе*, *зарыть талант в землю*, *первая скрипка*, *плыть по течению*, *стереть в порошок* и др.
3. Фразеологические сочетания – устойчивые выражения, семантика которых складывается из значений входящих в них слов и компоненты которых лишь в малой степени обладают семантической слитностью. Само слово «сочетание» подчеркивает, что слова именно сочетаются, а не сливаются в единое целое и не образуют семантический монолит. К фразеологическим сочетаниям в русском языке относятся выражения *задеть самолюбие*, *задеть за живое*, *насупить брови*, *скалить зубы*, *тоска берет...*

http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1801/фразеологическая_единица

Э. В. Кузнецова и А. А. Гируцкий также считают, что большого различия между идиомами и фразеологическими сращениями не существует, и это лишь два разных названия одного и того же явления. (Гируцкий 2003 : 168). Э. В. Кузнецова называет фразеологические сращения «идиомами в узком смысле» (Кузнецова 1989 : 204).

Другого мнения придерживается ученый Б. Н. Головин, который считает, что нельзя отождествлять фразеологические сращения и идиомы. Он считает сообразным различать четыре типа фразеологических единиц:

1. Идиомы
2. Фразеологические сращения
3. Фразеологические единства
4. Фразеологические сочетания (Головин 1977 : 110).

Подробная классификация фразеологических единиц по принципу семантической слитности находим у Н. М. Шанского. Ученый выделяет четыре группы фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения
2. Фразеологические единства
3. Фразеологические сочетания
4. Фразеологические выражения

Первые две группы Н. М. Шанский относит к семантическим монолитам, третью и четвертую – к семантически делимым единицам, где значение целого базируется на сумме значений компонентов.

Фразеологические сращения он характеризует полным отсутствием связи между общим значением словосочетания и индивидуальными значениями членов этого словосочетания. Причинами этого ученый считает наличие в фразеологических сращениях архаичных грамматических форм (*сломя голову, спустя рукава*) лексических архаизмов, которые затрудняют понимание отдельных слов (*бить баклуши, попасть впросак*) и синтаксическую неупорядоченность с точки зрения современного языка (*шутка сказать, как пить дать*).

Говоря о фразеологических единствах, Н. М. Шанский отмечает, что они являются неделимыми, но иногда допускают вставку уточняющих слов, а их значения хотя бы в малой степени связаны со значениями компонентов.

Фразеологические сочетания лингвист определяет как сочетание слов с индивидуальными значениями с фразеологически зависимыми словами (*крошечный ад, скалить зубы*).

Фразеологическое выражение, по определению Н. М. Шанского, – это сочетание синтаксически членимых слов с индивидуальными значениями, которые вместе образуют выражение с определенным образным значением и употребляются в определенных ситуациях и контекстах. Ученый добавляет, что «фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом». Примером фразеологических выражений он считает словосочетания *любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить* и др. (Шанский 1985 : 160).

П. А. Лекант считает неправильным относить фразеологические сочетания к фразеологическим единицам, так как наличие у слов индивидуального значения противоречит, по его мнению, необходимой образности и фразеологической природе словосочетаний (Лекант 2002 : 62).

М. И. Фомина и Н. Ф. Алефиренко вслед за В. В. Виноградовым разделяли фразеологические единицы на три типа. Фразеологические сращения М. И. Фомина и Н. А. Алефиренко, как и В. В. Виноградов определяют как семантически целостные словосочетания, где общее значение не зависит от значений членов словосочетания. Понимание М. И. Фоминой природы фразеологических единств и фразеологических сочетаний тоже близко идеям В. В. Виноградова (Фомина 2001 : 321-323).

Н. А. Алефиренко, говоря о фразеологических сочетаниях, подобно Н. М. Шанскому, называет их соединением слов с индивидуальными значениями со словами с фразеологически связанными значениями и подчеркивает семантическую разложимость фразеологических сочетаний в силу их аналитической природы (Алефиренко 2004 : 267-258). Подобную мысль высказывает и А. А. Гируцкий, указывая еще и на потенциальную возможность слов во фразеологическом сочетании быть замененными синонимами: «фразеологические сочетания – наиболее свободные по степени семантической спаянности компонентов устойчивые словосочетания, в которых понимание значения отдельных слов обязательно для понимания целого, а также возможны замены компонентов: *потупить взор (взгляд, глаза, голову), берет ужас (страх, тоска, зависть, досада)...*» (Гируцкий 2003 : 169).

Таким образом, учеными предлагались разные варианты деления фразеологических единиц на классы, однако общим является выделение трех основных типов по принципу семантической слитности, а именно фразеологических сращений – полных семантических монолитов, где

компоненты неразрывно связаны между собой по значению, семантических единств – промежуточной группы, где компоненты тоже тесно связаны друг с другом, но их индивидуальная семантика играет определенную роль, и фразеологические сочетания, в которых слова обладают наибольшей свободой значений, а компоненты с фразеологически связанными значениями могут быть в определенных случаях заменены синонимичными им словами.

1.5. Язык произведений Л. Кэрролла

Л. Кэрролл еще при жизни играл огромную роль в культурной жизни современного ему общества, и его произведение «Приключения Алисы в Стране Чудес» пользовалось невероятным успехом и являлось, можно сказать, настольной книгой в каждом доме. По словам Р. Д. Коллингвуда, по количеству цитирования (в том числе, с искажением смысла) в ежедневной прессе Л. Кэрролла можно сравнить только с У. Шекспиром (Baum 1987 : 65).

Будучи всем известной и одной из наиболее читаемых, повесть Л. Кэрролла одновременно являлась одним из самых загадочных произведений того времени. Это объясняется тем, что она содержит множество элементов, которые, на первый взгляд могут показаться бессмысленными или абсурдными, но которые в действительности являются логическими и лингвистическими загадками, математическими головоломками, скрытыми пародиями или отсылкой к популярным научным идеям того времени. В произведении Л. Кэрролла нет случайных персонажей, реплик или событий – всё, о чем повествуется в книге, имеет особое значение и мотивировано теми или иными задачами писателя (Галинская 1995).

Написанные М. Гарднером комментарии к «Приключениям Алисы в Стране Чудес» раскрывают символику многих образов и имен, а также объясняют смысл высказываний и математических примеров. Так, реплика Алисы *“I wonder if I shall fall right through the earth!”* («А не пролечу ли я всю землю насквозь?») отсылает нас к популярным и широко обсуждаемым в то время предположениям о том, что произойдет, если упасть в туннель, который проходит через центр Земли.

Белый Кролик, как писал сам Л. Кэрролл в статье «Алиса на сцене», был создан для контраста и является антиподом Алисы – олицетворением старости, слабоумия и боязливости, которые порождают неуверенность, нервное поведение и суетливость.

Попытка Алисы вспомнить таблицу умножения была unsuccessful, и героиня с разочарованием заметила, что, если она будет так считать, то никогда не дойдет до двадцати. Данный пример также имеет объяснение: в одной из трактовок данного математического примера говорится, что английская таблица умножения оканчивается числом 12, и если бы Алиса продолжила несуществующую прогрессию ($4 \times 5 = 12$, $4 \times 6 = 13$ и т.д.), то последним элементом прогрессии было бы $4 \times 12 = 19$.

У персонажей из второй и третьей глав есть реальные прототипы. М. Гарднер пишет: «Робин Гусь – это Робинсон Дакворт; австралийский попугайчик Лори – Лорина, старшая сестра Алисы; Орленок Эд – младшая сестра Эдит, а Птица Додо – сам Кэрролл. Когда Кэрролл заикался, он произносил свое имя как «До-До-Доджсон»» (Гарднер)¹

В «Приключениях Алисы в Стране Чудес» Л. Кэрролл также обыгрывает некоторые этимолого-стилистические особенности лексики. Так, в третьей главе персонаж по имени Додо произносит фразу, насыщенную словами высокого стиля и иноязычного происхождения: *“In that case”, said the Dodo solemnly, rising to its feet, – “I move that the meeting adjourn, for the immediate adoption of more energetic remedies...”* («В таком случае», – провозгласил Додо, – «я предлагаю принять резолюцию о немедленном роспуске собрания с целью принятия самых экстренных мер для скорейшего...»). Данная реплика вынуждает Орленка потребовать, чтобы Додо «говорил по-английски»:

“Speak English!” – said the Eaglet. – “I don’t know the meaning of half those long words, and what’s more, I don’t believe you do either!” (в переводе

Н. Демуровой: «Говорите по-человечески», – сказал Орленок Эд. – «Я и половины этих слов не знаю! Да и сами вы, по-моему, их не понимаете»).

Действительно, многие из произнесенных Додо слов имеют вовсе не англосаксонские корни. Слова *move*, *ajourn*, *immediate*, *adoption*, *remedies*, *energetic* имеют латинское происхождение: глагол *move* произошел от *moveo*, *adjourn* – от *diurnum*, прилагательное *immediate* – от *im-medialis*, существительное *adoption* – от *ad-opto*, *remedies* – от *remedium*.

Прилагательное *energetic*, которое прочно закрепилось в английском языке и не воспринимается носителями как иноязычное заимствование, имеет греческое происхождение и образовано от слова *energia* (Галинская 1995).

В «фигурном» стихотворении Мыши, в котором она рассказывает о причинах своей неприязни к кошкам и которое в воображении Алисы выглядит как мышинный хвост, имеются слова *“I’ll be judge, I’ll be jury”, said cunning old Fury* («Я и суд, я и следствие, – Цап-цапан ей отвечает»).

Это аллюзия на шестую «напасть» из поэмы Л. Кэрролла «Охота на Снарка», где Барристеру снится, что Снарк является судьей, присяжными и защитником в одно и то же время. (Гарднер)

Ответ Чеширского Кота на вопрос Алисы о том, в каком направлении ей следует идти – *“so long as I get SOMEWHERE”, Alice added as an explanation.*

---

¹ Здесь и далее комментарии М. Гарднера взяты с интернет-источника <http://alice.cherry-design.ru/comment.php?book=101&id=1#4>

“*Oh, you're sure to do that*”, said the Cat, “*if you only walk long enough*”.
(«Куда-нибудь ты обязательно попадешь», – сказал Кот. – «Нужно только достаточно долго идти») является отражением конфликта науки и этики: наука не способна дать однозначный ответ на вопрос, в каком направлении нужно идти, однако она может указать, каким образом лучше достигнуть цели, если решение уже принято и цель определена. (Гарднер 2015)

Болванщик (или в оригинале – Natter) является карикатурой на одного из современников Л. Кэрролла – чудаковатого торговца мебелью Теофилиуса Картера, проживающего в Оксфорде (Галинская 1995). В комментариях М. Гарднера говорится о том, что у Т. Картера было прозвище «Безумный Шляпник», которое объяснялось отчасти его привычкой всегда надевать цилиндр, отчасти экстравагантностью идей. Так, одним из его изобретений была так называемая «кровать-будильник», которая в установленное время сбрасывала спящего на ней человека на пол. М. Гарднер связывает беспокойство Болванщика по поводу времени и остановившихся часов, а также его попытки разбудить вечно спящую мышь Соню с интересом его прототипа – Т. Картера – к вопросам времени и способам разбудить спящего (Гарднер).

Героинями Сониной сказки являются три сестры – Элси, Лэси и Тилли (Elsie, Lacie, and Tillie). М. Гарднер поясняет, что эти имена образованы от имен сестер Лидделл. Одну из сестер звали Lorina Charlotte, т.е. инициалы ее имени (L.C.) произносятся “эл” “си”. Другую сестру звали Матильда, однако в домашнем кругу ее называли Тилли. Имя Лэси, в английском варианте – Lacie, является анаграммой имени Алиса (в оригинале Alice) (Гарднер 2015).

В девятой главе («Повесть Черепахи Квази») мы находим целый ряд каламбуров. Рассказывая о школьных предметах, Черепаха говорит: “*Reeling and Writhing ... and then the different branches of Arithmetic – Ambition, Distraction, Uglification, and Derision... Mystery, ancient and modern, with Seaography: then Drawling...*”. Вышеперечисленные названия пародируют названия школьных предметов: *Reeling* замещает *Reading*, *Writhing* – *Writing*, *Ambition* – *Addition*, *Distraction* – *Subtraction*, *Derision* – *Division*, *Mystery* – *History*, *Seaography* – *Geography*, а *Drawling* – *Drawing*. Среди прочих названий вымышленных Л. Кэрроллом предметов встречается окказионализм *Uglification*, который рифмуется с названием предмета *Multiplication* и в то же время является антиподом существующего в английском языке абстрактного существительного *beautifcation* (Гарднер 2015).

Антонимическая пара *uglification* – *beautifcation* далее обыгрывается в тексте: Алиса не понимает смысл несуществующего слова, и Грифон объясняет ей, что если есть глагол *beautify*, который означает ‘сделать что-

либо красивее', то может существовать и противоположный ему по смыслу глагол *uglify*.

Одним из любимых художественных приемов Л. Кэрролла является игра слов и смыслов, так называемые языковые каламбуры, которые вошли в современный английский язык и довольно часто цитируются. В произведении нередко встречаются эпизоды, в которых персонажи не правильно понимают слова друг друга, вследствие чего возникают конфликтные ситуации. В некоторых случаях такое непонимание основано на употреблении героями омофонов или буквальной интерпретации выражения, употребленного в переносном значении – на этом часто строятся каламбуры Л. Кэрролла. Для иллюстрации приведем ряд примеров игры слов из текста произведения:

В третьей главе Мышь, собираясь рассказать, почему она не любит кошек и собак, произносит фразу: *Mine is a long and a sad tale!* («Это очень длинная и грустная история»). Алиса решила, что вместо слова *tale* ('история') Мышь сказала *tail* ('хвост'), она согласилась с тем, что хвост у Мыши действительно длинный, и спросила, отчего он назван грустным: *"It IS a long tail, certainly", said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail "but why do you call it sad?"*. В результате такого недоразумения история Мыши в воображении Алисы приобрела форму мышиного хвоста, и Алиса, пытаясь сосчитать изгибы хвоста, глубоко задумалась. Мышь это заметила, упрекнула ее за то, что она не слушает, и спросила, о чем она думала, на что Алиса ответила, что, должно быть, Мышь остановилась на пятом изгибе. Мышь, очевидно, решила, что это насмешка, и выкрикнула: *"I had NOT!"*, т.е. 'Нет!'. Алиса вновь неправильно поняла Мышь: ей показалось, что она прекратила свой рассказ, из-за узла на хвосте (здесь Л. Кэрролл обыгрывает омофоны *not* ('не') – *knot* 'узел') и предложила помочь развязать его, чем привела Мышь в полное негодование.

Передача на другой язык подобной игры слов – непростая задача для переводчика, поскольку зачастую в языке перевода нет слов, которые имели бы похожее звучание и семантически соответствовали оригинальному тексту. Поэтому, чтобы сохранить игру слов, переводчикам нередко приходится изменять семантику и обыгрывать другие слова. Например, в переводе Н. Демуровой пара *tale* ('история') – *tail* ('хвост') заменена парой *прохост* – *прохвост*, т.е. существительное, характеризующее человека, противопоставляется сочетанию предлога и существительного, обозначающего часть тела животного. Приведем цитату из текста:

– *Это очень длинная и грустная история, – начала Мышь со вздохом.*

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

– *Прохвост!*

– *Про хвост?* – повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее хвост.

– *Грустная история про хвост?*

В данном примере текст оригинала был несколько изменен, а игра слов – полностью перемещена со слова *история* на слово *хвост*, что позволило сохранить образность текста оригинала и комический эффект. (Дописать про сербский).

Что касается второго каламбура *not* ('не') – *knot* ('узел'), в русском переводе Н. Демуровой он был заменен на игру смыслов глагола *вынести*, который в одном случае имеет переносное значение и выступает синонимом к слову *стерпеть*, а в другом – употреблено в своем прямом значении 'вынести, вытащить что-либо откуда-либо'. Рассмотрим данный пример:

– *Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести!*

– *А что нужно вынести?* – спросила Алиса. (*Она всегда готова была услужить.*) – *Разрешите, я помогу!*

В сербском переводе Я. Рибар-Стоилькович оба данных каламбура утрачены. Вместо игры слов *tale – tail* здесь использовано сравнение, что, однако, не позволяет сохранить лингвистический нонсенс и образность текста оригинала:

– *Моја је прича дуга и тужна! – рече Миш окренувши се Алиси и уздахнувши.*

– *Дуга? Као твој реп – упита Алиса гладајући зачуђено Мишев реп. – Али зашто кажеш да је тужна?*

(– *Моя история длинная и печальная! – сказала Мышь, обернувшись к Алисе и вздохнув.*

– *Длинная? Как твой хвост?* – спросила Алиса, удивленно глядя на хвост Мыши. – *Но почему ты говоришь, что она печальная?*)²

Каламбур *not* ('не') – *knot* ('узел') в сербском тексте книги также опущен, и конфликт между Алисой и Мышью строится на немотивированных ответах Алисы на реплики Мыши:

– *Мислим да си стао код пере кривине.*

---

² Здесь и в следующем примере перевод с сербского языка на русский наш

- Нисам! – цикну Миш љутито.
- Ту је чвор – додаде Алиса, увек спремна да буде на услузи, гледајући забринуто око себе (Рибар-Стоилькович 2012 : 21-23).

- (– Думаю, что ты остановилась на пятом изгибе.
- Нет! – раздраженно / злобно взвизгнула Мышь.
- Здесь узел – добавила Алиса, всегда готовая прийти на помощь, обеспокоенно глядя вокруг себя).

Другим примером игры с английскими омофонами приведен в следующем отрывке:

[Alice:] “You see the earth takes twenty-four hours to turn round on its *axis* –”
 “Talking of *axes*”, said the Duchess, “chop off her head!”.

В данном случае Алиса делилась с Герцогиней своими познаниями в области географии и астрономии, и, говоря о том, что Земля вращается вокруг своей оси, употребила слово *axis*, т.е. ‘ось’. Склонная к вспышкам ярости Герцогиня услышала вместо этого *axes* ‘топоры’ и незамедлительно предложила кухарке отрубить Алисе голову. В русском переводе Н. Демуровой авторская игра слов и смыслов сохранена с помощью существительного *оборот* и устойчивого выражения *взять в оборот*, которое означает ‘решительно и смело воздействовать на кого-либо, заставляя выполнить свою волю’ (<http://my-dict.ru/dic/frazeologicheskiy-slovar-russkogo-literaturnogo-yazyka/1353104-brat-v-oborot>). На русский язык рассматриваемый отрывок переведен Н. Демуровой следующим образом:

- ...Ведь земля совершает **оборот** за двадцать четыре часа...
- **Оборот?** – повторила Герцогиня задумчиво.
- И, повернувшись к кухарке, прибавила:
- **Возьми-ка ее в оборот!** Для начала оттяпай ей голову!

В главе «Безумное чаепитие» обыгрывается двойственная семантика наречие *more* – ‘больше, еще’. Алиса считает, что, поскольку она не пила чая вовсе, то выпить *еще немного* чая она не может. Болванщик убежден, что взять больше, чем ничего очень просто и невозможно только взять меньше, чем ничего:

“Take some more tea”, the March Hare said to Alice, very earnestly.
 “I’ve had nothing yet”, Alice replied in an offended tone, “so I can’t take more”.
 “You mean you can’t take LESS”, said the Hatter: “it’s very easy to take MORE than nothing”.

На русский язык данный отрывок был переведен Н. Демуровой несколько иначе, однако каламбур был сохранен:

- *Выпей еще чаю, – сказал Мартовский Заяц, наклоняясь к Алисе.*
- *Еще? – переспросила Алиса с обидой. – Я пока ничего не пила.*
- *Больше чаю она не желает, – произнес Мартовский Заяц в пространство.*

Одним из видов экспериментов Л. Кэрролла с английским языком является употребление героями грамматически неверных, несуществующих форм. Так, во второй главе Алиса от сильного удивления произносит фразу “*Curiouser and curiouser!*”. Смысл этого выражения легко угадывается, однако грамматически данная фраза некорректна, так как вместо того, чтобы произнести *more curious* Алиса попыталась образовать наречие с помощью суффикса *-er*, характерного для сравнительной степени прилагательных. В русском переводе Н. Демуровой английскому “*Curiouser and curiouser!*” соответствует фраза «Все страньше и страньше», также являющаяся грамматически некорректной.

Что касается часто встречающихся в книге стихотворений («Папа Вильям», «Лупите своего сынка», «Ты мигаешь, филин мой», «Говорит треска улитке», «Еда вечерняя, любимый суп морской» и др.), то «кэрроллоеды» предполагают, что они являются пародиями на произведения других популярных и малоизвестных авторов. В некоторых стихотворениях была сохранена лишь одна строчка из оригинала, в некоторых – фабула, в других – почти весь текст (Падни 1982:56).

Так, стихотворение “*Twinkle, twinkle, little bat*” («Ты мигаешь, филин мой») отсылает нас к известному детскому стихотворению начала XIX века «Звезда», написанному поэтессой Дж. Тейлор и начинающемуся со слов “*Twinkle, twinkle, little star*” (Галинская 1995).

Стихотворение «Папа Вильям» является образцом поэтического нонсенса и пародией на малоизвестное нравоучительное стихотворение английского поэта-романтика Р. Саути «Радости старика и как он их приобрел» (“*The old man’s comforts and how he gained them*”). Стихотворение Л. Кэрролла начинается строчкой ““*You are old, Father William*”, *the young man said*”, которая практически повторяет слова из стихотворения Р. Саути – ““*You are old, Father William*”, *the young man cried*”. Однако в отличие от упомянутого в стихотворении Р. Саути пожилого мужчины, который с юности заботился о своем здоровье, был благоразумен, думал о последствиях своих действий, следовал законам божьим и теперь пребывает в добром здравии и хорошем расположении духа, герой Л. Кэрролла – сумасбродный

старик-чревоугодник, который, несмотря на преклонный возраст, умеет стоять вверх ногами и делать сальто, а за обедом может целиком съесть двух гусей (Галинская 1995).

Что касается стихотворения «Это голос Омара» (“Tis the voice of the Lobster”), то оно является пародией на малоизвестное дидактическое стихотворение «Лентяй», написанное английским богословом и поэтом рубежа XVII – XVIII вв. И. Уоттсом и начинающееся строчкой “*Tis the voice of the sluggard*”. В повести Л. Кэрролла содержится еще одна пародия на стихотворение И. Уоттса: «Как дорожит своим хвостом малютка крокодил» (в английском оригинале – “*How doth the little crocodile*”) высмеивает одно из его стихотворных произведений религиозно-дидактического характера, которое призывало детей быть трудолюбивыми и благовоспитанными. Стихотворение И. Уоттса начинается словами “*How doth the little busy bee*” («*Как дорожит своим денечком // Малюточка пчела!*»); первые две строфы повествуют о трудах маленькой пчелки, а в двух последних автор-повествователь говорит о своем стремлении быть прилежным и трудолюбивым, подобно пчелке, и избегать праздности, поскольку «... для праздных рук найдет занятие Сатана». В стихотворении Л. Кэрролла к заслугам малютки-крокодила относится то, что он «*дорожит своим хвостом*», «*прилежно пенит Нил*», «*умело шевелит опрятным коготком*» и благодарит рыбок, глотая их целиком (Галинская 1995).

Таким образом, некоторые из малоизвестных произведений поэтов-современников и предшественников Л. Кэрролла стали известными благодаря пародиям на них в книге «Приключения Алисы в Стране Чудес», а также в ее продолжении – «Алиса в Зазеркалье» (Галинская 1995). Однако стоит отметить, что «пародия» понимается учеными по-разному. Так, американская исследовательница Б.Л.Кларк считает необходимым различать подлинные пародии (например, «Малютка Крокодил») и «отражения», т.е. стихотворения, в которых перефразируется оригинал или содержится его элемент, позволяющий идентифицировать источник идеи (Clark B. L. Op. cit. - P.131.)

Благодаря Л. Кэрроллу стали широко известны и некоторые ранее не столь популярные выражения, как, например оборот *grin like a Cheshire cat* в значении ‘ухмыляться, улыбаться во весь рот’ и сравнения *(as) mad as a hatter* или *(as) mad as a March hare* в значении ‘совсем помешавшийся; не в своем уме; совсем из ума выжил’. В произведении Л. Кэрролла данные выражения относятся к конкретным персонажам – Чеширскому коту, Болванщику и Мартовскому Зайцу – и указывают на характеристику каждого из них. Все три словосочетания существовали в английском языке до

написания «Приключений Алисы в стране чудес», однако своей популярностью они обязаны именно Л. Кэрроллу (Кунин 1972:54). Так, в Интернете можно найти немало примеров употребления устойчивого сочетания (*as*) *mad as a hatter*. Например: “*You're as mad as a hatter, Nana, you know that?*” («Ты безумна как шляпник, Нана, знаешь?»), “*He's supposed to be mad as a hatter, though, these days.*” («Кажется, в последнее время он вообще с катушек съехал»)³. Выражение (*as*) *mad as a March hare* также используется в языке: “*You are mad as a March hare, aren't you?*” («Ты безумен, как Мартовский Заяц, не так ли?»)⁴.

С. Курий также отмечает, что Чеширский Кот (Cheshire Cat), Болванщик (Hatter) и Мартовский Заяц (March Hare) – это герои английский поговорки и для носителей английского языка являются хорошо известными персонажами, поэтому безумство Болванщика и Мартовского Зайца, так же, как и улыбка Чеширского Кота, не вызывают вопросов в толковании у англоговорящих читателей, однако представляются совершенно не мотивированными для носителей русского языка. С. Курий, как и многие другие исследователи, связывает возникновение в английском языке поговорки (*as*) *mad as a hatter* («безумен, как шляпник») с тем, что в предшествующие века для обработки фетра шляпники использовали ртуть, испарения которой пагубно сказывались на их здоровье и нередко вызывали нарушение психического состояния (Курий 2010).

Таким образом, язык Л. Кэрролла примечателен не только индивидуальной писательской манерой и характерными для художественной литературы средствами выразительности (метафоры, эпитеты, гиперболы и др.), но и обилием скрытых смыслов и подтекстов, элементов из других научных сфер (логика, математика и т.д.), аллюзий на прецедентные тексты, английских острот, каламбуров, отсылок к английскому фольклору, пародий, экспериментов с планами выражения слов и их прямыми и переносными значениями.

---

³ <http://context.reverso.net/traduction/anglais-russe/as+mad+as+a+hatter>

⁴ <https://ccbatlanta.edu/tag/idioms/> (перевод наш)

1.6 Традиции и критика переводов повести Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес»

Произведение Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» неоднократно переводилось на русский язык. Впервые на русском языке книга была напечатана 1879 году в московской типографии А.И. Мамонтова и называлась «Соня в Царстве Дива». Имена автора и переводчика не упоминались, однако в книгу были включены рисунки Джона Тенниела – первого иллюстратора книг «Приключения Алисы в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье». Данный перевод был в значительной части русифицирован – иностранные имена собственные и реалии были заменены на русские. Так, главную героиню зовут не Алиса, а Соня, кошку – не Дина, а Катюша. Недосказанная история Мыши о Вильгельме Завоевателе также изменена: *«Было это въ 12-мъ году. Мы съ Наполеономъ шли на Россію, хотѣли брать Москву. Я ѣхала въ фургоны съ провіантомъ, гдѣ ни въ чемъ не нуждалась и имѣла очень удобное помѣщеніе въ ранецъ одного французскаго солдата...»* (http://az.lib.ru/k/kerroll_1/text_1879_sonya_v_tzarstve_diva-oldorfo.shtml). Имя *Билл* заменено на *Васька*, *Чеширский Кот* – на *Сибирская киска*, *Шляпник / Болванщик* – на *Враль-Илюшка*, сестричек *Элси, Лэси* и *Тилли* в данном переводе зовут *Саша, Паша* и *Даша*. Персонаж, которого в оригинале зовут *Mock Turtle*, в первом русском переводе получил имя, соответствующее иллюстрации Дж. Тенниела – *Телячья головка*. Что касается стихотворений Л. Кэрролла, то в анонимном переводе 1879 года вместо них приведены вольные переводы-переложения либо совершенно иные стихи. Так, название стихотворения «Дом, который построил Джек» заменено на «Птичка Божія», а вместо «Папы Вильяма» заглавная героиня пытается рассказывать стих «Близко города Славянска», первая строфа которого звучит так:

*Близко города Буянска,
На верху крутой норы,
Пресердитый жилъ-былъ парень,
По названію Колотунъ.*

Таким образом, первый перевод произведения Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» представляет собой переложение; структура и сюжет произведения в целом сохранены, однако большинство названий и имен – изменены, и английский колорит – полностью утрачен.

Книга «Соня в Царстве Дива» вызвала волну негативных откликов. В критике даже говорилось о “болезненных мозговых припадках Сони” в

которой говорил, что данная книга, вопреки своей очень высокой стоимости, полностью лишена здравого смысла и художественной ценности, содержит многочисленные орфографические ошибки и является «болезненным бредом злосчастной девочки Сони». Не менее резкими были и другие отзывы, в которых единогласно утверждалось, что «Соня в Царстве Дива» – бессодержательная нескладная сказка, которая «ниже всякой критики». Один из рецензентов, написавших статью для журнала «Воспитание и обучение» едко замечает: «Может быть, покупатель, перелистывая книгу, подумает, что найдет в ней кое-какое подражание «Бабушкиным сказкам» Жорж Санд, и, разумеется, не рассчитывая найти ни крупного таланта, ни поэзии, будет все-таки ожидать найти мысль – и ошибется».

Однако, несмотря на столь негативную оценку содержания книги, спустя 29 лет произведение Л. Кэрролла вновь было переведено на русский язык. В 1908 году вышло сразу два перевода: сначала адаптация М. Гранстер под названием «Приключенія Ани в мірѣ чудесъ», а затем перевод А. Рождественской «Приключенія Алисы въ волшебной странѣ». Вскоре книга Л. Кэрролла стала одной из наиболее переводимых. В первой трети двадцатого века многие переводчики предпочитали печатать свои работы под псевдонимами; вероятно, это объясняется тем, что отношение публики к данной книге все еще было неоднозначным. Так, в 1909 году П. С. Соловьева опубликовала свой перевод под псевдонимом Allegro; в 1923 вышел перевод А. А. Френкеля под псевдонимом А. Д'Актиль и перевод В. Набокова, писавшего под псевдонимом В. Сирин, а год спустя – перевод В. А. Азова (В. А. Ашкинази). Несмотря на то, что переводы книги Л. Кэрролла появлялись все чаще, русские переводчики, по словам английского критика Ф. Дж. Харви Дартона, все еще видели в данном произведении лишь необычную детскую сказку и старались адаптировать ее к русской жизни, изложить достаточно простым и понятным для русских детей языком.

Ярким примером русификации текста Л. Кэрролла и имен героев является перевод В. Набокова. Главную героиню зовут Аня, а не Алиса (Alice), а имя White Rabbit заменено на Дворянин Кролик Трусики. В третьей главе Мышь рассказывает не о Вильгельме Завоевателе (William I the Conqueror), а о Владимире Мономахе: *«Утверждение в Киеве Владимира Мономаха мимо его старших родичей повело к падению родового единства в среде киевских князей. После смерти Мономаха Киев достался не братьям его, а сыновьям и обратился, таким образом, в семейную собственность Мономаховичей»*⁵. Некоторые стихотворные пародии на английские

---

⁵ <http://lib.ru/CARROLL/anya.txt>

произведения заменены пародиями на русские стихотворения. Так, в седьмой главе Шляпник (Hatter) поет искаженную, но легко узнаваемую носителями русского языка песню «Чижик-пыжик, где ты был...». В исполнении Шляпника она звучит так:

Рыжик, рыжик, где ты был?

На полянке дождик пил?

Выпил каплю, выпил две,

Стало сыро в голове!

Относительно перевода-переложения В. Набокова мнения расходятся – некоторые критики и читатели находят его талантливym, другие – неудачным (Демурова 2002).

Во второй половине XX века появился ряд новых переводов «Приключений Алисы в Стране Чудес». В период с 1968 по 1991 годы вышли переводы Н. М. Демуровой, А. А. Щербакова (1969), Б. В. Заходера (1971), В. Э. Орла («Страна чудес», 1988) и Л. Я. Яхнина («Страна чудес», 1991) (Демурова 2002).

Характер повествования, язык и художественные приемы заметно варьируются от одного текста перевода к другому. Некоторые переводчики стремятся к максимальной близости оригиналу, некоторые пересказывают сюжет своим языком, заменяя определенные элементы текста русскими эквивалентами, другие – предлагают переложения или адаптации книги.

Варьируются и мнения переводчиков о своих работах и о переводах коллег, а также оценки критиков. Так, выполненный в 1940 году перевод А. П. Оленичем-Гнененко в советские годы считался образцовым, однако, по словам В. В. Лобанова «время внесло необходимые уточнения и расставило все на свои места».

Ю. Нестеренко, автор одного из переводов, во вступлении пишет, что благодаря своей неоднозначности и обилию каламбуров произведение Л. Кэрролла представляет собой одновременно большой интерес и большую трудность для переводчиков. Ю. Нестеренко утверждает, что все предшествующие переводы повести «достаточно далеки от оригинала» и своей задачей считает создать наиболее точный перевод «Приключений Алисы в Стране Чудес», в котором каламбуры сохранялись бы не за счет замены слов оригинала на более привычные русские слова и фразы, а стихотворные пародии не утрачивали бы свой английский колорит. По замечанию переводчика, многие из его коллег выбрали вольную манеру перевода. Например, говоря о пересказе Б. Заходера, он отдает должное его писательскому таланту и прекрасному владению русским языком, однако отмечает: «есть одна маленькая проблема – Кэрролл писал *не это*».

Рассуждая о переводах каламбуров и стихотворений, Ю. Нестеренко пишет: «Большинство переводчиков поддается соблазну не пытаться переводить каламбуры, а выдумывать свои собственные, не имеющие с оригиналом ничего общего... Почти все стихотворные тексты в книге – это пародии на стихи и песни, хорошо известные юным слушательницам Кэрролла, но ныне, как правило, основательно забытые даже на родине автора – что уж говорить о русскоязычном читателе. А поскольку без знания оригинала пародия теряет большую часть своего смысла, у переводчиков возникает искушение вместо этих текстов спародировать какие-нибудь русские. Причем я с удивлением убедился, что даже и этот метод не доводится до конца...» (<http://e-libra.ru/read/319287-priklyucheniya-alisi-v-strane-chudes.html>)

Анализом и сопоставлением имеющихся переводов книги на русский язык занимался С. И. Курий. По словам С. Курия, в отличие от «Алисы в Зазеркалье» повесть «Приключения Алисы в Стране Чудес» была адресована ближнему окружению. Вследствие этого она содержит множество шуток и намеков, понятных только близким друзьям писателя и является одновременно «медвежьей услугой» переводчикам и прекрасной возможностью для реализации переводческого потенциала и использования различных способов и методов перевода (Курий 2010 – <http://www.ytime.com.ua/ru/26/3746>).

В статье «Почему говорят, что «легче перевезти Англию, чем перевести «Алису? (особенности перевода сказки Кэрролла)» С. Курий отмечает, что переводить лингвистические каламбуры с английского на русский язык с сохранением самого каламбура, а также оригинальной семантики – практически невозможно, поскольку системы английского и русского языков существенно различаются. Поэтому переводчику не всегда удается найти в языке перевода удачный аналог. В качестве примера не самого удачного перевода С. Курий приводит русский аналог английскому каламбуру “*Do cats eat bats? Do bats eat cats?*”, предложенный Н. Демуровой, – «*Едят ли кошки мошек? Едят ли мошки кошек?*». В данном случае игра слов, ритм и рифма сохранены, однако слова *bats* (‘летучие мыши’) и *мошки* имеют совершенно разное значение и называют абсолютно разных животных. По мнению С. Курия, замена *bats* на *мошки* приводит к нарушению оригинальной семантики и логики выражения.

Не самым удачным С. Курий считает и перевод отрывка из девятой главы, где Алиса проводит параллели между характером человека и едой, которую он ест. В тексте оригинала противопоставляются прямые и переносные значения слов: прилагательное *sour* при описании еды означает ‘кислый’, но в характеристике человека это слово, как и прилагательное

кислый в русском языке, приобретает иное значение – ‘мрачный, угрюмый’. Прилагательное *bitter* в зависимости от контекста имеет разные значения – ‘горький’ и ‘грустный’, а прилагательное *sweet* – ‘сладкий’ и ‘милый, ласковый’. Такие пары существуют и в русском языке, однако Н. Демурова при переводе данного отрывка за основу игры слов взяла похожее звучание глагола и сочетания предлога с существительным, а не различия контекстуальных значений одного и того же слова. В переводе Н. Демуровой Алиса говорит: «*От уксуса – кусятся... от горчицы – огорчаются, от лука – лукавят, от вина – винятся, от сдобы – добреют*». С. Курий утверждает, что в данном случае игра слов у Л. Кэрролла основана на более простом принципе, нежели у Н. Демуровой, и изменение оригинальной схемы каламбура было немотивированным и излишним.

В качестве примера удачного выбора русскоязычных аналогов С. Курий приводит названия предметов и арифметических действий из девятой главы. Например, в переводе Б. Заходера встречаем такие названия как *Лживопись, Натюр-Морды, Верчение Тушею, Почитание, Давление, Уважение, Искажение* и др.; в переводе Н. Демуровой – *Драмматика и Мексика, Мимические опыты, Грязнописание, Скольжение, Причитание, Умиление, Изнеможение* и др., у Ю. Нестеренко – *Истерия Древняя и Новая, Небография, Служение, Почитание, Урожение, Давление* и т.д.

Трудности возникали с переводом имен персонажей – С. Курий пишет о том, что имя одного из героев, а именно курящей кальян гусеницы (в оригинале – *Caterpillar*) было интерпретировано переводчиками по-разному, и зачастую перевод был вольным или неточным: *Червяк* (в пер. Б. Заходера), *Шелкопряд* (в пер. А. Щербакова) или *Мудрый Гусениц* (в пересказе М. С. Блехмана) (Курий 2010).

Обратимся к статье С. Курия «Обзор некоторых переводов «Алисы»», в которой автор вкратце анализирует результаты работы нескольких переводчиков (Н. Демуровой, В. Набокова, Б. Заходера, Л. Яхнина, В. Орла), а также указывает на недочеты или ошибки и удачные переводческие находки.

Наиболее удачным и близким английскому оригиналу С. Курий считает перевод Н. Демуровой и А. Орловской – переводчицы стихов. Ценность их работы заключается в том, что им удалось сохранить сдержанную и одновременно выразительную манеру повествования Л. Кэрролла и, не жертвуя английским колоритом, передать с помощью языковых средств русского языка английские каламбуры, шутки и реалии. Перевод Н. Демуровой и А. Орловской назван классическим; С. Курий так отзывается о работе переводчиц: «...их фантазия, в сочетании с ответственным

подходом к материалу, была оценена по достоинству и критиками, и читателями... Переводчикам удалось найти «золотую середину» – сохранить дух истинно английского национального колорита и в то же время сделать сказку насколько можно доступной для русскоязычного читателя. Кое-что оказалось утеряно, но при переводе Кэрролла это неизбежно» (Курий 2004).

Перевод В. Набокова «Аня в Стране Чудес», по словам С. Курия, во многом далек от текста Л. Кэрролла и «не дает адекватного представления об оригинале», однако является ярким примером удачного перенесения фабулы английской повести на почву русской действительности. В. Набоков придерживался своей собственной теории перевода и переводческого приема, который, скорее всего, можно назвать переложением, а не переводом. В переложении В. Набокова английские реалии, имена и шутки заменены русскими, что позволяет создать у русскоговорящих читателей впечатление, аналогичное впечатлению англоговорящих читателей от текста оригинала. Замена семантически нейтральных слов и малозначущих для носителей русского языка имен и названий, а также создание стихотворных пародий на хорошо известные русские стихи вместо английских делает произведение более понятным и, следовательно, более ярким и семантически насыщенным, вызывает ожидаемые реакции и позволяет в полной мере реализовать задуманные Л. Кэрроллом языковые эксперименты, а также сохранить обилие смыслов и подтекстов.

Пересказ Б. Заходера в первую очередь был адресован детям и школьникам советской эпохи, поэтому больше всего внимания переводчик уделял сохранению «причудливой» манеры повествования, юмора и живой, яркой речи персонажей. При переводе деталей сюжета, имен собственных и реалий Б. Заходер не стремился с точности и сохранению исконного смысла, и предпочитал заменять их русскими аналогами, так как главной задачей было максимально приблизить повествование русской, советской действительности.

Перевод Л. Яхнина, по словам С. Курия, ярок и выразителен, однако весьма далек от оригинала и представляет собой «пересказ по мотивам». Приведем цитату С. Курия, в которой кратко изложена манера перевода Л. Яхниным «Алисы в Стране Чудес» и «Алисы в Зазеркалье»: «...здесь переводчик разошелся не на шутку – каламбуры и словесные парадоксы попадают даже там, где они отсутствуют в оригинале» (Курий 2004).

Перевод В. Орла «Алиса в Стране Чудес» оценен С. Курием весьма негативно и не рекомендуется для первичного ознакомления с творчеством Л. Кэрролла. Главным недостатком данного перевода, по словам критика, являются сухость изложения, «тяжелый» слог и утрата присущих

произведению Л. Кэрролла юмора, многогранности слов и легкости (Курий 2004).

Таким образом, «Приключения Алисы в Стране Чудес» – одно из наиболее сложных и, в то же время, интересных для перевода произведений мировой литературы. Перевести данное произведение максимально близко оригиналу без утраты каких-либо элементов практически невозможно. Поэтому каждый из переводов ценен по-своему, так как позволяет в очередной раз по-новому взглянуть на художественный мир Л. Кэрролла и, возможно, обнаружить в тексте произведения новые смыслы и подтексты. Кроме того, каждый автор предлагает новые варианты перевода реалий и имен, передачи игры слов и смыслов, отражения аллюзий и пародий, что имеет большое значение для развития переводоведения вообще и «кэрролловедения» в частности.

В данной работе в качестве русского текста «Приключений Алисы в Стране Чудес» был выбран перевод Н. Демуровой, поскольку он является наиболее близким оригиналу и признан классическим.

ГЛАВА 2

2.1 Введение к практическому анализу

В данной работе под фразеологизмом понимается такое словосочетание, которое имеет устойчивую структуру и определенный лексический состав, является воспроизводимым, передает образное значение, и компонентам которого в большей или меньшей степени присуща семантическая общность и взаимозависимость. Пословицы и поговорки в рамках данного исследования не включены в группу фразеологизмов.

Поскольку устоявшегося определения фразеологизма пока что не существует, и мнения ученых по поводу критериев выделения и классификации фразеологических единиц расходятся, в материал данной дипломной работы не были включены некоторые единицы, которые, с точки зрения некоторых филологов, являются фразеологизмами. В том числе в работе мы не рассматривали многие словосочетания, которые находим в «Англо-русском фразеологическом словаре» А. В. Кунина в силу того, что они не соответствуют принятым в данной дипломной работе критериям для выделения фразеологических единиц.

Так, в данном исследовании в список фразеологических единиц не включены две английские пословицы, употребленные Л. Кэрролом и внесенные А. В. Куниным в вышеупомянутый словарь английских фразеологизмов:

1) Пословица *A cat may look at a king* в значении ‘смотреть на кого-то не возбраняется; и простые люди имеют свои права в присутствии высокопоставленных лиц’ (перевод из словаря А. В. Кунина) и которая дословно переводится в сербском и русском тексте (сербск.: *Мачке имају право да гледају краљеве*; русск.: *Котам не королей смотреть не возбраняется*).

2) Пословица *Birds of a feather flock together*, смысловым аналогом которой в русском языке выступает пословица *Рыбак рыбака видит издалека* и которая на сербский язык переведена с помощью сербской пословицы с близким лексическим составом – *Свака птица своје јату лети*. – “Каждая птица летит к своей стае”.

Данные пословицы не включены нами в работу по нескольким причинам. Во-первых, как говорилось ранее, единого мнения ученых об объеме фразеологических единиц нет – некоторые исследователи считают, что фразеологизмами могут являться как словосочетания, так и целые предложения, тогда как другие лингвисты исключают предложения из группы

фразеологизмов. Во-вторых, пословицы обладают несколькими особенностями, которые отличают их от других фразеологических единиц: 1) они всегда находятся на границе фразеологии и фольклора; 2) они всегда обладают синтаксической и смысловой законченностью и наличием поучения (Кунин 1972 : 10).

В работу, однако, включено выражение *Birds of a feather*. Несмотря на то, что данное выражение не встречается в тексте обособленно, вне пословицы, само по себе оно является фразеологизмом и удовлетворяет принятым в настоящей работе критериям.

Не вошли в работу и некоторые отнесенные А.В. Куниным к фразеологизмам часто используемые в речи словосочетания *to be of use, to be of no use, to catch hold (of), to change the subject, this time* и другие. Подобные выражения не соответствуют установленным для данной работы критериям:

1) Вышеупомянутые словосочетания не являются устойчивыми по своей структуре и лексическому составу. Например, выражения *to be of use, to be of no use* допускают включение в свой состав дополнительных слов: *to be of great use, to be of totally no use, to be of absolutely no use*. Это играет роль эмпазы, но не нарушает смысл или грамматическую структуру словосочетания. Также выражение *to be of use* можно заменить выражениями *to be of benefit, to be of help, to be useful, to be helpful*, которые имеют близкую структуру и семантику и употребление которых не нарушит смысла высказывания. Следовательно, нарушится основной принцип отнесения словосочетания к фразеологическим единицам, а именно – устойчивость входящих в него компонентов.

В выражении *to catch hold (of)* глагол *to catch* легко заменяется на *to get, to lay, to seize, to take* и др. Кроме того, в том контексте, в котором данное выражение встречается в произведении Л. Кэрролла (*Here, Bill! Catch hold of this rope...*), смысл фразы не был бы нарушен, если бы вместо *to catch hold* было употреблено только слово *to catch*.

Словосочетание *to change the subject* также допускает изменение своей структуры и лексического состава при сохранении семантики: в английском языке могут употребляться такие выражения, как *to drop the subject, to move to another subject, to change the topic, to switch the conversation on another topic*.

Существительное *time* обладает очень высокой валентностью и может употребляться в сочетании с различными лексемами. В выражении *this time* компоненты не имеют тесной связи друг с другом, и оба слова встречаются во многих других выражениях: *next time, last time, this very time, every time, this day, this year, this moment...*

2) Все компоненты данных словосочетаний сохранили собственные значения и полную семантическую независимость друг от друга, что также противоречит нашему установленному принципу отнесения словосочетания к фразеологическим единицам. В выражениях *to be of use, to be of no use, to catch hold (of), to change the subject, this time* каждый компонент обладает собственной семантикой. Зная смысл каждого из полнозначных слов, а также имея общее представление о функциях предлогов и артиклей, можно с легкостью понять общее значение выражения. *To be of use* означает ‘быть полезным’, соответственно *to be of no use* – ‘быть бесполезным’. Словосочетание *to catch hold (of)* имеет значение ‘схватить, ухватываться за что-либо; овладеть чем-либо’, *to change the subject* – ‘переменить разговор, тему разговора’, *this time* – ‘на этот раз’ и т.д.

Кроме того, ни одно из этих словосочетаний не выражает образное, метафорическое значение. Выражение *to catch hold (of)* в определенных контекстах может приобретать переносное значение ‘иметь влияние на кого-то’. Например, предложение *But it was clear my plan had taken hold upon his fancy.* – «Но было ясно, что мой план овладел его воображением». Однако в тексте книги Л. Кэрролла выражение *to catch hold of* использовано в своем прямом значении – ‘схватить, ухватить’ – поэтому, в данном случае не является фразеологизмом. На сербский и русский языки данное выражение также было переведено стилистически нейтральными глаголами – сербск.: *Хеј, Биле, ухвати овај конопац!* русск.: *Эй, Билль! Лови веревку!*

Таким образом, несмотря на то, что некоторые словосочетания, подобно вышеперечисленным, относятся, по мнению некоторых ученых, к фразеологическим единицам и включены в «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, в данной дипломной работе они вынесены за пределы рассматриваемого нами фразеологического материала в силу их несоответствия определенным для данной работы **критериям выделения фразеологизмов**, которыми являются:

- Устойчивый порядок слов и более или менее устойчивый лексический состав выражений
- Наличие некоторой взаимозависимости компонентов и семантической общности всего выражения
- Наличие у словосочетания переносного, образного значения

2.2. Практический анализ фразеологических единиц

В результате анализа английского текста повести были выбраны 22 фразеологические единицы, каждая из которых соответствует критериям фразеологизма, принятым в данной работе. В зависимости от степени неразложимости словосочетания выбранные фразеологические единицы были отнесены к одному из трех типов:

1. **Фразеологические сращения** – в данной работе под этим определением подразумеваются такие фразеологические единицы, которые полностью утратили самостоятельное значение и для которых характерны неизменный порядок слов и невозможность замены одного из компонентов другим, синонимичным ему словом.

2. **Фразеологические единства** – фразеологизмы с устойчивой структурой, компоненты которых частично сохранили свою исконную семантику, и общее значения которых опирается на частные значения слов, входящих в их состав.

3. **Фразеологические сочетания** – под ними в настоящей работе понимаются устойчивые словосочетания, компоненты которых обладают собственным значением и структура которых является не столь устойчивой, как в двух предыдущих группах. В случае с фразеологическими сочетаниями общее значение фразеологизма строится на совокупности значений слов, входящих в его состав, которые нередко могут быть заменены синонимами или близкими по значению словосочетаниями.

В результате изучения структуры и семантики выбранных для анализа 22 фразеологических единиц они были распределены по трем группам.

2.3. Фразеологические сращения

Данная группа является самой немногочисленной и составляет приблизительно 9% от общего числа выявленных в тексте Л. Кэрролла фразеологизмов. В ее состав вошли такие фразеологизмы, как *birds of a feather* и *by far*. Остановимся более подробно на каждой из этих фразеологических единиц.

- 1) **Birds of a feather.** По данным «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина, настоящий фразеологизм близок по значению русским устойчивым сочетанием *люди одного склада, один другого стоит, теплая компания, птицы одного полета, два сапога пара, из одного теста сделаны, одним лыком шиты, одного поля ягода* и т.д. С точки зрения лексического состава, наиболее удачным, на наш взгляд, является соответствие *birds of a feather* – *птицы одного полета*. В словаре А.В. Кунина приведен пример употребления данного фразеологизма: *He has conspired against me like the rest, and they are but birds of one feather.* – «Ведь он тоже в заговоре против меня, как и все прочие: они все одного поля ягода».

В Кембриджском словаре указано, что фразеологизм *birds of a feather* означает ‘people who are similar in character’, т.е. ‘схожие по характеру люди’ и имеет отрицательный оттенок. В качестве примера приведено предложение *He'll like Tony - they're birds of a feather.* – «Тони ему понравится – они одного поля ягоды»⁶.

В Оксфордском словаре фразеологизм *birds of a feather* встречается только в составе пословицы *birds of a feather flock together* в значении ‘people of the same sort or with the same tastes and interests will be found together’, т.е. ‘люди одного сорта или со схожими вкусами и интересами найдут друг друга’. Таким образом, в Оксфордском словаре выражение *birds of a feather* толкуется как ‘люди одного сорта, люди со схожими вкусами и интересами’.

Данное выражение отнесено нами к типу фразеологических сращений по следующим причинам: во-первых, компоненты словосочетания утратили собственные значения и образовали полную семантическую спайку, и значение фразеологизма не имеет ничего общего с индивидуальными значениями входящих в него слов. Под существительным *birds* подразумеваются люди, а не птицы, а под выражением *of a feather* имеется в

---

⁶ Здесь и далее примеры из Кембриджского и Оксфордского словарей взяты с электронных сайтов данных словарей и переведены автором дипломной работы.

виду не одинаковое оперение птиц, а схожие черты характера у людей. Таким образом, значение фразеологизма не выводимо из значений его компонентов, что характерно для фразеологических сращений. Во-вторых, структура данного фразеологизма устойчива: он может являться частью пословицы, однако внутри самого фразеологизма не допускается замена, исключение и добавление компонентов или изменение порядка слов. Так, невозможно сказать *birds of a wing*, *birds of the similar feather*, *a feather of birds* и др.

В произведении Л. Кэрролла данный фразеологизм встречается в составе пословицы *Birds of a feather flock together*, однако нас интересует не вся пословица, а только сам фразеологизм, таким образом, сравним:

Англ.: “*Very true,*” said the Duchess: “*flamingoes and mustard both bite. And the moral of that is – ‘Birds of feather flock together’*”.

Сербск.: „Тачно си то рекла“ – рече Војвоткиња. – „Фламинзи и сенф гризу. Из овога следи поука: „Свака птица своје јату лети““.

Русск.: «Совершенно верно», – согласилась Герцогиня. – «Фламинго кусаются не хуже горчицы. А мораль отсюда такова: **это птицы одного полета!**»

В случае с переводом на сербский язык невозможно определить, какое словосочетание в сербском языке является в данном случае аналогом английского фразеологизма, поскольку английская пословица была переведена целиком с помощью соответствующей сербской пословицы. Если предположить, что *своје јату лети*, то есть ‘летит к своей стае’, выступает аналогом английскому *flock together*, то придется считать, что выражение *свака птица*, то есть, ‘каждая птица’ передает значение английского *birds of feather*, что было бы ошибкой. Таким образом, на основании анализа текста невозможно установить, какое именно словосочетание в сербском переводе соответствует английскому устойчивому выражению *birds of feather*.

Что касается перевода на русский язык, то здесь контекстуальным аналогом для *flock together* выступает слово *это*, а устойчивое словосочетание *birds of feather* переведено синонимичным выражением *птицы одного полета*, которое также является образным, однако не включено во «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова⁷. Несмотря на образность значения, выражение *птицы одного полета* семантически отличается от английской пословицы. На русский язык переведена только часть пословицы, а именно – *birds of feather*

⁷ Фразеологический словарь русского языка. Гл. ред. А.И. Молотков. Изд. 3-е. – М.: Русский язык., 1978.

(‘птицы одного полета’), тогда как вторая часть – *flock together* – в русском переводе опущена.

- 2) **By far.** Во фразеологическом словаре А.В. Кунина указано, что данное выражение имеет значение ‘намного, значительно, гораздо; бесспорно, несомненно’ и синонимично словосочетаниям *far and away* и *out and away*. В Кембриджском словаре для выражений *by far* и *by far and away* указаны схожие значения, а относительно словосочетания *out and away* отмечено, что это устаревший вариант, существующий в британском английском. В Оксфордском словаре отсутствует выражение *out and away*, а для двух других выражений в качестве основного значения приводится ‘намного, гораздо, в большой степени’.

Несмотря на то, что фразеологизм *by far* не является абсолютно замкнутой конструкцией, не допускающей никаких изменений (выше мы говорили о том, что в том же значении употребляется и устойчивое словосочетание *(by) far and away*, полное семантическое единство компонентов и невозможность их замены какими-либо иными словами позволяет нам отнести *by far* к наиболее редкому типу фразеологических единиц – фразеологическим сращениям.

Предлог *by* имеет множество значений: 1) ‘у, при, около’, 2) ‘мимо’ 3) ‘к’ (какому-то времени), 4) ‘по, согласно’, 5) ‘через, посредством’, 6) ‘на’ (какое-то количество). Кроме того, данный предлог может указывать на автора (*by Oscar Wilde*), исполнителя какого-либо действия (*by them, by his mother*), а также на характер действия: например, *by chance, by accident* – ‘случайно’. Слово *far*, употребляется как прилагательное в значении ‘далекий, отдаленный, дальний’, а, являясь наречием, имеет значения ‘далеко, на большом расстоянии’ и ‘намного, гораздо’.

Даже если считать, что в словосочетании *by far* наречие *far*, сохранило свою семантику и выступает в своем втором значении ‘намного, гораздо’, сложно отрицать тот факт, что, не обращаясь к фразеологическому словарю, нам не удастся определить точное значение данного фразеологизма. Кроме того, несмотря на то, что все словари в качестве основного значения фразеологизма указывают ‘намного, значительно, гораздо’, в разговорной речи эта фразеологическая единица чаще используется в значении ‘несомненно, бесспорно’.

Рассмотрим некоторые примеры из Кембриджского и Оксфордского словарей: *They are by far the best students in the class*, т.е.: «Они, **бесспорно**, лучшие студенты в классе». Еще один пример: *This is by far the largest amount*

of cocaine ever to be seized in Durban, police said. На русский язык данное предложение переводится как: «Это, **вне всяких сомнений**, самое большое количество кокаина, когда-либо конфискованное в Дурбане», – сообщила полиция. Или: *Wine has been produced here for 2,700 years and is still **by far** the major industry.* В русском контексте данному предложению могло бы соответствовать следующее: «Вино изготавливается здесь уже 2700 лет и, **несомненно**, до сих пор остается ведущей отраслью производства». Эти примеры подтверждают тот факт, что фразеологизм *by far* представляет собой семантическую спайку и является семантически неразложимым.

Структура данного фразеологизма также является устойчивой. За исключением возможного расширения выражения до *by far and away*, никаких других структурных изменений данный фразеологизм не допускает. Между компонентами *by* и *far* невозможно вставить какое-либо слово; предлог *by* нельзя заменить, например: на *in, for, to* или иной предлог, а вместо *far* нельзя употребить, например, *a long way, much* или *distance*. Итак, по степени неразложимости данная фразеологическая единица может быть отнесена к фразеологическим сращениям.

Обратимся непосредственно к примерам употребления данного фразеологизма в книге Л. Кэрролла. Здесь выражение *by far* встречается лишь раз:

Англ.: *It's **by far** the most confusing thing I ever heard!*

Сербск.: *To je, **богами**, najzamrsheniје od svega што сам чула у животу!*

Русск.: ***Такой** тарабарщины я в своей жизни еще не слышал!*

На сербский язык английский фразеологизм переведен междометием *богами!*, в значении ‘ей-богу! в самом деле! клянусь!’. Данное междометие не является полным синонимом английскому фразеологизму *by far*, однако имеет близкое значение и в данном случае является контекстуальным аналогом. На русский язык английский фразеологизм переведен опосредованно: с помощью указательного местоимения *такой*, и словосочетания *в своей жизни*, которые акцентируют внимание на необычности услышанного, однако не передают значения ‘безусловно, несомненно’. Ни сербский, ни русский перевод не содержит фразеологизма, и в случае с русским переводом нельзя с уверенностью определить, какое именно слово или словосочетание является аналогом английского *by far*.

2.4. Фразеологические единства

- 1) **Box somebody's ears.** Если руководствоваться русским переводом данного фразеологизма, отмеченным в словаре А.В. Кунина, то данное глагольное словосочетание может быть отнесено к типу фразеологических сращений, поскольку его компоненты практически полностью утрачивают свое собственное значение и находятся в тесной семантической спайке. Так, существительное *ears* переводится как 'уши', а глагол *to box* может иметь несколько значений: 1) 'драться', 2) 'ударять противника кулаком' (напр., в боксе), либо 3) 'класть, упаковывать что-то в коробку'. Целиком же фразеологизм, по данным фразеологического словаря А.В. Кунина, означает 'дать кому-либо пощечину', а похожее устойчивое сочетание *box on the ear* употребляется в значении 'пощечина'. То есть во фразеологизме *to box somebody's ears* собственную семантику частично сохраняет лишь глагол *to box*. Также, по данным вышеприведенного словаря, в лексическом составе данного выражения допускается вариативность компонентов.

В Кембриджском словаре английского языка дается аналогичное значение данного фразеологизма, а также дается помета, что это устаревшее неформальное выражение. Таким образом, в этих двух словарях нет прямого указания на то, что *to box somebody's ears* подразумевает именно удар по щеке, т.е. пощечину.

В Оксфордском словаре английского языка находим несколько иную трактовку фразеологизма *to box somebody's ears*, а именно: 'slap someone on the side of the head, especially as a punishment', то есть, 'шлепнуть кого-либо по голове, прежде всего в качестве наказания'.

Если обратиться к структуре данного фразеологизма, то он не допускает изменения порядка слов, а также исключения или добавления других слов и замены синонимом какого-либо из компонентов, кроме *somebody's*, которое в зависимости от контекста меняется на одно из притяжательных местоимений (*your, his* и т.д.) или на существительное в притяжательной форме. Ни во фразеологическом словаре А.В. Кунина, ни в Оксфордском или Кембриджском словаре нет указаний на то, что глагол *to box* может быть заменен каким-либо иным словом. Однако в Интернет-источниках мы обнаружили, что наряду с *to box somebody's ears* используется, хоть и не

очень часто, словосочетание *to cuff someone's ears*⁸, что свидетельствует о том, что вопреки связности компонентов в данном фразеологизме все же возможны некоторые изменения, не приводящие к искажению его смысла. Кроме того, в Кембриджском словаре английского языка указано, что в британском английском имеется и другой вариант данного фразеологизма – *to give somebody a box on the ears*, употребляемый в том же значении.

Таким образом, несмотря на то, что, на первый взгляд, структура фразеологизма кажется незыблемой, а общее значение выражения не соотношенным с исконными значениями компонентов, фразеологизм *to box somebody's ears* все же имеет свои нюансы, которые не позволяют отнести его к типу фразеологических сращений: собственная семантика компонентов в некоторой мере сохранилась, а структура иногда подвергается изменениям.

Обратимся непосредственно к примерам употребления данной фразеологической единицы в тексте произведения Л. Кэрролла:

Англ.: “... and once she remembered trying to **box her own ears** for having cheated herself in a game of croquet she was playing against herself, for this curious child was very fond of pretending to be two people”.

Сербск.: „...једном је покушала да **саму себе ошамари** зато што је себе преварила кад је сама са собом играла крокет, јер је то необично дете много волело да се претвара час у Алису час у неку другу девојчица“.

Русск.: «А однажды она даже попыталась **отхлестать себя по щекам** за то, что схитрила, играя в одиночку партию в крокет. Эта глупышка очень любила притворяться двумя разными девочками сразу».

Англ.: ““She’s under sentence of execution”. “What for?” said Alice... “She **boxed the Queen’s ears** – ” the Rabbit began”.

Сербск.: „„Она је осуђена на смрт“. „Због чега?“ – запита Алиса... “**Ошамарила је Краљицу**“ – поче Зеџ“.

Русск.: ««Ее приговорили к казни». «За что?» – спросила Алиса. «Она **отвесила Королеве пощечину**», – проговорил Кролик».

⁸ Ссылки на интернет-источники:

<https://www.interglot.com/dictionary/en/en/translate/cuff%20someone%3D27s%20ears>,
<http://www.yourdictionary.com/cuff-on-the-ear>

На сербский язык английское *to box somebody's ears* в обоих случаях переведено глаголом *ошамарити* в значении 'дать пощечину' и соотносится с толкованием данного фразеологизма А.В. Кунина.

На русский язык английский фразеологизм в первом примере переведен с помощью выражения *отхлестать по щекам*, где глагол *отхлестать* придает словосочетанию образность и экспрессивность, поскольку помимо основного значения 'ударить' обладает коннотациями 'с силой', 'не один раз'. Во втором случае при переводе *to box somebody's ears* использовано глагольное словосочетание *отвесить пощечину*, где глагол *отвесить* так же, как и *отхлестать*, не является стилистически нейтральным и содержит дополнительные экспрессивные коннотации, например, 'больно', 'с силой'. Однако, несмотря на экспрессивность, эти устойчивые выражения, так же как и сербский глагол *ошамарити*, употребленные в переводе, не являются фразеологизмами.

- 2) **High time.** В «Англо-русском фразеологическом словаре» А.В. Кунина для данного фразеологизма указано значение 'давно пора, самое время'. В качестве примера приведено предложение *It is high time you did it.* – «Вам давно следовало бы это сделать». В Кембриджском и Оксфордском словаре данное выражение отсутствует.

Словосочетание *high time* отнесено нами к типу фразеологических единств по следующим причинам. Во-первых, данное выражение состоит из двух компонентов и имеет переносное, метафорическое значение, так как в составе данного фразеологизма прилагательное *high* употреблено не в своем прямом значении 'высокий', что соответствует таким признакам фразеологизмов как раздельнооформленность и наличие метафорического значения. Во-вторых, смысл данного выражения не выводим из собственных прямых значений компонентов: сочетаясь с существительным *time* ('время'), которое практически полностью сохранило свое значение, прилагательное *high* ('высокий') утрачивает свою семантику, и выражение образует неделимое смысловое единство, что является основным признаком для выделения фразеологизма.

Кроме того, данный фразеологизм имеет устойчивую структуру: не допускается изменение порядка слов, замена какого-либо из компонентов или включение в состав выражения дополнительных компонентов. Например, как указано в Оксфордском словаре, разговорное словосочетание

a high old time означает ‘a most enjoyable time’, т.е. ‘самое приятное время’, и семантически не соответствует выражению *high time*.

Таким образом, фразеологическая единица *high time* не может быть отнесена к типу фразеологический сращения в силу того, что компонент *time* сохранил свое исконное значение; также невозможно отнести данное выражение к группе фразеологических сочетаний, поскольку оно имеет устойчивую структуру, а его компоненты образуют семантическое единство. Поэтому устойчивое словосочетание *high time* включено нами в группу фразеологических единств.

В произведении Л. Кэрролла фразеологизм *high time* употреблен дважды:

Англ.: *It was **high time** to go, for the pool was getting quite crowded with the birds and animals that had fallen into it...*

Сербск.: *Било је **крајње време** да изађу, јер су језеро преплавиле разне животиње и птице...*

Русск.: *И в самом деле, **надо было** вылезать. В луже становилось все теснее от всяких птиц и зверей, упавших в нее...*

Англ.: “*Come away, my dears! It’s **high time** you were all in bed!*”

Сербск.: *„Хајдемо, децо моја! Већ је **крајње време** да идете у постелу!“*

Русск.: *«Идемте-ка домой, мои дорогие! Вам **давно пора** в постель!»*

На сербский язык английский фразеологизм в обоих случаях переведен синонимичным словосочетанием *крајње време*, дословно соответствующим русскому словосочетанию ‘крайнее время’. Таким образом, основное значение английского выражения сохранено, однако сам фразеологизм и образность его значения утрачены.

На русский язык фразеологизм *high time* в обоих примерах переведен нефразеологическими средствами: в первом случае – оборотом *надо было*, который лишь отчасти отражает значение словосочетания *high time*, во втором случае – составным наречием *давно пора*, которое является частотным в речи выражением и семантически близким английскому оригиналу.

- 3) **Make up one’s mind.** Во всех трех словарях – Англо-русском словаре А.В. Кунина, Кембриджском и Оксфордском словарях – данный фразеологизм толкуется как ‘решиться, принять решение’.

Например: *I haven't made up my mind where to go yet* – «Я еще не решил, куда пойти» или *It's time to make up your mind* – «Пора вам, наконец, на что-нибудь решиться».

Данное устойчивое словосочетание отнесено к типу фразеологических единств по ряду причин. Во-первых, хотя смысл всего выражения достаточно прозрачен, употребленные отдельно друг от друга компоненты имели бы другое значение. Так, слово *mind* обладает целым спектром значений: 1) 'разум, ум', 2) 'дух', 3) 'мыслитель', 4) 'память', 5) 'мнение', 6) 'намерение'. Что касается фразового глагола *to make up*, то основное его значение – 'помириться после ссоры', однако в зависимости от контекста данный глагол может обретать и другие значения: 'составлять (лекарство, список); пополнять, возмещать; выдумывать, сочинять'. Однако, всякий раз, когда фразовый глагол *to make up* употребляется в сочетании с существительным *mind*, данное словосочетание образует семантическое единство и приобретает значение 'решить'. То есть можно утверждать, что анализируемый фразеологизм обладает неизменным значением, не выводимым напрямую из значений входящих в него компонентов.

Во-вторых, вопреки высокой степени сочетаемости компонентов *mind* и *to make up* с другими словами, само по себе выражение *to make up one's mind* является устойчивым и часто воспроизводится в речи, а также не допускает замены компонентов синонимами. Так, например, невозможны такие сочетания, как *to make up one's brain*, *to make up one's decision* или *to take up one's mind*.

Обратимся к примерам из текста. В повести Л. Кэрролла можно найти только один пример использования этого достаточно распространенного в разговорной речи устойчивого выражения.

Англ.: "*No! I've **made up my mind** about it: if I am Mabel, I'll stay down here!*"

Сербск.: „*E! **Решила сам!** Ако сам Мејбел, ја ћу овде да останем!*“

Русск.: «*Ну что ж, **решено**, если я Мейбл, останусь здесь навсегда.*»

На сербский язык фразеологизм переведен формой прошедшего времени женского рода первого лица единственного числа глагола *реши́ти*. На русский язык выражение *I've made up my mind* переведено синонимичным по значению словом *решено*, которое является формой краткого причастия совершенного вида прошедшего времени от глагола *решить*. Таким образом, и в сербском, и в русском переводе полностью сохранена семантика

английского выражения, однако ни в одном из переводов не использован фразеологизм.

- 4) **Narrow escape**. По данным фразеологического словаря А.В. Кунин данный фразеологизм означает ‘опасное, рискованное положение; положение, когда находишься на волосок от гибели, провала и т.п.’ Похоже толкование данного фразеологизма предлагают английские словари.

В Кембриджском словаре для устойчивого словосочетания *a narrow escape* приводится значение ‘a situation in which you avoid danger although you very nearly do not’, т.е. ‘ситуация, в которой едва удалось избежать опасности’. Данное выражение содержится в словарной статье к слову *narrow* и, по данным Кембриджского словаря, ‘A narrow result is one that could easily have been different because the amount by which someone failed or succeeded was very small’, т.е. прилагательное *narrow* в описании какого-либо результата подразумевает, что он ‘мог быть совершенно иным, поскольку и неудача, и успех были одинаково возможны’. В качестве одного из примеров дается предложение *We won a narrow victory*. – «Мы победили с небольшим отрывом / нам едва удалось одержать победу».

В Оксфордском словаре указано, что выражение *a narrow escape* имеет значение ‘situation in which an accident or other unfortunate incident is only just avoided’, т.е. ‘ситуация, в которой едва удалось избежать аварии или иного несчастного случая’. В качестве примера можно привести предложение из данного словаря: *I had a narrow escape when a land mine exploded 50 yards from where we had been stood*. – «Мне едва удалось спастись, когда в 50 ярдах от того места, где я стоял, взорвалась мина».

Данное словосочетание отнесено к фразеологическим единствам, поскольку, даже представляя собой единое семантическое целое, его компоненты в значительной степени сохраняют свое привычное значение. Существительное *escape* – ‘бегство, побег, избавление, спасение’ – означает, что какого-то неприятного или опасного события удалось избежать, а прилагательное *narrow*, означающее ‘узкий, тесный, едва достаточный’, подчеркивает, что шансы на спасения не были велики. В целом, фразеологизм *narrow escape* имеет устойчивый компонентный состав и порядок слов и в разговорной речи воспроизводится говорящими как уже

готовая, имеющаяся в языке единица. Однако наряду с данным устойчивым словосочетанием в языке встречается и синонимичное выражение *narrow shave*.

Таким образом, между компонентами данного фразеологизма существует достаточно тесная связь и взаимозависимость, что не позволяет отнести его к типу фразеологических сочетаний, но, в то же время, это устойчивое словосочетание не представляет собой полный семантический монолит, что исключает возможность отнести его к группе фразеологических сращений.

В тексте произведения Л. Кэрролла данное устойчивое выражение встречается один раз.

Англ.: “*That was a narrow escape!*” said Alice, a good deal frightened at the sudden change, but very glad to find herself still in existence.

Сербск.: „*Умало да нагробусим!*“ рече Алиса, силно уплашена овом изненадном променом, али и срећна што није сасвим ишчезла.

Русск.: «*Уф! Едва спаслась!*» – сказала Алиса, испуганная столь внезапной переменой, но в то же время, радуясь, что уцелела.

И на сербский, и на русский язык фразеологизм *narrow escape* переведен нефразеологическими средствами. В сербском переводе значение близости опасности передано словом *умало*, т.е. ‘чуть не, едва не’. Целиком выражение *Умало да нагробусим!* можно перевести как *Чуть не попала впросак / села в калошу*. В русском переводе, в отличие от сербского, предложение не содержит отрицания, а близость опасности передана с помощью наречия *едва*, а также при помощи междометия *Уф!*

- 5) **On second thoughts.** В словаре А.В. Кунина указано, что данная фразеологическая единица имеет значение ‘по зрелом размышлении, подумав хорошенько, пораскинув умом’, а вместо предлога *on* может быть использован *upon*. В качестве иллюстрации приведено предложение *I was going to say something about what had passed between me and Mrs. Reed; but on second thoughts I considered it better to remain silent on that head.* – «Я чуть было не рассказала ей, что произошло между мной и миссис Рид, но, поразмыслив хорошенько, предпочла умолчать об этом». Во Фразеологическом словаре А. В. Кунина также упоминается схожее по звучанию выражение *second thought*, которое означает ‘дальнейшие соображения, пересмотр решения’ и пословица *second thoughts are the best*, которая на русский язык переводится аналогом ‘семь раз отмерь, один отрежь’.

В Кембриджском словаре *on second thoughts* является не самостоятельным фразеологизмом, а одним из возможных устойчивых выражений, наряду с *without a second thought*, что означает 'не задумываясь, не размышляя, стоит ли что-либо делать или нет' и *to have second thoughts*, то есть 'поменять свое мнение о чем-то, начать сомневаться'. Кроме того, в Кембриджском словаре уточняется, что *on second thoughts* – британский вариант выражения, а *on second thoughts* – американский.

В Оксфордском словаре *on second thoughts* также не выделяется в качестве отдельного выражения, оно рассматривается в рамках словосочетания *second thought(s)*, которое означает 'изменение мнения или решения после повторного размышления'.

Таким образом, по своей структуре фразеологизм *on second thoughts*, с одной стороны, не является наиболее устойчивым, поскольку выражение *second thought(s)* может сочетаться не только с предлогом *on* – на его месте может стоять иной предлог – *upon* или *without*, а также глагол *to have*, и в зависимости от этого, значение или оттенок значения всего выражения будет меняться. Кроме того, слово *thought* может стоять как в форме единственного, так и множественного числа.

С другой стороны, в словосочетании *on second thoughts* невозможно заменить компонент *second* или *thoughts* синонимом, нельзя также вставить какое-либо слово, предлог или артикль, несмотря на то, что по правилам английского языка, перед порядковым числительным должен стоять определенный артикль *the*. Это свидетельствует о достаточно высокой степени устойчивости фразеологизма.

Если обратиться к семантике выражения, то и порядковое числительное *second*, т.е. 'второй', и существительное *thoughts*, т.е. 'мысли, размышления, намерения', сохранили собственные значения. Однако же, как следует из вышеперечисленных выражений (*on second thoughts*, *without a second thought*, *have second thought*, *second thoughts are the best*), в составе устойчивых словосочетаний слова *second* и *thoughts* функционируют как семантическое единство. И было бы ошибкой переводить *to have second thought* как 'иметь вторые мысли'. Проведенный анализ позволяет назвать фразеологизм *on second thoughts* семантическим единством.

В тексте данный фразеологизм встречается один раз, на сербский и русский языки он переведен с помощью нефразеологических средств. В сербском переводе контекстуальным синонимом для английского *on second thoughts* является наречие *затим*, в значении 'затем, потом'. В русском

тексте значение исконного английского фразеологизма передано деепричастием совершенного вида от глагола *поразмислити*:

Англ.: ...*she thought at first she would get up and leave the court; but on second thoughts she decided to remain where she was as long as there was room for her.*

Сербск.: *У првом тренутку помисли да устане и напусти судницу, затим одлучи да остане ту све док за њу буде било места.*

Русск.: *Сначала она хотела встать и уйти из зала суда, но, поразмыслив, решила остаться и сидеть до тех пор, пока для нее хватит места.*

- 6) **Out of the way.** Для данного выражения в словаре А.В. Кунина приводится пять значений: прямое, два переносных и два устаревших. Первым указано значение 'не по пути; в стороне; отдаленный, расположенный далеко от центра, непосещаемый, уединенный, заброшенный'. Кроме того, указано, что выражение может писаться через дефис (*out-of-the-way*). В качестве примера приведено предложение *This village is very much out of the way.* – «Эта деревня находится далеко в стороне».

Переносным является значение 'не мешающий, не стоящий поперек дороги': *Soames looked out of the window. "The spring was late! She oughtn't to be, with that case out of the way"*. – «Сомс посмотрел в окно. «Весна запаздывает! А не следовало бы ей запаздывать, раз процесс выигран»».

Третьим, также переносным, является значение 'необычный, необыкновенный, незаурядный, исключительный, из ряда вон выходящий; оригинальный'. Примером служит предложение: *He has done nothing out of the way.* – «Он не сделал ничего необыкновенного». Именно в таком значении настоящий встречается фразеологизм в книге Л. Кэрролла.

Устаревшими является значение 'сердящийся на кого-либо', в данном случае фразеологизм обычно употребляется с предлогом *with*. В словаре А. В. Кунина находим пример: *"By what Mr. Jonathan tells me just now, he was quite out of the way with you"*. – «Судя по тому, что мне сейчас рассказывал мистер Джонатан, он очень рассердился на вас».

Значение 'ошибочный, неуместный; непристойный' также устарело и в настоящее время не встречается в живой речи, однако

сохранилось в литературных произведениях: “*Who is that girl you’ve got in your office, Silas Lapham?*” she demanded, when her husband entered. “...*Did you ever know me to do anything out of the way?*” “*That isn’t what I asked you*”⁹. Этот небольшой диалог в словаре А.В. Кунина переведен так: «Что это за девушка у тебя в конторе, Сайлас Лапхем?» – спросила она, когда пришел ее муж. «...Видела ли ты, чтобы я когда-нибудь сделал что-либо неблагоприятное?» «Я тебя не об этом спрашиваю».

В Кембриджском словаре указано, что в британском английском выражение *out-of-the-way* выступает в качестве прилагательного и имеет лишь одно значение – ‘расположенный вдалеке от людных мест’. В качестве примера приведено предложение *He grew up in an out-of-the-way place in South Dakota*, т.е. «Он вырос в отдаленном местечке в Южной Дакоте». В американском английском, по данным словаря, анализируемый фразеологизм имеет еще одно значение – ‘оконченный, заверченный’. Например, *I can relax when this term paper is out of the way*. – «Я смогу расслабиться, когда эта отчетная работа будет завершена».

В Оксфордском словаре для данного фразеологизма приводятся три значения: 1) ‘отдаленный (о месте)’, 2) ‘что-то заверщенное, оконченное, уже не являющееся препятствием’, 3) ‘необычный, особенный, примечательный’. Как указано в данном словаре, в последнем значении выражение *out of the way* чаще всего встречается в предложениях с отрицанием: *He’d seen **nothing** out of the way*. – «Он не увидел **ничего** особенного».

Выражение *out-of-the-way* отнесено нами к типу фразеологических единств, так как оно имеет устойчивую структуру и семантику. Поскольку в тексте произведения Л. Кэрролла данная фразеологическая единица встречается исключительно в значении ‘необычный, странный, примечательный’, то именно это значение и было взято за основу в настоящей работе.

Итак, рассмотрим семантику данного устойчивого словосочетания: как уже говорилось выше, дословно оно означает ‘вне пути, не по пути’. Однако то, что данное словосочетание может использоваться со значением ‘необычный, странный, примечательный’, не является очевидным, индивидуальные значения компонентов не дают оснований делать такое

---

⁹ W. Howells, ‘The Rise of Silas Lapham’, ch. XXVI

предположение. Поэтому употребление словосочетания *out of the way* в значении ‘странный, необычный’ свидетельствует о том, что его компоненты в определенной степени утрачивают свое собственное значение и функционируют как единое семантическое целое.

Что касается структуры фразеологизма, она также является устойчивой. Несмотря на то, что компоненты могут вступать в сочетания с другими словами (*by the way, out of sight, get out of my way!* и др.) со значением ‘необычный, странный, примечательный’ употребляется только выражение *out of the way*. О том, что данная фразеологическая единица не допускает замены, исключения или добавления компонентов свидетельствует и тот факт, что одним из возможных вариантов написания является написание через дефис – *out-of-the-way*.

Обратимся к примерам из текста произведения Л. Кэрролла. Писатель четыре раза употребляет данное выражение. Однако ни в одном случае устойчивое словосочетание *out of the way* не было переведено с помощью фразеологизма ни на сербский, ни на русский язык. Рассмотрим подробнее примеры:

Англ.: *There was nothing so very remarkable in that, nor did Alice think it so very much out of the way to hear the Rabbit say to itself “Oh dear! Oh dear! I shall be too late!”*

Сербск.: *У томе збиља није било ничег нарочитог, нити се Алиса баш изненадила кад је чула да Зеџ каже самом себи: – „О, забоба! Забоба! Задоцнићу!“*

Русск.: *Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил: «Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю». Но и это не показалось Алисе особенно **странным**.*

В данном примере на месте оборота *think it so very much out of the way* в сербском переводе стоит отрицательная форма возвратного глагола *изненадити се* в значении ‘удивиться’. В русскоязычной версии книги одно большое предложение разбито на три, а выражению *think it so very much out of the way* соответствует словосочетание *не показалось странным*, в котором прилагательное *странный* выступает синонимом к английскому *out of the way*.

Англ.: ...*Alice had got so much into the way of expecting nothing but **out-of-the-way** things to happen, that it seemed quite dull and stupid for life to go on in the common way.*

Сербск.: ...*Алиса се толико навикла да се дешавају све неке **чудне** ствари да јој се сада изгледало врло досадно и глупо да живот тече својим обичним током.*

Русск.: ...*Алиса успела привыкнуть ко **всяким чудесам**, и все обычное ей казалось скучным и глупым.*

В приведенном примере английское словосочетание *out-of-the-way* выступает в роли прилагательного к слову *things*. На сербский язык данный фразеологизм переведен прилагательным *чудни* в форме множественного числа женского рода и согласующимся с существительным *ствари* – ‘вещи’, которое является аналогом английского слова *things*. В русском переводе английское словосочетание *out-of-the-way things* заменено близким по смыслу выражением *всякие чудеса*.

Англ.: *For, you see, so many **out-of-the-way** things had happened lately, that Alice had begun to think that very few things indeed were really impossible.*

Сербск.: *Јер, видиш, малопре се догодило толико **невероватних** ствари да је Алиса поверовала да мало чега има немогућег.*

Русск.: *Видишь ли, в тот день столько было **всяких удивительных** происшествий, что все казалось ей теперь возможным.*

Здесь фразеологизм *out-of-the-way* также выступает в роли прилагательного; на сербский и русский языки он также переведен прилагательными в форме родительного падежа множественного числа. Сербское прилагательное *невероватан* означает ‘невероятный’ и является полным синонимом английскому оригиналу и близким по значению русскому прилагательному *удивительный*.

Англ.: “*Everything is so **out-of-the-way** down here, that I should think very likely it can talk...*”

Сербск.: „*Овде доле је све **другачије** и ништа се не би зачудила да и он уме да говори...*“

Русск.: «*Сегодня было столько **всяких чудес**, что я не удивлюсь, если она умеет говорить...*»

В последнем примере фразеологизм выступает в функции сказуемого. На сербский язык *out-of-the-way* переведено наречием *другачије*, которое значит ‘иначе, по-другому’. Перевод Н. Демуровой синтаксически отличается от оригинала: первая часть представляет собой безличное предложение, а английский фразеологизм переведен на русский язык словосочетанием *всякие чудеса* в форме родительного падежа множественного числа.

Таким образом, на сербский и русский языки английский фразеологизм переведен разными частями речи – прилагательным, глаголом, наречием, существительным. Из возможных вариантов перевода фразеологизма, устойчивыми/ постоянными синонимами английскому *out-of-the-way* являются сербские прилагательные *чудни* и *невероватни*, также близкой семантикой обладает наречие *другачије*. Из встреченных в русском тексте вариантов перевода синонимичными *out-of-the-way* являются прилагательные *странный* и *удивительный*.

2.5. Фразеологические сочетания

Данная группа насчитывает самое большое количество фразеологизмов. Для фразеологических единиц рассматриваемой группы характерны следующие черты: компоненты сохраняют индивидуальную семантику; слова в составе выражения нередко можно заменить синонимами без нарушения семантики. Проанализируем фразеологизмы данной группы.

- 1) **Beat time.** По данным фразеологического словаря А.В. Кунина, данный фразеологизм означает ‘отбивать такт’; существует также другой фразеологизм с тем же значением – *to keep time*.

Кембриджский словарь дает данное выражение в качестве примера одного из возможных случаев использования глагола *to beat* и толкует смысл словосочетания: ‘to make a regular sound or movement to music’, т.е. ‘производить стандартный / систематический / повторяющийся звук или движение под музыку’.

Оксфордский словарь дает такое объяснение данного фразеологизма: ‘Indicate or follow a musical tempo with a baton or other means’, что приблизительно переводится как ‘обозначать / указывать или следовать темпу в музыке, пользуясь дирижерской палочкой или иными средствами’.

Данное выражение является фразеологическим сочетанием: индивидуальные значения компонентов сочетаются в одно общее – ‘отбивать такт’. Глагол *to beat* означает ‘бить, колотить; побеждать; отбивать’, существительное *time* – ‘время’, а в данном случае, поскольку речь идет о музыке, – ‘такт’. Степень взаимозависимости компонентов данного фразеологизма низкая, что, помимо сохранения каждым словом собственного значения, подтверждается и тем фактом, что вместо *to beat time* употребляются и другие выражения со схожим смыслом: *to keep time*, *to mark time*. Однако словосочетание *to beat time* является фразеологизмом, поскольку оно имеет образное значение: в прямом смысле время никто не бьет кулаками, ногами или каким-либо инструментом.

В повести Л. Кэрролла данный фразеологизм встречается только один раз, когда Алиса говорит Болванщику, что, хотя она и не разговаривала со временем, она точно знает, что в музыке нужно отбивать такт – как уже было указано выше, по-английски это звучит как *to beat time* и буквально переводится как ‘бить время’. Именно в таком буквальном смысле и понимает фразу Алисы Болванщик, который относится ко времени как к некому живому существу, с которым можно быть в дружеских отношениях

или в ссоре. В результате такого недопонимания героями друг друга возникает один из многочисленных каламбуров, встречающихся в книге Л. Кэрролла:

Англ.: *“Perhaps not,” Alice cautiously replied; “but I know I have to **beat time** when I learn music”. “Ah! That accounts for it,” said the Hatter. “He wo’n’t stand beating”.*

Сербск.: *„Можда и нисам“ – одговори Алиса обазриво – „али знам да морам да **одбројавам време**, у ствари, да **ударам такт** на часу музике“. „Ах, то је оно!“ – рече Шешириџа. – „Он не допушта да ико удара у њега“.*

Русск.: *«Может, и не разговаривала», – осторожно отвечала Алиса. – «Зато не раз думала о том, как бы **убить время!**» «А-а! Тогда все понятно», – сказал Болванщик. «Убить время! Разве такое ему может понравиться!»*

Ни в сербском, ни в русском языке нет такого выражения, которое звучало бы как *бить время* и имело переносное значение ‘отбивать такт’. Поэтому переводчикам пришлось использовать другие выражения, чтобы сохранить игру слов. Так, в русском тексте Алиса вместо *to beat time* говорит *убить время*. Это тоже образное выражение, имеющее, однако, иное значение, нежели английский оригинал и не включенное во «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова. *Убить время* или *убивать время* – разговорное устойчивое выражение, которое означает ‘заполнять ничем не занятое время каким-либо случайным занятием; затрачивать время попусту’ (<http://enc-dic.com/phrase/Ubivat-vremja-108/>). Выражения *to beat time* и *убить время* не являются контекстуальными синонимами, однако использование выражения *убить время* позволяет сохранить игру смыслов, присущую английскому оригиналу.

В сербском тексте значение фразеологизма передано описательно: переводчица Я. Рибар-Стоилькович использовала два словосочетания – *одбројавати време*, в значении ‘отсчитывать время’, и *ударати такт*, т.е. ‘отбивать такт’. Ни одно из данных выражений не является фразеологизмом. В данном случае семантика предложения сохранена, однако игра смыслов по типу «переносное значение – прямое значение» смещена со слова *време* на слово *такт*, которое как таковое отсутствует в тексте оригинала. Здесь Болванщик в буквальном смысле понимает выражение *ударати такт*,

которое дословно переводится как ‘ударять такт’, и говорит, что он [такт] не допускает того, чтобы его кто-либо ударял.

Таким образом, хотя при переводе на сербский и русский языки данный отрывок подвергся некоторым изменениям, в целом структура и смысл остались прежними и, что важно, был сохранен каламбур. Следует еще раз подчеркнуть, что именно то, что *to beat time* является фразеологизмом, позволило Л. Кэрроллу использовать данный прием языковой игры с прямым и переносным значениями слова.

При переводе на сербский язык фразеологическое сочетание не было использовано, однако сохранилась образность выражения. А при переводе на русский язык структура и семантика выражения были нарушены ради сохранения образности и игры значений.

- 2) **Break the silence.** По данным Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина, значение данного фразеологизма соответствует русскому устойчивому выражению *нарушать молчание*.

В Кембриджском словаре *to break the silence* не выделяется отдельно как устойчивое словосочетание, однако встречается в примерах в словарных статьях к словам *to break* и *silence* в значении ‘to destroy or end something’ – ‘разрушать или прекращать что-либо’. В качестве примера приведено предложение *Eventually someone spoke, breaking the silence.* – «В конце концов, кто-то нарушил молчание и заговорил».

В Оксфордском словаре выражение *to break the silence* приведено в качестве примера использования глагола *to break* в значении ‘прекратить, нарушить тишину’: *it was some time before he broke the silence* – «прошло некоторое время, прежде чем он нарушил молчание».

Семантика фразеологизма формируется на основе семантики компонентов: существительное *silence* в значении ‘тишина, молчание’, а глагол *to break* в значении ‘ломать, повреждать, нарушать’. Соответственно устойчивое словосочетание *to break the silence* означает ‘нарушать тишину’ или ‘нарушать молчание’. В рассматриваемом фразеологизме грамматическая и семантическая граница между компонентами очевидна и неоспорима. И в рамках данного фразеологического сочетания и вне его лексемы *to break* и *silence* функционируют в своем прямом значении и могут сочетаться с другими словами. Можно даже заменить какой-либо из компонентов внутри этого фразеологизма близким по смыслу словом. Так, в том же значении можно употребить такие выражения, как, например: *to ruin*

the silence, to break the quietness, to fracture the silence, to break the tranquility, однако эти выражения не совсем характерны для современного английского языка и употребляются намного реже. Как правило, если речь идет о нарушении молчания, носитель английского языка употребит фразеологизм *to break the silence*. Это, а также то, что слово *to break* использовано в переносном значении, – так как нельзя сломать тишину руками или каким-либо инструментом, как это можно сделать, например, с вазой, столом или механизмом, – мы можем утверждать, что словосочетание *to break the silence* является фразеологизмом, а точнее, фразеологическим сочетанием.

Л. Кэрролл в рассматриваемом произведении дважды употребляет данный фразеологизм.

Англ.: *The Hatter was the first to break the silence.*

Сербск.: *Шеширција први прекиде ћутање.*

Русск.: *Первым заговорил Болваничик.*

Англ.: *These words were followed by a very long **silence, broken** only by an occasional exclamation of “Hjckrrh” from the Gryphon, and the constant heavy sobbing of the Mock Turtle.*

Сербск.: *После ових речи настаде дуго **ћутање** које је с времена на време **прекидао** Грифон узвицима „Хјкркр“, а Лажна Корњача јецајима.*

Русск.: *И снова воцарилось молчание. Только Грифон изредка откашливался, да неумолчно всхлипывал Как бы.*

На русский язык выражение *to break the silence* переведено нефразеологическими средствами: в первом случае – обычным глаголом *заговорил*. Во втором случае на месте существительных, которые бы соответствовали английским *exclamations* и *sobbing*, употреблены глаголы несовершенного вида прошедшего времени *откашливался* и *рыдал*. Вследствие такой замены существительных на соответствующие глаголы фразеологизм *to break the silence* не имеет буквального аналога в русском переводе.

На сербский язык значение фразеологического сочетания *to break the silence* в обоих примерах передано с помощью синонимичного словосочетания *прекинути / прекидати ћутање*, которое означает ‘прерывать молчание’, но не является фразеологизмом. В первом примере для передачи экспрессии, характерной для фразеологизмов, в сербском переводе употреблен аорист.

3) **Dead silence.** Как утверждает словарь А.В. Кунина, в русском языке данному фразеологизму соответствуют выражения *мертвая тишина, гробовое молчание*. В Кембриджском и Оксфордском словарях словосочетание *dead silence* встречается лишь в примерах, иллюстрирующих различные оттенки значения прилагательного *dead*. В данном случае, по данным словарей, оно употреблено в атрибутивной функции, и словосочетание *dead silence* означает ‘полная, абсолютная тишина’. Например, предложение *Everyone sat there in **dead silence** for a minute, quietly digesting what they’d just heard*, приведенное в качестве одного из примеров в Оксфордском словаре, можно перевести так: «С минуту все сидели в мертвой тишине, молча переваривая только что услышанное».

Выражение *dead silence* мы относим к группе фразеологических сочетаний: в нем явно прослеживается грамматическая и семантическая граница между компонентами, и оба слова можно встретить как в самостоятельном употреблении, так и в составе иных устойчивых и неустойчивых словосочетаний – *dead* в значении ‘мертвый’, а *silence* – в значении ‘тишина’. Кроме того, компоненты в составе данного выражения можно заменить синонимами, сохранив при этом семантику – например, *absolute silence* или *complete silence*.

Слово *dead* употреблено в составе анализируемого фразеологизма в переносном значении, так как тишина, не являясь живым организмом, не может быть живой или мертвой. Подобная образность значения и устойчивость сочетания слов являются характерной чертой фразеологии. Однако поскольку степень взаимозависимости компонентов очень невелика, а смысл выражения понимается интуитивно, то рассматриваемый фразеологизм нельзя отнести к фразеологическим сращениям или единствам.

Л. Кэрролл четыре раза использовал данный фразеологизм в своем произведении и в разных случаях он по-разному был переведен на сербский и русский языки. Рассмотрим подробнее каждый из случаев:

Англ.: *There was a **dead silence** instantly, and Alice thought to herself “I wonder what they will do next!”*

Сербск.: *Настаде мук и Алиса помисли: „Ко зна шта ће сада да смисле!“*

Русск.: *Мгновенно наступила **мертвая тишина**. «Интересно, что они теперь будут делать?» – подумала Алиса.*

В данном примере на сербский язык словосочетание *dead silence* переведено существительным *мук*, в значении ‘молчание; тишь, безмолвие’. Таким образом, смысл английского фразеологизма передан лишь частично, и образность выражения, которая создавалась благодаря прилагательному *dead*, употребленному в переносном значении, при переводе на сербский язык была утрачена.

На русский язык английский фразеологизм переведен устойчивым словосочетанием *мертвая тишина*, которое является его полным синонимом. Данное выражение является устойчивым и часто употребляемым в разговорной речи, однако оно отсутствует во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, что, на наш взгляд, является недочетом данного словаря, поскольку выражение *мертвая тишина* обладает метафорическим значением и устойчивостью компонентного состава.

Англ.: *“I’ll put a stop to this,” she said to herself, and shouted out “You’d better not do that again!”*, which produced another ***dead silence***.

Сербск.: *„А, зауставићу их ја већ“*, помисли, па узвикну: – *„Боље ће бити да се тога оканете!“* – тада опет настаде ***мртва тишина***.

Русск.: *«Сейчас я это прекращу»*, – подумала Алиса. *«Перестаньте!»* – крикнула она во весь голос. – *«А то худо будет!»* Снова наступила ***мертвая тишина***.

В данном случае на оба славянские языка английский фразеологизм был переведен с помощью полных синонимов – *мртва тишина* и *мертвая тишина*. Сербское выражение *мртва тишина* не включено в «Сербохорватско-русский фразеологический словарь» О.И. Трофимкиной, однако по данным словаря *„Идиомы у српском језику“* Т. Миленкович, данное словосочетание является фразеологизмом и означает ‘потпуна тишина, тајац’ т.е. ‘полная тишина, молчание’ (Миленкович 2006 : 243).

Англ.: *There was **dead** silence in the court, whilst the White Rabbit read out these verses...*

Сербск.: *Бели Зеџ прочита ове стихове...*

Русск.: *Воцарилось **мертвое молчание**. Вот что прочитал Белый Кролик...*

В данном примере словосочетание *dead silence* вообще опущено в сербском переводе – описание тишины в суде отсутствует в сербском тексте

книги. На русский язык английский фразеологизм переведен выражением *мертвое молчание*, которое является его семантическим аналогом. Однако же *мертвое молчание* – не самое обычное для носителей русского языка выражение, поскольку с существительным *молчание* чаще сочетается прилагательное *гробовое*, а за прилагательным *мертвая*, как правило, следует существительное *тишина*. Поэтому, на наш взгляд, перевод английского *dead silence* словосочетанием *мертвое молчание* – не самый удачный, т.к. в нем не соблюдена частотность употребления данного устойчивого сочетания в английском и русском языках.

Англ: “*Then the words don’t fit you,*” said the King, looking round the court with a smile. There was a **dead silence**.

Сербск.: „Значи да те речи испадају, што се тебе тиче“ – рече Краљ гледајући наоколо и смешећи се. У судници је владала **мртва тишина**.

Русск.: «А-а, понимаю», – произнес Король. – «Ты у нас рубишь с плеч, а не с плеча!» И он с улыбкой огляделся. **Все молчали**.

В данном примере английский фразеологизм переведен на сербский язык полным синонимом – *мртва тишина*, которое, по данным словаря Тани Миленкович, является фразеологической единицей (Миленкович 2006 : 243), но в словаре О. И. Трофимкиной отсутствует. Что касается английской конструкции *there was*, то на сербский язык она переведена более экспрессивно – с помощью глагола *владала* (‘владела, господствовала’).

На русский язык *dead silence* переведено предложением *Все молчали*, т.е. смысл английского словосочетания сохранен, однако образность значения и экспрессия утрачены, а синтаксис и компонентный состав полностью изменены.

4) Drive somebody crazy. Во фразеологическом словаре А.В. Кунина указано, что данное устойчивое выражение употребляется в значении ‘с ума свести, довести до безумия’ и наряду с ним используются выражения *to drive somebody demented*, *to drive somebody mad* и *to drive somebody out of his senses*, имеющие то же значение.

В Кембриджском словаре данное выражение включено в словарную статью к слову *to drive* и имеет значение ‘to make someone extremely annoyed’, т.е. ‘чрезвычайно разозлить кого-либо’. В данном словаре также указано, что это выражение относится к неофициальной лексике и наряду с прилагательным *crazy* может использоваться *mad* или другие слова.

В Оксфордском словаре *to drive somebody crazy* не выделяется в качестве устойчивого словосочетания и употреблено лишь в нескольких примерах в качестве иллюстрации вариантов употребления прилагательного *crazy* в значении ‘очень рассерженный’. Например, фраза *the noise was driving me crazy*, которую можно перевести, как «шум сводил меня с ума», или предложение *All this talk at the party was driving her crazy*, что означает «Весь этот разговор на вечеринке выводил ее из себя».

Словосочетание *to drive somebody crazy* отнесено нами к типу фразеологических сочетаний. Грамматическая и смысловая границы между словами очевидны, и все компоненты сохранили собственные значения, на основе сочетания которых строится значение всего выражения. Так, прилагательное *crazy* означает ‘сумасшедший, безумный, выживший из ума’, а основное значение глагола *to drive* – ‘ездить, ехать (на автомобиле), везти, водить – в значении управлять (транспортным средством)’. Однако данный глагол полисемантивен и в зависимости от контекста может выступать в разных значениях. В составе данного словосочетания глагол *to drive* употреблен в переносном значении ‘доводить (до какого-либо состояния), приводить (к какому-либо состоянию)’. В переносном значении употреблено и прилагательное *crazy*, за счет чего выражение *to drive somebody crazy* приобретает образное, гиперболическое значение, что характерно для фразеологических единиц.

Данный фразеологизм не является семантически неделимым: как, упоминалось выше, наряду с прилагательным *crazy* используются и другие слова и словосочетания – *demented, mad, out of (his) senses*. Кроме того, на месте глагола *drive* может выступать лексема *to make*. Однако наиболее устойчивым и общеупотребительным является словосочетание *to drive somebody crazy*.

Таким образом, на основании анализа структуры и семантики выражения *to drive somebody crazy*, мы относим его к типу фразеологических сочетаний.

В произведении Л. Кэрролла данная фразеологическая единица встречается один раз:

Англ.: “*It’s really dreadful,*” she muttered to herself, “*the way all the creatures argue. It’s enough to drive one crazy!*”

Сербск.: „*Ово је одиста страшно*“ – промрмља за себе – „*како сва ова створења воле да се препиру. Просто да изађеш из коже!*“

Русск.: «Как они любят спорить, эти зверюшки!» – подумала она. «С ума сведут своими разговорами!»

Как на сербский, так и на русский язык данное устойчивое сочетание переведено с помощью фразеологизмов.

Выражение *изићи из коже* или *искакати / искочити из коже* включено в «Сербохорватско-русский фразеологический словарь» О.И. Трофимкиной в значении ‘приходить в состоянии крайнего раздражения’, в словаре даются русские аналоги *выходить из себя* и *лезть на стенку* (Трофимкина 2005 : 91). Устойчивое выражение *изићи из коже* семантически близко английскому фразеологизму. Однако в отличие от словосочетания *to drive somebody crazy*, где с помощью глагола *to drive* показано, что лицо, о котором идет речь, претерпевает воздействие внешних раздражителей, сербский фразеологизм не содержит указаний на пассивность действия, т.е. на то, что кто-то претерпевает воздействие другого лица, предмета или явления, в результате которого приходит в состояния сильного раздражения. Напротив, фразеологизм *изићи из коже* употребляется по отношению к субъекту действия. На этом основании мы не можем назвать фразеологизмы *to drive somebody crazy* и *изићи из коже* полными семантическими аналогами, однако их смысловая близость не подлежит сомнению.

По данным словаря „Идиомы у српском језику“ автора Т. Миленкович, в сербском языке имеется фразеологизм *истерати из коже*, который означает ‘вывести кого-то из терпения’, и, таким образом, выступает семантическим аналогом английского *to drive somebody crazy* (Миленкович 2006 : 117). Однако в словаре О.И. Трофимкиной данное устойчивое выражение отсутствует.

На русский язык выражение *to drive somebody crazy* переведено фразеологизмом *свести с ума*. Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова для фразеологизма *свести с ума* или *сводить с ума* указано два возможных значения: 1) ‘приводить в состояние крайнего раздражения, волнения, потери способности здраво рассуждать’, в качестве примера приведен следующий отрывок: *Ты сводишь меня с ума! За что? За что ты ненавидишь меня?* 2) ‘сильно увлекать, пленять, очаровывать’, в качестве примера приведено предложение из «Войны и мира»: *[Анатоль] сводил с ума всех московских барынь в особенности тем, что он пренебрегал ими* (Молотков 1978 : 414)

В переводе на русский язык фразеологизм *свести с ума* употреблен в первом значении и является полным семантическим аналогом английскому *to*

drive somebody crazy и близким по значению сербскому фразеологизму *uziћи из коже*.

5) **Frighten somebody out of his wit.** По данным «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина, настоящий фразеологизм означает ‘перепугать кого-то до потери сознания’. Также в словаре указано, что вместо *to frighten* может употребляться глагол *to scare*.

Кембриджский словарь предлагает британский и американский варианты данного фразеологизма, которые различаются оттенком значения, степенью частоты использования глаголов *to frighten* и *to scare* в составе данного выражения и выбором неопределенного местоимения.

Британский вариант фразеологизма *to frighten/ to scare somebody out of their wits* имеет значение ‘to make someone very frightened’, т.е. ‘очень сильно испугать кого-либо’. В качестве примера в словаре приводится предложение *Don't shout like that! You scared me out of my wits.* – «Не кричи так! Ты ужасно / до смерти испугал меня». В словарной статье также имеется указание на то, что существует другой вариант данного фразеологизма, который употребляется в том же значении: *to frighten/to scare the wits out of somebody*.

Американским вариантом фразеологизма, по данным Кембриджского словаря, является словосочетание *to frighten someone out of their wits* в значении ‘to cause extreme fear in someone’, т.е. ‘вызвать у кого-либо очень сильный страх’. Также указано, что наряду с глаголом *to frighten*, которому в американском варианте фразеологизма отдается предпочтение, может употребляться глагол *to scare*. В качестве примера приведено предложение *That strange noise during the night scared me out of my wits.* – «Этот странный шум ночью ужасно испугал меня».

В Оксфордский словарь не вошел фразеологизм *to frighten somebody out of his wit*, однако в него включено устойчивое выражение *to be frightened (or scared) out of one's wits* в значении ‘to be extremely frightened’, т.е. ‘быть чрезвычайно испуганным’. Данное выражение семантически близко рассматриваемому устойчивому сочетанию, но отличается от него тем, что глагол стоит в страдательном наклонении, а существительное *wit* употреблено в форме множественного числа. В качестве примера в словаре приведено предложение *She was scared out of her wits and shaking like a leaf.* – «Она была ужасно напугана и дрожала, как лист». Также Оксфордский словарь предлагает в качестве

синонима фразеологизм *to frighten the life out of somebody* со значением ‘terrify’ – ‘ужасать, вселять страх’. В качестве одного из примеров в словаре дается предложение *He said: “It frightens the life out of you, something like this”*. – «Он сказал: «Вещи наподобие этого ужасают тебя»».

Выражение *to frighten somebody out of his wit* мы относим к типу фразеологических сочетаний по следующим причинам. Во-первых, структура данного фразеологизма не является полностью устойчивой: допускаются изменения грамматической формы компонента *wit (wits)*, лексического состава словосочетания (возможная замена глагола *to frighten* на *to scare*) и синтаксиса (вместо выражения *to frighten somebody out of his wits* можно употребить *to frighten the wits out of somebody*). Во-вторых, значимые компоненты данного фразеологизма обладают собственной семантикой и могут использоваться в составе других словосочетаний, фразеологических единиц и предложений. Так, глагол *to frighten* означает ‘пугать’ и встречается в словосочетаниях *to frighten into obedience, to get frightened, to frighten the life out of somebody, to frighten the pants off* и т.д. Последнее выражение, по данным электронного словаря ABBYY Lingvo Live (<https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/frighten%20the%20pants%20off>), является разговорным аналогом анализируемого нами фразеологизма и употребляется в значении ‘напугать до смерти’. Компонент *wit (wits)*, который в данном фразеологизме употребляется в своем основном значении ‘ум, разум’, также может свободно сочетаться с другими словами: *to have quick / slow wits, dry wit, sharp wit, with a ready wit* и т.д. Изложенные выше факты не позволяют нам отнести рассматриваемую фразеологическую единицу к типу фразеологических сращений или фразеологических единств, поскольку она не обладает требуемой семантической взаимозависимостью компонентов и устойчивостью лексико-синтаксической структуры.

В то же время, выражение *to frighten somebody out of his wit* имеет переносный смысл, что является одним из основных признаков фразеологизмов. Значение слова *wit* – ‘ум’ ослаблено, и словосочетание *out of his wit* обладает образным, метафорическим значением. Буквальный перевод данного фразеологизма не возможен ни на сербский, ни на русский языки. Словосочетание *to frighten somebody out of his wit* не может быть понято буквально, оно является гиперболой. Поэтому выражение *to frighten somebody out of his wit* отнесено нами к группе фразеологических сочетаний.

Обратимся к примеру использования фразеологизма в тексте произведения Л. Кэрролла, где он встречается один раз:

Англ.: “*Whoever lives there,*” thought Alice, “*it’ll never do to come upon them this size: why, I should frighten them out of their wits!*”

Сербск.: „*Ko god da живи овде*“ – помисли Алиса – „*не би се обрадовао да ме види оволику, полудео би од страха!*“

Русск.: «*Интересно, кто там живет?*» – подумала Алиса. – «*Но мне нельзя туда идти, я слишком большая. Перепугаю их до смерти!*»

На сербский язык английский фразеологизм переведен выражением *полудео би од страха*, которое употреблено в сослагательном наклонении в форме третьего лица единственного числа, и означает ‘сошел бы с ума от страха’. Данное выражение не является фразеологизмом и не включено во фразеологические словари О.И. Трофимкиной или Т. Миленкович, однако оно, так же, как и английский оригинал, является образным; в данном случае переносным значением обладает глагол *полудети*. Словосочетание *полудети од страха* семантически близко английскому фразеологизму и означает ‘сойти с ума от страха’. Однако в выражении *I should frighten them out of their wits* есть субъект действия, т.е. тот, кто пугает (подлежащее, выраженное местоимением *I*) и объект действия, т.е. того, кого пугают (прямое дополнение, выраженное местоимением *them*). В сербском переводе стоящее в конце предложения выражение *полудео би од страха* соотносится со словосочетанием *ко год да живи овде*, т.е. ‘кто бы здесь ни жил’. Таким образом, объект действия в сербском переводе стал субъектом действия.

На русский язык английское выражение *I should frighten them out of their wits!* переведено предложением *Перепугаю их до смерти!*, которое является его полным синонимом. Форма будущего времени глагола *перепугать* соответствует английскому *should*, а выражение *до смерти*, имеющее переносное значение ‘очень сильно’, представляет собой аналог образного выражения *out of their wits*. Выражение *перепугать до смерти* – гипербола; подобно английскому фразеологизму оно имеет образное значение. Тем не менее во «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова словосочетание *перепугать до смерти* не включено.

Таким образом, на сербский и русский языки английский фразеологизм переведен семантически близкими метафорическими выражениями, которые, однако, по данным вышеупомянутых словарей, не являются фразеологическими единицами.

6) **Hold one's tongue.** Данный фразеологизм имеет сильную эмоциональную окраску и, по данным «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина, означает 'помалкивать, молчать; держать язык за зубами, попридержать язык; прекратить шум, перестать шуметь, притихнуть'. В словаре данное выражение стоит в одном ряду с фразеологизмами *to hold one's noise*, *to hold one's peace*, а также выражением *to hold one's jaw*, которое является грубым, и устаревшим фразеологизмом *to hold one's mouth*.

В Кембриджском словаре предлагается выражение *to hold your tongue* в значении 'to not speak', т.е. 'не говорить'. В данном случае выражение стоит в повелительном наклонении и может переводиться как 'придержи язык' либо 'придержите язык'. В качестве примера в словаре приведено предложение *Hold your tongue, young man!* – «Придержите язык, молодой человек».

В американском английском фразеологизм *to hold your tongue*, по указаниям Кембриджского словаря, имеет значение 'to stop yourself from speaking', т.е. 'воздерживаться от разговора, от того, чтобы что-то сказать'. В качестве примера приводится предложение *I wanted to scream, "You're an idiot!" but I held my tongue.* – «Я хотел крикнуть: «Ты идиот!», – но сдержался».

В Оксфордском словаре фразеологизм *to hold one's tongue* со значением 'remain silent' – 'оставаться безмолвным' дается с пометой 'informal' т.е. 'относящийся к неофициальному стилю'. Также словарь указывает на то, что данное устойчивое выражение часто употребляется в форме повелительного наклонения. В качестве одного из примеров приведено предложение *I held my tongue, paid for the milk, and went home.* – «Я промолчал / ничего не сказал / придержал язык, заплатил за молоко и пошел домой».

Выражение *to hold one's tongue* отнесено нами к типу фразеологических сочетаний. С одной стороны, оно имеет образное, метафорическое выражение: глагол *to hold* используется в переносном значении и подразумевает не физическое воздействие (придержать язык пальцами или руками), а внутреннее, ментальное усилие – сдержаться от того, чтобы что-либо сказать. Кроме того, данное словосочетание существует в системе языка, а в речи воспроизводится уже в готовом виде, как устойчивое выражение. Данные две особенности характерны для фразеологических единиц.

С другой стороны, компоненты данного фразеологизма имеют собственные значения, на основе которых формируется семантика фразеологизма: глагол *to hold* означает ‘держать’, существительное *tongue* – ‘язык’. Оба компонента могут употребляться в речи в составе различных других словосочетаний: *to hold on, to hold hands, to hold one’s horses; to lose one’s tongue, native tongue, to burn one’s tongue* и др. Кроме того, в рассматриваемом нами фразеологизме на месте слова *tongue* могут стоять существительные *jaw, peace, noise*, – в таком случае несколько изменится стиль выражения, однако общий смысл будет сохранен.

Таким образом, фразеологизм *to hold one’s tongue* не имеет строго определенного лексического состава, а его компоненты не находятся в отношениях тесной семантической связи и взаимозависимости. Поэтому словосочетание *to hold one’s tongue* включено нами именно в группу фразеологических сочетаний, а не фразеологических сращений или единств.

Л. Кэрролл трижды употребил данную фразеологическую единицу в анализируемом нами произведении. Рассмотрим подробнее каждый из случаев:

Англ.: “**Hold your tongue, Ma!**” said the young Crab, a little snappishly.

Сербск.: „**Језик за зубе, мама!**“ – узврати млада рачица прилично јетко.

Русск.: «**Попридержите-ка лучше язык, маменька**» – отвечала юная Медуза с легким раздражением.

В данном случае английский фразеологизм переведен на сербский язык выражением *језик за зубе*, которое также является фразеологизмом. В «Сербохорватско-русском фразеологическом словаре» О.И. Трофимкиной говорится, что данное словосочетание выражает ‘требование молчать, ничего не говорить’ и соответствует русскому словосочетанию *прикуси язык!* В сербском языке также есть близкий по смыслу фразеологизм *држати језик за зубима / за зубе / иза зуба*, для которого в словаре О.И. Трофимкиной указано значение ‘не говорить лишнего, молчать’, и который является синонимом русскому *держать язык за зубами* (Трофимкина 2005 : 81).

На русский язык выражение *to hold your tongue* также переведено фразеологической единицей. По данным «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молотков фразеологизм *попридержать язык* означает ‘поменьше болтать, говорить, рассуждать; помалкивать’. В словаре также указано, что вместо глагольной формы *попридержать* могут использоваться формы *придерживать* или *придержать*, а лексема *язык*

может употребляться в форме деминутива – *язычок* (Молотков 1978 : 354). Выражения *to hold your tongue* и *попридержите-ка язык* являются полными синонимами.

Таким образом, в данном примере на оба славянские языка фразеологизм *to hold your tongue* переведен синонимичными фразеологизмами:

Англ.: “**Hold your tongue!**” added the Gryphon, before Alice could speak again.

Сербск.: „**Завежи!**“ – додаде Грифон, пре него што је Алиса успела и да зине.

Русск.: «**Не возражай!**» – прикрикнул Грифон.

В данном примере английский фразеологизм переведен на славянские языки нефразеологизмами. В сербском переводе выражению *to hold your tongue* соответствует глагол *завежи*, который употреблен в повелительном наклонении и буквально означает ‘завяжи’. Данное слово использовано в переносном значении ‘замолчи, заткнись’ и имеет ярко экспрессивный оттенок.

На русский язык фразеологизм *to hold your tongue* переведен глаголом *возражать* в отрицательной форме повелительного наклонения. Реплика *не возражай* передает основное значение английского фразеологизма, однако она не содержит метафоры, переносного значения и в отличие от оригинальной реплики является стилистически нейтральной и неэкспрессивной.

Англ.: “**Hold your tongue!**” – said the Queen, turning purple.

Сербск.: „**Завежи!**“ – рече Краљица црвенећи.

Русск.: «**Молчать!**» – крикнула Королева, багровея.

В данном примере английский фразеологизм на сербский язык переведен глаголом *завежи* в значении ‘замолчи, заткнись’. В русском языке выражению *to hold your tongue* соответствует глагольное восклицание *молчать!* Таким образом, в сербском и русском переводе переданы значение выражения и экспрессия, однако утрачены оригинальная структура и фразеологическая образность.

- 7) **Hurt somebody’s feelings.** Во фразеологическом словаре А.В. Кунина для данного фразеологизма приводится значение ‘обижать, задевать чьи-либо чувства, задевать чье-либо самолюбие’. В

Кембриджском словаре дается следующее толкование данного фразеологизма: ‘to upset someone by criticizing them or by refusing something that they have offered you’ – ‘расстроить кого-либо критикой или отказом от сделанного кем-то предложения’. В Оксфордском словаре выражение *to hurt somebody’s feelings* не встречается отдельно, а приводится в качестве примеров к глаголу *to hurt* в значении ‘cause distress to’, т.е. ‘приносить кому-либо душевное страдание’. В качестве одного из примеров приведено предложение *She didn't want to hurt his feelings* – «Она не хотела обижать его (букв. – задевать его чувства)».

Данное устойчивое сочетание удовлетворяет двум основным требованиям для его рассмотрения в рамках фразеологии, а именно – принципу разнооформленности и принципу единства значения. Между компонентами словосочетания *to hurt somebody’s feelings*, которое дословно может быть переведено как ‘ранить чьи-либо чувства’, очевидна лексическая и семантическая границы. Однако, несмотря на то, что каждое слово имеет собственную семантику, данный фразеологизм приобретает образное, метафорическое значение, частично основанное на метонимии. Боль причиняют не чувствам – а человеку, и глагол *to hurt* здесь употребляется уже не в прямом значении – ‘причинять боль, ранить’, а в переносном – ‘задевать, обижать’.

Однако компоненты выражения *to hurt somebody’s feelings* не образуют семантически нечленимое целое, и значение фразеологизма угадывается из значений его составляющих *to hurt* и *feelings*. Кроме того, структура фразеологизма допускает вариативность. Так, с тем же значением в языке нередко используется словосочетание *to hurt somebody*, а предложение с выражением *to hurt somebody’s feelings* можно преобразовать в пассивную конструкцию. В электронном словаре ABBYY Lingvo Live (<https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/feelings%20were%20hurt>) находим такие примеры с переводом из литературных произведений: *Brother John's feelings had been hurt when his miraculous work had been received with less enthusiasm than he had expected.* – «Брат Джон обиделся, осознав, что его творение встречено с куда меньшим энтузиазмом, чем он ожидал» и *His feelings are hurt too now ... I can't help it!* – «Он также огорчен теперь... что делать». На основании вышеупомянутых фактов, выражение *to hurt somebody’s feelings* отнесено нами к типу фразеологических сочетаний.

В анализируемом произведении Л. Кэрролла данная фразеологическая единица встречается один раз:

Англ.: “*Oh, I beg your pardon!*” cried Alice hastily, afraid that she had *hurt the poor animal’s feelings*.

Сербск.: „*О, извини, извини!*“ – повика брзо Алиса, у страху да није *увредила* његов мишин *понос*.

Русск.: «*Простите!*» – быстро сказала Алиса, видя, что *обидела* бедного зверька.

На сербский язык фразеологизм *to hurt somebody’s feelings* переведен словосочетанием *увредити понос*, т.е. ‘обидеть’ (букв. – ‘оскорбить гордость’). Данное выражение не является фразеологизмом и имеет иной оттенок значения, нежели английский фразеологизм. Английское словосочетание *to hurt feelings* – ‘задеть чувства, обидеть’ не содержит семантики гордости и чувства собственного достоинства.

На русский язык фразеологизм *to hurt somebody’s feelings* переведен глаголом совершенного вида *обидеть*, который имеет близкую семантику, однако не является фразеологической единицей и употреблен в прямом, а не переносном значении.

Таким образом, при переводе на оба славянские языки общий смысл английского фразеологизма был сохранен, однако метафоричность была утрачена.

- 8) **Keep one’s temper.** По данным «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина, данный фразеологизм означает ‘сдерживаться, владеть собой’. В словаре также отмечается, что глагол *to keep* может быть заменен компонентом *to control*.

В Кембриджском словаре для фразеологизма *to keep your temper* дается значение ‘to succeed in staying calm and not becoming angry’, т.е. ‘суметь сохранить спокойствие и не сердиться’. В качестве примера приведено предложение *I found it hard to keep my temper with so many things going wrong.* – «Мне было сложно сохранить спокойствие / совладать с собой, когда столько всего шло не так, как надо».

В Оксфордском словаре указано, что данная фразеологическая единица означает ‘retain composure when angry’ – ‘сохранить самообладание, будучи раздраженным’. В качестве примера в словаре приводится предложение: *Leon was starting to get angry, but he had to keep his temper in check.* – «Леон начинал сердиться, но ему приходилось держать себя в руках / держать свои эмоции под контролем».

Устойчивое словосочетание *to keep one's temper* имеет образное значение, что является характерной особенностью фразеологизмов. Однако компоненты данного словосочетания не образуют нечленимое семантическое целое, и значение данной фразеологической единицы выводимо из прямых значений каждого из компонентов: основные два значения слова *to keep* – ‘держать’ и ‘хранить, сохранять’, а *temper* – ‘темперамент, нрав’ и ‘самообладание, сдержанность’. Кроме того, структура данного фразеологизма допускает некоторые изменения: *to control one's temper, to keep one's temper under control*. Данные особенности выражения *to keep one's temper* не позволяют нам отнести его к фразеологическим сращениям или единствам, поэтому мы включаем его в группу фразеологических сочетаний.

В произведении Л. Кэрролла фразеологическая единица *to keep one's temper* употреблена один раз:

Англ.: “**Keep your temper,**” said the Caterpillar.

Сербск.: „**Чувај живце**“ – рече Гусеница.

Русск.: «**Держи себя в руках!**» – сказала Гусеница.

На сербский язык английский фразеологизм переведен устойчивым словосочетанием *чувај живце*, которое, однако, не включено во фразеологические словари О.И. Трофимкиной или Т. Миленкович. Данное выражение переводится как ‘береги нервы’ и имеет несколько иную семантику, нежели оригинальное выражение: в определенном контексте выражение *чувај живце* может употребляться в значении ‘не переживай, не расстраивайся так сильно’. Поэтому словосочетания *to keep one's temper* и *чувати живце* являются исключительно контекстуальными синонимами.

На русский язык *to keep your temper* переведено фразеологизмом *держи себя в руках*. В словаре А.И. Молоткова фразеологизм *держат себя в руках* толкуется как ‘сдерживать порывы своих чувств, подчиняя их своей воле; сохранять самообладание’ (Молотков 1978 : 137). Поэтому устойчивые словосочетания *to keep one's temper* и *держат себя в руках* представляют собой полные синонимы.

- 9) **Lose one's temper.** В «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина данный фразеологизм включен со значением ‘разозлиться, выйти из себя, потерять самообладание’. В качестве примера приведено предложение из произведения «Приключения Алисы в Стране Чудес», где выражение *she felt that she was losing her temper* переведено как *она чувствовала, что начала выходить из себя*.

В Кембриджском словаре выражение *to lose your temper* имеет значение ‘to suddenly become angry’, т.е. ‘неожиданно разозлиться’. В качестве примера приведено предложение *The children behaved so badly that I lost my temper.* – «Дети так плохо себя вели, что я вышел(а) из себя».

По данным Оксфордского словаря фразеологизм *to lose one's temper* означает ‘fail to retain composure when angry’, т.е. ‘не суметь сохранить самообладание, будучи разозленным’. В качестве примера можно привести пример из словаря: *General Powell lost his temper and fired the gun into the air.* – «Генерал Пауэлл вышел из себя и выстрелил в воздух». В Оксфордском словаре *to lose one's temper* противопоставлено по значению выражению *to keep one's temper* – ‘сохранить самообладание’.

Устойчивое словосочетание *to lose one's temper* мы относим к типу фразеологических сочетаний. С одной стороны, данное словосочетание состоит из нескольких компонентов и имеет образное, метафорическое значение, что соответствует требованиям для отнесения данных сочетаний к фразеологическим единицам. Слово *temper* – ‘самообладание’ является абстрактным существительным, и потерять его в прямом смысле, как некую вещь или предмет, невозможно. Поэтому в выражении *to lose one's temper* глагол *lose* употребляется в переносном, метафорическом значении.

С другой стороны, прямые значения компонентов в данном выражении не утрачены, и оба слова употребляются в составе других устойчивых и неустойчивых словосочетаний, например: *to lose one's mind, to lose count, to lose control, to lose a suitcase; to have a bad temper, to keep one's temper, to control one's temper* и др. Кроме того, в определенных контекстах *to lose one's temper* можно заменить на близкие по значению словосочетания *to fail to keep one's temper, to lose control of oneself* или *to lose patience*. Поэтому данный фразеологизм мы относим к группе фразеологических сочетаний, а не фразеологических сращений или единств.

В повести Л. Кэрролла фразеологизм *to lose one's temper* встречается дважды. Рассмотрим подробно каждый из случаев:

Англ.: “*Let this be a lesson to you never to **lose** your **temper!**”*”

Сербск.: „*Ето, видиш, драга моја, нек ти ово буде добра школа да никад не **падаш у ватру!**“*”

Русск. «*Ах, дорогая, пусть это послужит тебе уроком. Нужно всегда **держатъ себя в руках**».*»

В первом примере фразеологизм переведен с помощью фразеологизмов и на сербский, и на русский язык. В словаре О.И. Трофимкиной для устойчивого выражения *пасти / падати у ватру* дается два значения – 1) ‘болеть с высокой температурой’ и 2) ‘сердиться, приходить в состояние крайнего раздражения’ (Трофимкина 2005 : 27). В данном случае фразеологизм употреблен во втором значении и является синонимом английскому *to lose one’s temper*. В словаре Тани Миленкович для фразеологизма *падати у ватру* указано лишь одно значение – ‘разгневить се’, т.е. ‘рассердиться, разгневаться’ (Миленкович 2006 : 56).

На русский язык данное выражение переведено иначе: в русском тексте вместо одного предложения – два, и отрицательная конструкция заменена на предложение с предикативом *нужно*. Фразеологизм *держатъ себя в руках*, как указано в словаре А.И. Молоткова, имеет значение ‘сдерживать порывы своих чувств, подчиняя их своей воле; сохранять самообладание’ (Молотков 1978 : 137). Таким образом, *держатъ себя в руках* является аналогом английского фразеологизма *to keep one’s temper* и антоним выражений *to lose one’s temper* и *пасти у ватру*. Однако в английском и сербском тексте имеются отрицательные слова (*never, никак не*), поэтому словосочетания *never to lose your temper, да никак не падаш у ватру* и *нужно всегда держатъ себя в руках* являются контекстуальными синонимами.

Англ.: *Alice said nothing: she had never been so much contradicted in all her life before, and she felt that she was **losing her temper**.*

Сербск.: *Алиса заћута; још никак њој није тако много противуречио и с муком се савладала да не **плане**.*

Русск.: *Алиса молчала: никогда в жизни ей столько не перечили, и она чувствовала, что **теряет терпение**.*

Во данном примере на сербский язык английский фразеологизм переведен словом *планути*, которое в прямом и переносном значении употребляется как ‘вспыхнуть’. Таким образом, семантика, образность и экспрессивность фразеологизма *to lose one’s temper* сохранены, несмотря на то, что на сербский язык он переведен не фразеологизмом.

В русском переводе английскому фразеологизму соответствует близкое по семантике словосочетание *терять терпение*, также имеющее метафорическое значение. Это устойчивое и часто употребляемое выражение, однако, оно не включено во «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова.

10) **Murder time.** В «Англо-русском фразеологическом словаре»

А. В. Кунина отсутствует фразеологизм *to murder time*, однако мы находим его семантический аналог *to kill time* в значении ‘убивать время’.

Кембриджский словарь не содержит каких-либо сведений о выражениях *to kill time* или же *to murder time*. В Оксфордском словаре словосочетание *to kill time* включено в словарную статью к слову *to kill* и иллюстрирует случаи употребления данной лексемы в значении ‘to pass time, or a specified amount of it, typically while waiting for a particular event’, т.е. ‘проводить время или определенный промежуток времени, как правило, дожидаясь какого-либо события’. Данное толкование значения фразеологизма является более семантически нейтральным, чем значение ‘убивать время’, которое подразумевает отсутствие какого-либо полезного занятия. В качестве примера в Оксфордском словаре приведено предложение *When he reached the station he found he actually had an hour to kill.* – «Прибыв на станцию, он обнаружил, что у него еще целый час / что ему нужно убить еще час».

Выражение *to murder time* состоит из двух компонентов и имеет переносное, метафорическое значение, так как буквально его невозможно интерпретировать. Тем самым, выражение удовлетворяет принципам раздельнооформленности и образности значения. Кроме того, с точки зрения семантической неделимости, *to murder time* (или *to kill time*) близко фразеологическим единствам, поскольку, несмотря на то, что глагол *to murder* ‘убить’ и существительное *time* ‘время’ сохранили свои исконные значения, общее значение фразеологизма не тождественно совокупности значений его компонентов. Кроме того, не исключено, что в определенном контексте выражение *to murder time* может подразумевать, что время является несущественным, не играющим какую-либо роль, что временные границы стерты.

С другой стороны, структура фразеологизма допускает некоторую вариативность. Так, выражение *to kill time*, хотя и является стилистически нейтральным, в отличие от *to murder time* употребляется в том же значении. Также в английском языке используется выражение *to pass away time*, которое стилистически менее экспрессивно в сравнении с двумя вышеупомянутыми выражениями, однако передает аналогичный смысл. Кроме того, данный фразеологизм допускает вставку между словами притяжательных местоимений или прилагательного *free* – ‘свободный’. Например, встречаются выражения *to stop killing your time*, *how to kill free*

time, to kill my time. Стоит, однако, заметить, что такие случаи не являются частыми, хоть и допустимыми.

Таким образом, на основании анализа структуры и семантики устойчивое словосочетание *to murder / to kill time* отнесено нами к группе фразеологических сочетаний.

В произведении «Приключения Алисы в стране чудес» фразеологизм *to murder time* встречается один раз, и в данном случае мы скорее имеем дело с разрушением данного выражения как фразеологизма. Поскольку некоторые герои Л. Кэрролла, (например, Болванщик и Королева) относятся ко времени как к живому существу, то в нижеприведенном примере глагол *to murder* употреблен в прямом значении – ‘убить, лишить жизни’. Данный случай – один из многочисленных примеров языковых экспериментов Л. Кэрролла. Обратимся непосредственно к текстовым единицам:

Англ.: “*Well, I’d hardly finished the first verse,*” said the Hatter, “*when the Queen bawled out ‘He’s **murdering the time!** Off with his head!’*”

Сербск.: „Тек што сам отпевао први стих“ – рече Шеширџија – „кад Краљица скочи и дрекну – „он хоће да нам силом **убије време!** Одрубите му главу!““

Русск.: «Только я кончил первый куплет, как кто-то сказал: «Конечно, лучше б он помолчал, но надо же как-то **убить время!**» Королева как закричит: «**Убить Время!** Он хочет **убить Время!** Рубите ему голову!»»

На оба славянские языка выражение *to murder time* переведено полными семантическими аналогами *убити време* и *убить время*. Поскольку, как уже говорилось выше, словосочетание *to murder time* в данном случае в тексте понимается буквально, сербское и русское устойчивые словосочетания также имеют прямое значение и не могут быть отнесены к фразеологизмам, то есть при наличии в сербском и русском языках данного устойчивого сочетания в произведении Л. Кэрролла и его переводах оно употреблено в прямом значении.

Однако если рассматривать сербское выражение *убити / убијати време* вне данного примера, то, с точки зрения Т. Миленкович, оно является фразеологизмом и включено в словарь „Идиоми у српском језику“ в значении ‘забављати се чиме из досаде’, т.е. ‘заниматься чем-либо от скуки’ (Миленкович 2006 : 62). Таким образом, фразеологизм *убити / убијати време* является синонимом английского фразеологизма *to murder / to kill time*.

11) **On the spot.** В словаре А.В. Кунина для данного фразеологизма указано значение ‘сразу, немедленно, тут же, на месте, без промедления’.

По данным Кембриджского словаря в британском английском фразеологизм *on the spot* имеет два значения: 1) ‘at the place where an event is happening or has recently happened’ – ‘на месте, где происходит или недавно произошло событие’ и 2) ‘immediately’ – ‘сразу же’. В первом случае в качестве примера приведено предложение *The police were called and they were on the spot within three minutes.* – «Вызвали полицейских, и они прибыли на место через три минуты». Во втором значении данное выражение употреблено в предложении *You can be sacked on the spot for stealing.* – «Тебя могут сразу же уволить за кражу».

В американском английском, по данным Кембриджского словаря, фразеологизм *on the spot* означает ‘at that moment or place’ – ‘в момент действия либо на месте’. Примером является предложение *He was arrested on the spot.* – «Он был задержан на месте / Его арестовали на месте».

В Оксфордском словаре для данного фразеологизма выделяется три значения: 1) ‘without any delay; immediately’ – ‘без промедления; сразу же’, как в предложении *He offered me the job on the spot* – «Он сразу же предложил мне работу», 2) ‘at the scene of an event.’ – ‘на месте события’, как в предложении *Journalists on the spot reported no progress* – «Находящиеся на месте событий журналисты сообщили об отсутствии каких-либо изменений». В третьем значении фразеологизм используется в британском английском по отношению к действию: ‘performed without moving from one's original position’ – ‘выполненное / совершенное без перемещения с исходного места’. В качестве примера приведено предложение *We are stretching and jumping and marching on the spot.* – «Мы делаем растяжку, и прыгаем, и маршируем на месте».

Устойчивое выражение *on the spot* включено нами в группу фразеологических сочетаний, поскольку, с одной стороны, его компоненты сохранили исконную семантику и могут свободно употребляться с другими лексемами, а с другой стороны, значение ‘без промедления; сразу же’ является переносным. От обычного словосочетания выражение *on the spot* отличается и тем, что оно обладает определенной устойчивостью структуры. В тех случаях, когда фразеологизм употреблен в значении, близком к прямому – ‘на месте события’, его можно заменить выражением *on the place*,

on this very spot, on the site. Однако, когда значения фразеологизма смещено с пространственного на временное, подобная замена невозможна.

В анализируемом произведении Л. Кэрролла фразеологизм *on the spot* употреблен один раз:

Англ.: “*Give your evidence,*” said the King; “*and don’t be nervous, or I’ll have you executed on the spot*”.

Сербск.: „*Дај свој исказ*“ – рече Краљ – „*и не мешкољи ми се ту или ће наредити да те погубе на лицу места*“.

Русск.: «*Давай показания*», – сказал Король, – «*и не нервничай, а не то я велю тебя казнить на месте*».

На сербский язык выражение *on the spot* переведено экспрессивным фразеологизмом *на лицу места*. В словаре Т. Миленкович для данного фразеологизма выделено два значения, которые полностью соответствуют значениям оригинального выражения: 1) ‘на месту догађаја’, т.е. ‘на месте события’ 2) ‘сместа, одмах’ – ‘тотчас же, немедленно, сразу’ (Миленкович 2006 : 138). Согласно словарю О. И. Трофимкиной фразеологизм *на лицу места* имеет лишь одно значение – ‘там, где что-нибудь происходит, где кто-нибудь находится; на месте’ (Трофимкина 2005 : 109). В анализируемом предложении выражения *on the spot* и *на лицу места* подразумевают одновременно то, что казнь может состояться здесь, на данном месте, и то, что она свершится сразу, без промедлений.

На русский язык английское устойчивое выражение переведено простым словосочетанием *на месте*, выражающим пространственные отношения и соответствующим одному значению фразеологизма *on the spot* – ‘на месте события’.

12) **Do / try one’s best.** В словаре А.В. Кунина для данного фразеологизма значение толкуется как ‘сделать все возможное, не щадить усилий, проявить максимум энергии’.

В Кембриджском словаре для устойчивого выражения *to do / to try your best* дается значение ‘to make the greatest effort possible’ – ‘совершить максимально возможное усилие’. В словаре также отмечается, что перед существительным *best* может стоять наречие *very*, создающее дополнительную эмфазу. В качестве примера приведено предложение *It doesn't matter if you fail, just do your best.* – «Не важно, что ты можешь потерпеть неудачу, просто сделай все».

возможное ». Также Кембриджский словарь в качестве варианта приводит синонимичное устойчивое выражение *to do your level best* в значении ‘to try as hard as you can’ – ‘стараться изо всех сил’. В качестве примера дается предложение *Tickets are hard to come by but I'll do my level best to get you one.* – «Билеты сложно достать, но я сделаю все возможное для тебя / вас»

Оксфордский словарь похожим образом объясняет семантику фразеологизма *to do / to try your best*: ‘to do all one can’, т.е. ‘сделать все возможно’. В качестве примера приводится предложение *Ruth did her best to reassure her* – «Рут сделал все, чтобы убедить / успокоить ее». Данный словарь также содержит синонимичное выражение *to do your level best* в значении ‘to make all possible efforts’ – ‘приложить всевозможные усилия’. Например, *Do not worry, we are doing our level best to find him and we will.* – «Не волнуйся / не волнуйтесь, мы делаем все возможное, чтобы найти его, и мы сделаем это».

Устойчивое выражение *to do / to try one's best* отнесено нами к группе фразеологических сращений. Данный фразеологизм состоит из нескольких компонентов и имеет постоянное образное значение: было бы ошибкой толковать в данном случае прилагательное *best* в его прямом значении ‘лучший, наилучший’, в котором оно встречается во множестве других словосочетаний, как, например: *my best friend, to get the best mark, the best day of my life* и т.д. То есть, сочетаясь с глаголом *to do* или *to try* стоящее в превосходной степени прилагательное *best* приобретает иное значение, и выражение образует определенную семантическую целостность. Таким образом, данное словосочетание соответствует таким характерным чертам фразеологизмов, как раздельнооформленность, наличие переносного, метафорического значения и образование компонентами определенного семантического целого.

Однако поскольку семантическая связь между компонентами недостаточно сильна, а структура выражения подвижна, мы не можем считать данное словосочетание фразеологическим сращением или единством. Так, в английском языке существует целый ряд устойчивых выражений с компонентами *to do, to try* и *best* с аналогичным значением, как, например: *to do one's utmost, to try one's hardest, to try as hard as one can, to do all one can.* Кроме того, внутри самого фразеологизма допускаются различные изменения: взаимозамещение глаголов *to do* и *to try*, возможность включить в словосочетание компонентов *very* и *level*. Поэтому устойчивое

выражение *to do / to try one's best* включено нами в группу фразеологических сочетаний.

В рассматриваемом произведении Л. Кэрролла настоящий фразеологизм встречается два раза, в первом случае с компонентом *to try*, во втором – с глаголом *to do*. Рассмотрим подробнее каждый пример:

Англ.: ... *she could see it quite plainly through the glass, and she **tried her best to climb up one of the legs of the table**...*

Сербск.: *Лено га је видела кроз стакло и **трудила се из петних жила да се усентра уз ногу од стола**...*

Русск.: *Сквозь стекло она ясно видела снизу лежащий на столе ключик. Она **попыталась** взобраться на стол по стеклянной ножке...*

В первом примере в сербском переводе английскому *to try one's best* соответствует выражение *трудити се из петних жила*. Словосочетание *из петних жила* также является фразеологизмом, и в словаре О.И. Трофимкиной имеет значение ‘напрягая все силы, изо всех сил’ (Трофимкина 2005 : 67). Во фразеологический словарь Т. Миленкович также включен фразеологизм *из петних жила* со значением ‘свом снагом’, т.е. ‘изо всех сил’ (Миленкович 2006 : 89). Таким образом, выражения *to try one's best* и *из петних жила* являются полными синонимами.

На русский язык английский фразеологизм переведен стилистически нейтральным глаголом *попытаться* в форме прошедшего времени совершенного вида. Тем самым, основное значение фразеологизма оригинала сохранено, однако опущен фразеологизм, а следовательно, экспрессия. Выражение *she tried her best* имеет в своей семантической структуре значение, что она [Алиса] очень старалась, пробовала изо всех сил. Глагол *попыталась* не отражает того, что Алисе приходилось приложить большие усилия; кроме того, глагол употреблен в форме совершенного вида, что свидетельствует о том, что была предпринята лишь одна попытка, которая не потребовала много времени и усилий. Таким образом, на наш взгляд, перевести английский фразеологизм глаголом *попытаться* без использования какого-либо усилительного слова или оборота (например, *изо всех сил*) было не самым удачным переводческим решением.

Англ.: “*Why, the fact is, you see, Miss, this here ought to have been a red rose-tree, and we put a white one in by mistake; and, if the Queen was to find it out, we should all have our heads cut off, you know. So you see, Miss, we're **doing our best**, afore she come...*”

Сербск.: „*Ствар је у томе, госпођице, што је ово требало да буде црвена ружа, али грешком смо посадили белу, па ако Краљица то открије, одрубите нам свима главе, разумете. И зато, видите, госпођице, чинимо све што можемо да пре него што она дође...*“

Русск.: «*Понимаете, барышня, нужно было посадить красные розы, а мы, дураки, посадили белые. Если Королева узнает, плакали наши головы. Так что, понимаете, барышня, мы тут стараемся, пока она не пришла...*»

Во втором примере на сербский язык выражение *we're doing our best* переведено словосочетанием *чинимо све што можемо*, т.е. ‘делаем все, что можем’, которое не является фразеологизмом и не имеет образного экспрессивного значения, но при этом оно в точности передает значение оригинального фразеологизма.

На русский язык, как и в первом примере, фразеологизм *to do one's best* переведен стилистически нейтральным глаголом *стараться*, в результате чего были утрачены образность и присущие оригинальному фразеологизму экспрессивные оттенки значения.

13) Waste time. Согласно «Англо-русскому фразеологическому словарю» А.В. Кунина данный фразеологизм имеет значение ‘даром, бесцельно тратить время, терять время, бездельничать, проводить время в безделье’. Также в словаре указано, что в том же значении употребляются выражения *to idle away time, to loiter away time, to squander time, to trifle away time*.

В Кембриджском словаре фразеологизм *waste time* имеет значение ‘to not make good use of the hours, etc. that you have available’, т.е. ‘не использовать имеющееся время с пользой’. В качестве примера приведено предложение *If you'd done your work instead of wasting time on your phone, you'd be finished by now*. – «Если бы ты занимался делом, а не тратил время на телефон / а не сидел в телефоне, то сейчас бы уже закончил работу».

В Оксфордском словаре выражение *to waste time* приводится в словарной статье к глаголу *waste*, первое значение которого – ‘use or expend carelessly, extravagantly, or to no purpose’, т.е. ‘небрежно, неэкономно или бесцельно использовать / трать’. В качестве примера дается предложение *She wasn't about to waste anymore of her precious resting time*. – «Она не была намерена вновь тратить остатки своего времени / трать свое ценное оставшееся время».

Выражение *to waste time* состоит из двух компонентов, каждый из которых сохранил свое значение (*to waste* – ‘тратить впустую, терять даром’, *time* – ‘время’) и встречается в ряде других выражений (*to waste money, to waste energy, precious time, little time, free time*), что позволяет отнести данный фразеологизм к свободным словосочетаниям. Кроме того, структура данного выражения допускает включение других компонентов, о чем свидетельствует пример из Оксфордского словаря. Также вместо словосочетания *to waste time* могут употребляться выражения *to idle away time, to loiter away time, to squander time, to trifle away time*.

Однако несмотря на несомненную близость выражения *to waste time* к свободным словосочетаниям, оно имеет метафорическое значение. Время невозможно потерять в прямом смысле, как некую вещь или предмет, и устойчивое словосочетание *to waste time* подразумевает, что человек не теряет время в буквальном смысле, не лишается его, но проводит определенный отрезок времени за каким-либо бесполезным занятием или впустую. Таким образом, выражение *to waste time* мы относим к типу фразеологических сочетаний.

В повести «Приключения Алисы в Стране Чудес» фразеологизм *to waste time* встречается один раз:

Англ.: *Alice sighed wearily. “I think you might do something better with the time,” she said, “than wasting it in asking riddles that have no answers”.*

Сербск.: *Алиса уздахну разочарано. – „Мислим да бисте могли некако корисније да проводите своје време, оно није заслужило да га улудо губите на загонетке које немају одговор“.*

Русск.: «Если вам нечего делать», – сказала она с досадой, – «придумали бы что-нибудь получше загадок без ответа. А так только попусту теряете время».

На сербский язык английский фразеологизм переведен словосочетанием *улудо губити време*, что означает ‘бестолково, впустую, зря терять время’ (данный перевод является дословным и в силу этого несколько тавтологическим, поскольку в данном контексте слово *терять* уже имеет коннотацию ‘впустую’). «Сербохорватско-русский фразеологический словарь» О.И. Трофимкиной не содержит каких-либо сведений о словосочетании *губити време*, однако по данным фразеологического словаря Т. Миленкович, *губити време* – фразеологизм со значением ‘радити нешто залудно’, т.е. ‘делать что-либо бесполезное’ (Миленкович 2006 : 62). Данное

выражение является расхожим речевым оборотом и обладает той же семантикой, что и английское выражение *to waste time*.

На русский язык английский фразеологизм переведен словосочетанием *попусту тратить время*. Выражение *тратить время* не упоминается во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, однако словосочетание *попусту тратить время* полностью передает семантику оригинального фразеологизма. Таким образом, *to waste time*, *(улудо) губити време* и *(попусту) тратить время* представляют собой синонимы.

14) In (less than) no time. Согласно фразеологическому словарю А.В. Кунина, данный фразеологизм означает ‘моментально, мгновенно, живо, мигом; в мгновение ока, в два счета’. Словарь дает следующий пример: *No: don't go. Only just a minute: me and Cokane will be back in no time to see you home.* – «Нет, не уходите. Подождите минутку: мы с Кокейном совсем скоро вернемся, чтобы проводить вас до дома».

В Кембриджском словаре фразеологизм *in no time* толкуется как ‘very quickly or very soon’, т.е. ‘очень быстро или очень скоро’. Также в словаре дается и другой вариант данного выражения – *in next to no time*. В качестве примера приведено предложение *We'll be home in next to no time.* – «Мы будем дома очень скоро».

В Оксфордском словаре фразеологизм *in no time* дается в том же значении, что и в Кембриджском словаре: ‘very quickly or very soon’ – ‘очень быстро или скоро’, а синонимичное выражение *in less than no time* имеет помету ‘informal’, т.е. ‘относящееся к сфере неформального употребления’. В качестве примера приведены предложения *The video has sold 30,000 copies in no time* – «Видео моментально было продано в 30 000 экземплярах» и *As a result of this, you can have healthy cuticles in less than no time.* – «В результате этого у вас очень скоро будет здоровая кутикула».

Устойчивое выражение *in (less than) no time*, несмотря на то, что его компоненты сохранили исконные значения, имеет образное, метафорическое значение. Толковать выражение *in no time* как полное отсутствие времени было бы ошибочно, так как ничто не может происходить вне времени. Данное устойчивое словосочетание не может пониматься буквально; оно является литотой и подчеркивает, что какое-либо действие происходит в предельно короткий отрезок времени. В литоте *in less than no time* сравнительная форма наречия (*less than*) создает дополнительную эмфазу.

Кроме того, фразеологизм *in no time* не допускает исключения или замены какого-либо из компонентов. Например, без компонента *no* нарушится семантика выражения, так как словосочетание *in time* означает 'вовремя'; без предлога *in* фразеологизм не будет выступать в качестве, и его значение будет искажено; без существительного *time* словосочетание полностью утратит смысл. Невозможно также изменить порядок слов в *in no time*. Так, *no time in* является не фразеологизмом, а лишь частью какого-либо словосочетания (как правило, *to lose no time in (doing something)*). В словаре АБВУД Lingvo Live (<https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/no%20time%20in>) находим следующий пример: *Tranter well knew his advantage and lost no time in putting it to use.* – «Трантер отлично знал свои преимущества и, не теряя времени, воспользовался ими». Таким образом, выражение *in no time* имеет устойчивый порядок слов и выражает метафорическое значение, а между его компонентами существует семантическая связь и определенная взаимозависимость.

Тем не менее, данный фразеологизм имеет несколько вариантов, выражающих одно и то же значение с несколько различающимися оттенками: *in no time*, *in less than no time*, *in next than no time*; в анализируемом произведении Л. Кэрролла также встречается выражение *in (about) half no time*, употребленное в том же значении. То есть структура данной фразеологической единицы отнюдь не является полностью неизменной. Кроме того, общий смысл данного фразеологизма понятен без словаря, поскольку значение выражения основано на значениях входящих в его состав компонентов. Таким образом, данное языковое сращение представляет собой фразеологическое сочетание.

В произведении Л. Кэрролла один раз употреблено выражение *in less than no time* и один раз *in about half no time*. Рассмотрим подробно каждый из примеров:

Англ.: *The Queen's argument was that, if something wasn't done about it **in less than no time**, she'd have everybody here executed, all round.*

Сербск.: *Краљица је тврдила да ће, ако се у **трен ока** не нађе неко решење, свима ће одлетети глава.*

Русск.: *А Королева говорила, что если **сию же минуту** они не перестанут болтать и не примутся за дело, она велит отрубить головы всем подряд.*

В данном примере на сербский язык английский фразеологизм переведен выражением *у трен ока*. В словаре О.И. Трофимкиной

фразеологизм *у / за трен ока* приводится в значении ‘очень быстро, сразу, мгновенно’ и соответствующий русскому словосочетанию *в мгновение ока* (Трофимкина 2005 : 193). Фразеологический словарь Т. Миленкович содержит фразеологизм *за трен ока* в значении ‘веома брзо, зачас; одмах; одједном’, т.е. ‘очень быстро, тотчас, немедленно, сразу’ (Миленкович 2006 : 245). Таким образом, сербский фразеологизм *у / за трен ока* является синонимом английского фразеологизма *in less than no time*.

На русский язык английский фразеологизм переведен выражением *сию же минуту*, которое не является фразеологизмом, однако имеет то же значение.

Англ.: “*Now, I give you fair warning,*” *shouted the Queen, stamping on the ground as she spoke; “either you or your head must be off, and that **in about half no time!** Take your choice!”*

Сербск.: „*Опомињем те док је време*“ – *викну Краљица и тресну ногом о земљу – „или ти или твоја глава морају нестати, и то **сместа!** Па изабери!“*

Русск.: «*Я тебя честно предупреждаю*», – *закричала Королева и топнула ногой. – «Либо мы лишимся твоего общества, либо ты лишишься головы. Решай сейчас же, нет – в два раза быстрее!»*

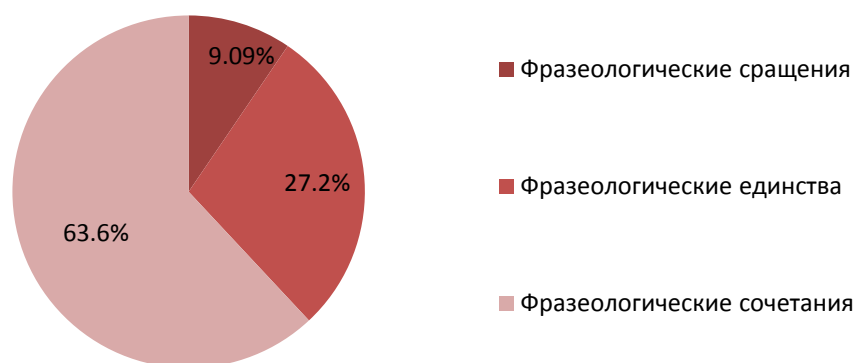
В данном случае английское выражение *in about half no time* переведено на сербский язык семантически близким наречием *сместа*, которое имеет значение ‘тотчас же, немедленно’. Тем самым, при опущении фразеологизма в переводе был сохранен смысл выражения оригинала.

На русский язык английский фразеологизм переведен иносказательно – с помощью наречного словосочетания *сейчас же, нет – в два раза быстрее*, которое не является фразеологической единицей, однако также передает смысл исконного английского словосочетания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного нами исследования в произведении Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» были выявлены различные типы фразеологических единиц: фразеологические сращения, единства и сочетания. Последняя группа представлена наиболее полно – из 22 выбранных для анализа фразеологизмов к типу фразеологических сочетаний мы отнесли 14 лексических единиц, тогда как в группу фразеологических единств вошло 6 устойчивых выражений, а в группу фразеологических сращений – только 2. Таким образом, 63.6 % проанализированных нами устойчивых словосочетаний являются фразеологическими сращениями, 27.2 % – фразеологическими единствами, и 9,09 % – фразеологическими сочетаниями.

Основные типы фразеологических единиц в произведении Л. Кэрролла

В двух случаях английские фразеологизмы были использованы Л. Кэрроллом в таком контексте, который подразумевает буквальное толкование значения всех компонентов. Оба случая находим в главе “A mad tea-party” (русск. – «Безумное чаепитие», сербск. – „Луда чајанка“), где персонаж по имени Natter (русск. – Болванщик, сербск. – Шеширџија), говоря о времени, имеет в виду живое существо. Первым примером является устойчивое выражение *to beat time*, переносное значение которого – ‘отсчитывать, отбивать такт’, но которое понимается героем буквально – как избиение времени. Второй пример «превращения» фразеологизма в свободное словосочетание – выражение *to murder time*, более частотным вариантом которого является *to kill time* в переносном значении ‘бесцельно проводить время в ожидании чего-либо’. Таким образом, лингвистические

эксперименты Л. Кэрролла коснулись также и фразеологии английского языка. Приведенные в настоящем исследовании примеры указывают на то, что за многими словосочетаниями настолько прочно закрепилось образное, переносное значение, что у носителей языка, как правило, не возникает мысли толковать какой-либо из компонентов буквально. Исконные значения слов если и не утрачиваются полностью, как во фразеологических сращениях, то понимаются иначе. Поэтому употребление компонентов фразеологизма в их исконном значении привлекает внимание своей оригинальностью.

Что касается перевода выбранных нами фразеологизмов на сербский и русский языки, то в ходе исследования нами были выявлены разные способы переводов. В некоторых случаях английские устойчивые выражения переведены на оба славянские языка фразеологизмами, в некоторых – один из двух славянских переводов содержит фразеологизм, в то время как во втором – словосочетание переведено с помощью нефразеологических средств. Нередко английские устойчивые выражения переведены на сербский и русский языки свободными словосочетаниями или словами, что в ряде случаев приводит к утрате образности и метафоричности выражения.

В ходе структурно-семантического анализа фразеологических единиц было установлено, что на оба славянские языка английские устойчивые выражения были переведены фразеологизмами-синонимами в одном случае.

В ходе исследования было проанализировано 36 случаев перевода выбранных 22 английских фразеологизмов на сербский и русский языки. На сербский язык английские устойчивые словосочетания были переведены синонимами 21 раз. Из них в 9 случаях аналогами являются фразеологизмы-синонимы.

Шесть раз английские фразеологизмы были переведены на сербский язык синонимичным свободными словосочетаниями, в 7 случаях – словами-синонимами. В остальных 15 случаях английским устойчивым сочетаниям в сербском переводе соответствуют лексические единицы с иной семантикой.

Один раз английский фразеологизм был переведен на сербский язык выражением, которое также является фразеологизмом, но имеет иное значение. Также в одном случае перевод английского фразеологизма на сербский язык отсутствует – выражение *dead silence* в одном из примеров было опущено в сербском переводе. Имеется один пример, когда с точностью установить сербский аналог английскому фразеологизму невозможно – случай употребления фразеологизма *birds of feather* в составе пословицы.

Что касается перевода на русский язык, то синонимами английским фразеологизмам так же, как и в сербском языке, является 21 лексическая

единица. В 3 случаях синонимами выступают русские фразеологизмы. Тринадцать раз английские фразеологизмы были переведены синонимичными словосочетаниями.

В данной группе можно выделить случаи, когда английские фразеологизмы переведены на русский язык часто употребляемыми образными выражениями, которые по своей природе близки фразеологизмам, но не вошли в состав «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова. К таким устойчивым образным выражениям можно отнести словосочетания *птицы одного полета, мертвая тишина, мертвое молчание, перепугать до смерти, терять терпение, убить время и терять время*.

В 5 случаях синонимами английским фразеологизмам в русском переводе являются слова. В остальных 15 случаях английские устойчивые сочетания были переведены на русский язык лексическими единицами, имеющими иное значение или оттенок значения.

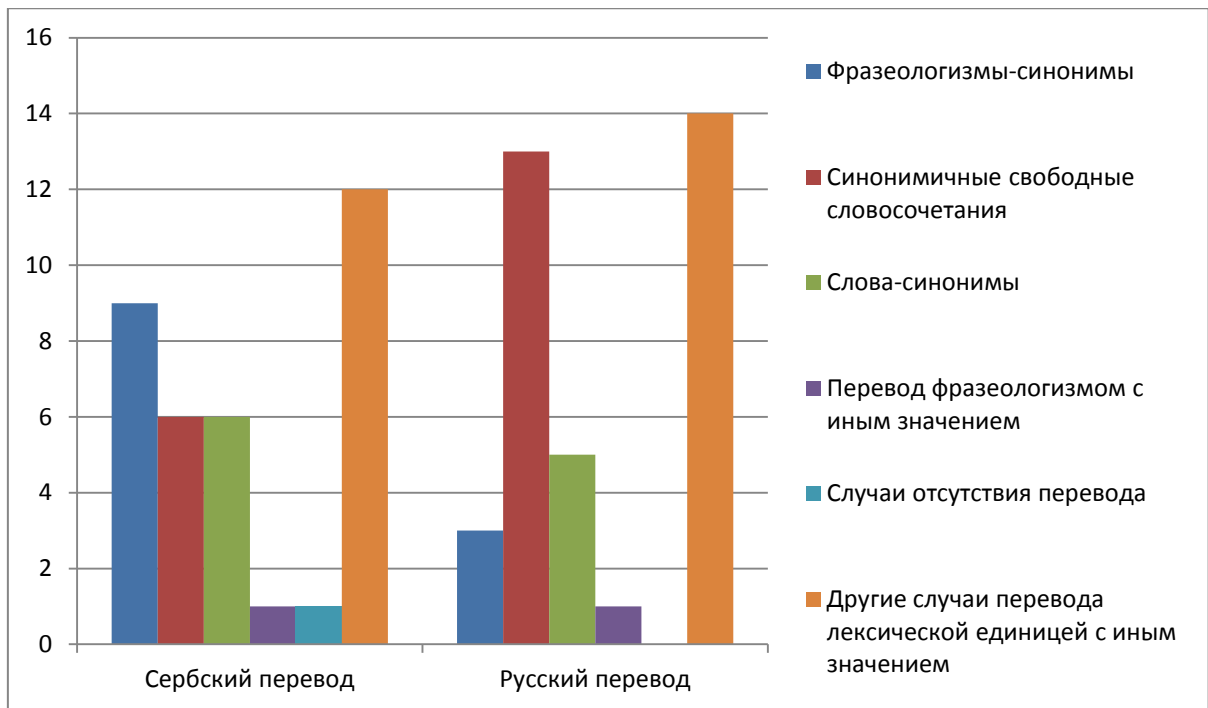
Так же, как и в сербском тексте, в русскоязычной версии произведения Н. Демуровой встречается пример перевода английского фразеологизма словосочетанием, представляющим собой фразеологизм с другим значением.

англ. *Lose one's temper* ('выйти из себя, потерять самообладание') – **русск.** *(Нужно) держать себя в руках*

В данном случае русский фразеологизм является антонимом английского устойчивого сочетания – он поясняет, что необходимо сделать, чтобы избежать того, что описывает английский фразеологизм.

Один раз английское устойчивое выражение было переведено на русский язык словосочетанием, имеющим иную семантику.

На схеме приведенные нами статистические данные можно представить следующим образом:

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература:

- 1) Алефиренко 2004 – Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. – М., 2004.
- 2) Архангельский 1964 – Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Опыт теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону, 1964.
- 3) Вендина 2001 – Вендина Т. И. Введение в языкознание. Учебное пособие для педагогических вузов. – М.: «Высшая школа», 2001
- 4) Виноградов 1972 – Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М. – Л., 1972.
- 5) Виноградов 1977 – Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – с. 118-161
- 6) Гируцкий 2003 – Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Учебное пособие / А. А. Гируцкий – М., 2003.
- 7) Головин 1977 – Головин Б. Н. Введение в языкознание. Учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов – М.: «Высшая школа», 1977.
- 8) Демурова 2008 – Демурова Н. М. «Картинки и разговоры. Беседы о Льюисе Кэрролле». – СПб: Вита Нова, 2008.
- 9) Диброва 2001 – Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для вузов: В 2 ч. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. – М., 2001.
- 10) Жуков 1978 – Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Наука, 1978.
- 11) Караулов 1997 – Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия /Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия. Дрофа, 1997.

- 12) Кунин 1967 – Кунин, А. В. Изучение фразеологии в советском языкознании / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1967.
- 13) Кузнецова 1989 – Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. Учебное пособие для филологических факультетов университетов. – М.: Высшая школа, 1989.
- 14) Ларин 1956 – Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. / ЛГУ. — Л., 1956. — № 198
- 15) Ларин 1977 – Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977.
- 16) Лекант 2002 – Лекант П.А., Диброва Е.И. , Касаткин Л.Л.. Современный русский язык. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / Сост.: Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. и др. – М.: Дрофа, 2002.
- 17) Мокиенко 1990 – Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. – М., 1990
- 18) Мордвилко 1964 – Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии. М., 1964
- 19) Падни 1982 – Падни Дж. Льюис Кэрролл и его мир / Пер. и прим. Харитонов В., Сквайре С. – М.: Радуга. 1982.
- 20) Поливанов 1928 – Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. — Л., 1928.
- 21) Реформатский 2001 – Реформатский А. А. Введение в языкознание. Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001.
- 22) Телия 1966 – Телия В.Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966.
- 23) Фомина 2001 – Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник. – М.: Высшая школа, 2001.
- 24) Шанский 1985 – Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985.
- 25) Bally 1921 – Bally Ch. Traite de stylistique francaise. 2Ed. – Heidelberg, 1921, pp. 66-92

26) Baum 1987 – Baum A.L. Carroll’s “Alices” The semiotics of paradox // Lewis Carroll / Ed. by Bloom H. – N.Y. 1987.

Интернет-источники:

27) Галинская 1995 – Галинская И.Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов. Российская Академия Наук. Институт Научной Информации по Общественным Наукам. – М., 1995.

http://lib.ru/CARROLL/galinskaya.txt_with-big-pictures.html

28) Гарднер М. Комментарии. <http://alice.cherrydesign.ru/comment.php?book=101&id=2#1>

29) Демурова 2002 – Демурова Н. М. Сибирский подвижник. Иностранная литература, №1, 2002 <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/1/dem.html>

30) Кунин 1972 – Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М., 1972 <http://documents.tips/documents/kunin-av-.html>

31) Курий 2004 – Курий С. И. Обзор некоторых переводов «Алисы» // “Твое время”. – Киев №5-6., 2004 <http://www.wonderland-alice.ru/perevod/>

32) Курий 2010 – Курий С. И. Почему говорят, что «легче перевезти Англию, чем перевести «Алису»? (особенности перевода сказки Кэрролла) // “Время Z”. – Киев: Издательский Дом «Время». , 2010

<http://www.ytime.com.ua/ru/26/3746>

33) Кэрролл Л. Соня в царстве дива / неизвестный переводчик. – Москва: Типография А.И. Мамонтова и Ко., 1879

http://az.lib.ru/k/kerroll_1/text_1879_sonya_v_tzarstve_diva-oldorfo.shtml

34) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес Или Странствие в Странную Страну по страницам престранной пространной истории / пересказ М.С. Блехмана <http://fictionbook.ru/static/trials/08/50/98/08509897.a6.pdf>

35) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / пер. Н. М. Демуровой <http://www.wonderland-alice.ru/parts/>

36) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / пер. Б. В. Заходера <http://hobbitaniya.ru/carroll/carroll2.php>

37) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / пер. В. В. Набокова <http://lib.ru/CARROLL/anya.txt>

- 38) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / пер. Ю. Л. Нестеренко <http://e-libra.ru/read/319287-priklyucheniya-alisi-v-strane-chudes.html>
- 39) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес (Алиса у Земли Чуда) / пер. Л. Семенович <https://klubcitalaca.files.wordpress.com/2011/06/luis-kerol-alisa-u-zemlji-cuda.pdf>
- 40) Ларин Б.А. Очерки по фразеологии <http://philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm>
- 41) Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) <http://tapemark.narod.ru/les/560a.html>
- 42) Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1801/фразеологическая_единица
- 43) Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003 http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1853/фразеологическая_единица
- 44) Cambridge dictionary <http://dictionary.cambridge.org/ru/>
- 45) Oxford dictionary <https://en.oxforddictionaries.com/>
- 46) Southey R. The Old Man's Comforts And How He Gained Them. <https://www.poemhunter.com/poem/the-old-man-s-comforts-and-how-he-gained-them/>
- 47) Taylor J. Twinkle, Twinkle, Little Star <https://www.poetryfoundation.org/poems-and-poets/poems/detail/43200>
- 48) Watts I. The Sluggard <http://readytogoebbooks.com/classics/IW-sluggard.htm>,
How Doth the Little Busy Bee <https://www.poets.org/poetsorg/poem/how-doth-little-busy-bee>

Словари:

- 49) Англо-русский фразеологический словарь. Кунин А. В. – М., 1955
- 50) Большой англо-русский словарь. Мюллер В., Изд. 10-е. – М., 2009
- 51) Большой энциклопедический словарь (БЭС) . Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 2000.

- 52) Идиомы у српском језику. Миленкович Т. – Алексинац: Атеље 63., 2006
- 53) Лингвистический Энциклопедический Словарь (ЛЭС). Гл. ред. В. Н. Ярцева. –2-е изд. – М.: СЭ., 1990.
- 54) Сербохорватско-русский фразеологический словарь. Трофимкина О.И., – М.: Восток Запад., 2005
- 55) Фразеологический словарь русского языка. Гл. ред. А.И. Молотков. Изд. 3-е. – М.: Русский язык., 1978.

Источники материала:

- 56) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / пер. Н. М. Демуровой, ком. М. Гарднера – М.: АСТ., 2015
- 57) Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес (Алиса у Земли Чуда) / пер. Я. Рибар-Стоилькович. – Белград: Пчелица., 2012
- 58) Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. – NY.: Bamboo Books., 2015.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аналоги к английским фразеологизмам в сербском и русском переводе произведения Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес»

	Английский фразеологизм	Сербский аналог	Русский аналог
Фразеологические сращения			
1	Birds of a feather	(Свака птица своје јату лети)	<i>Птицы одного полета</i>
2	By far	Богами	(Такой, в своей жизни)
Фразеологические единства			
3	Box someone's ears	<i>Ошамарити</i> (2)	- <i>Отхлестать по щекам;</i> - <i>Отвесить пощечину</i>
4	High time	<i>Крајње време</i> (2)	- Надо было; - <i>Давно пора</i>
5	Make up one's mind	<i>Решити</i>	Решено
6	Narrow escape	Умало нагабусити (Умало да нагабусим)	Едва спастись (Уф! Едва спаслась)
7	On second thoughts	Затим	<i>Поразмыслив</i>
8	Out of the way (Out-of-the-way)	- Изненадити - <i>Чудни</i> - <i>Невероватни</i> - Другачије	- <i>Станный</i> - Всекие чудеса (2) - <i>Удивительный</i>
Фразеологические сочетания			
9	Beat time	<i>Одбројавати време, ударати такт</i>	Убить время
10	Break the silence	<i>Прекидати / прекинути ћутање</i> (2)	- Заговорить - (Откашливаться, всхлипывать)
11	Dead silence	- Мук - <i>Мртва тишина</i> (2)	- <i>Мертвая тишина</i> (2) - <i>Мертвое молчание</i> - Все молчали
12	Drive somebody crazy	- <i>Изићи из коже</i>	- <i>Свести с ума</i>

13	Frighten somebody out of his wit	- Полудети од страха	- <i>Перепугать до смерти</i>
14	Hold one's / your tongue	- <u>Језик за зубе</u> - Завежи! (2)	- <u>Попридержатъ язык</u> - Не возражай! - <i>Молчать!</i>
15	Hurt somebody's feelings	Увредити нечји понос	<i>Обидеть</i>
16	Keep one's temper	Чувати живце	<u>Держать себя в руках</u>
17	Lose one's temper	- <u>Падати / пасти у ватру</u> - <i>Планути</i>	- (Нужно) <u>держатъ себя в руках</u> - <i>Терять терпение</i>
18	Murder time	<u>Убити време</u>	<i>Убить время</i>
19	On the spot	<u>На лицу места</u>	<i>На месте</i>
20	Do / try one's best	- <u>Трудити се их петних жила</u> - <i>Чинити све шта може (Чинимо све шта можемо)</i>	- Попытаться - Стараться
21	Waste time	(Улудо) <u>губити време</u>	(Попусту) <i>терять время</i>
22	- In less than no time - In about half no time	- <u>У трен ока</u> - <i>Сместа!</i>	- <i>Сию же минуту</i> - Сейчас же, нет – в два раза быстрее!